

Наталья Лебедева

Чудодейница

Юля считает себя самой обыкновенной девушкой. Правда, очень любит старину и разные приключения. Но кто в молодые годы равнодушен к приключениям? Ей повезло устроиться на работу в самом центре Москвы, вот только ездить туда далековато и неудобно. А кто помешает снять комнатку недалеко от работы, ведь зарплата позволяет? Да ещё в старинном доме...

Снаружи дом не выглядел таким уж старинным, как описывали его в телефонном разговоре, хотя скульптурные ангелочки под балконами намекали на конец девятнадцатого века. Но стоило зайти в подъезд, как сомнения полностью отпали. Монолитные ступени маршевой лестницы из светло-серого мрамора вели прямо к лифту. *«Как в историю окунулась!»*, — с восторгом подумала Юля.

А лифт! Металлические, художественно выкованные узоры, складные распашные двери — настоящее ретро! Сам по себе лифт в пятиэтажном здании это удивительно. В родном городе Юли сплошь пятиэтажки, но о лифтах в них ни сном, ни духом не знали.

Железно клацнув, лифт остановился на четвёртом этаже. Погремев дверями, спустя мгновения, девушка в сопровождении агента уже заходила в квартиру, в одной из комнат которой будет теперь жить. С ценой она была согласна заранее, ведь самый центр Москвы. А сейчас была заинтригована непосредственно помещением.

Высоченный потолок и старинная лепнина оправдали ожидания. Хозяева не осовременили жилище, лишь окна оказались обычными пластиковыми. Юле понравилось, что воздух оказался свежий, а не затхлый, какой можно было ожидать в старой квартире. Девушка насчитала восемь дверей, две из которых — в туалет и ванную. Раздельно, это хорошо. Одна дверь оказалась кухонной. Сопровождающий то ли забыл, то ли сознательно не провёл туда. Позже с кухней познакомится сама. *«Не так уж она и нужна в наше время»*. Все жилые комнаты заняты. Как сказали в агентстве, квартиросъёмщиков вместе с Юлей будет пять. Одиночки, но всё равно, коммуналка. Но это как раз хорошо!

Юлина комнатка оказалась квадратной девятиметровкой, для неё одной достаточно просторно. Кровать, тумбочка, старомодный круглый столик у окна и двустворчатый гардеробчик. Никаких штор с рюшечками и картинок на стенах. *«Мне нравится»*, — подумала новая квартирантка, подписывая договор аренды и забирая ключи.

Ну вот, любит она всё старинное! Ей бы на исторический поступить, а сунулась в художественное. Не по Сеньке шапка оказалась. Живописью надо было больше заниматься, а не фотографией. Пришлось приземлённее профессию выбрать. Но хобби ведь никто не отменял.

Перед сном новосёлке вспомнилась бабушкина прибаутка — *«На новом месте приснишь жених невесте!»*, сейчас такие приметы были лишь поводом для шуток. Но ведь приснился же!

Юля сразу поняла, что она на собственной свадьбе. Из одежды первыми бросились в глаза белые атласные перчатки до локтей, правую руку оттягивал букет тяжёлых лилий. *«Ммм, обожаю лилии...»* Острые носики туфелек выглядывали из-под белого в пол платья. *«Эх, глянуть бы в зеркало!»* Не раз уже девушка прикидывала к себе свадебные наряды, но только со стороны, фантазируя, как роскошно она смотрелась бы в таком одеянии.

Женихом оказался видный молодой мужчина в чёрном костюме. *«Красивый какой!»* — уловив его слегка удивлённый и радостный взор, восхитилась Юля, — *«но я же его не знаю...»* Что-то было нерусское в этой свадьбе... Похожего обряда она ни в городе, ни в деревне не видела! *«А куда мы идём?»*

Невеста с женихом ступали рядом, не дотрагиваясь друг до друга, а вослед им с лёгким

шумом шла целая толпа веселящихся людей, которых девушка замечала лишь краем глаза. Она и на жениха боялась смотреть, хотя успела разглядеть его — черты лица правильные, глаза располагающие, только больно высокий, сама-то Юля росточком не вышла. И точно — она никогда раньше с ним не встречалась!

Зал, по которому двигалось шествие, был огромным, похожим на старинный замок или музей! *«Всегда мечтала в таком побывать!»* Юля заметила, что стены расписаны средневековой живописью, которая перемежалась со сверкавшими золотом помпезными барельефами. Но на этот раз ей было не до искусства. В груди начинало взволнованно дрожать, а в голове бились мысли: *«Где я? Ну, хоть что-нибудь вспомнить...»*

Процессия приближалась к единственному в зале высоченному витражному окну. Стекло мозаика разбивала свет на разноцветные солнечные лучики, искажая то, что виделось впереди, но не скрывала, а подчёркивала цветным ореолом стоящий на возвышении массивный трон с восседающим на нём... монархом? Кого же ещё может венчать корона?

Статный обладатель символа власти сошёл с трона и приветственно раскинул вверх и в стороны руки, при этом широко улыбнулся, показав длинные выступающие клыки... Сердце Юли ухнуло в пятки: *«Вампир!»* С надеждой на помощь взглянула снизу вверх на своего «избранника», который в этот момент тоже улыбался, обнажая острые зубы! До трона оставалось пройти всего-ничего, и Юля, не на шутку встревоженная, оглянулась назад: *«А где подруги? Бабушка?»* Толпа ряженых смотрела на неё мерцающими красными глазами... *«Тут же все вампиры! Как это? Как от них убежать?»* Спасение пришло неожиданно — перед Юлей материализовалась стройная светловолосая женщина с внимательным взглядом, одетая под стать этому сборищу, и схватила девушку за руку. Они вместе буквально провалились сквозь землю, оставив с носом предвкушающих удовольствие вампиров «где-то там, наверху».

Юля почувствовала перемещение, но очутилась внизу одна и без букета. *«Где я? Подвал? Бежааать!»* — и понеслась по мрачному каменному коридору без окон, куда глаза глядят. Хорошо, что земля под ногами была утрамбованной и ровной. Но без света приходилось касаться стен, которые становились всё более сырыми. Появились болотный запах и поросли мха, сначала редкие, потом завладевшие всей поверхностью. Там шевелились какие-то насекомые, вызывающие омерзение и не меньший страх, чем преследование вампиров. А просвета всё не было.

Вдруг путь преградила груда камней. Девушка споткнулась и испугалась, что проход завален. От страха она воспарила и, как на крыльях, перемахнула высокую каменную насыпь. Дальше Юля не бежала, а летела! Но страх всё ещё сжимал её грудь, несмотря на восхитительное чувство полёта.

«Ой, светлеет! Скорей-скорей-скорей...» Подземная галерея тянулась дальше и пропадала в темноте, но на потолке сияло серповидное отверстие. Девушка подлетела к нему и протиснулась в расщелину, оказавшись среди бела дня на каменной мостовой. Безумная радость охватила её от чистого воздуха и солнечного света! Но где же она оказалась?

Вокруг простиралась огромная площадь, словно огороженная длинным старинным зданием с одной стороны и кремлёвской стеной с другой, впереди за памятником возвышался собор Василия Блаженного. Так это Москва! Но откуда на Красной площади дыра в жуткое подземелье? И почему нет людей? *«А вдруг меня всё-таки догонят?»*, — с замиранием в груди вдруг подумала Юля, снова взлетела... и пробудилась. *«Приснится же*

такое!» Сонные страхи долго не отпускали, как будто всё происходило в реальности, но девушка сумела успокоиться и встала с кровати. *«Надо поменьше ужастиков смотреть».*

Несколько дней Юля раздумывала над этим сном, пыталась разобраться, какие впечатления в нём отразились. После пережитого «приключения», жизнь в новой квартире налаживалась, на работе было интересно, и по ночам больше ничего не тревожило.

Русоволосая и голубоглазая, Юля была весьма миловидной и знала это, хотя с подросткового возраста мечтала стать изящной худышкой. Но, несмотря на небольшую полноту, она не стеснялась сама себя. Щёчки с ямочками, милая курносинка, зубки красивые и улыбка приятная, легко переходящая в задорный смех. И в школе, и в институте, и теперь на работе была общительной и внимательной, притягивала к себе самых разных людей. Романтических отношений, тем не менее, у неё не сложилось. Дружить — пожалуйста, а влюбиться... не получалось. Не появился ещё в окружении тот самый «принц», для которого она стала бы единственной принцессой, к которому потянулась бы её душа. Ни коня белого под ним не нужно, ни «Мерседеса», лишь бы он нашёл её, а она его.

Юля легко перезнакомилась со всеми обитателями квартиры. Соседи иногда собирались за общим столом большой кухни на вечерний чаёк с пирожными и тортиками, и в этих посиделках девушка принимала деятельное участие. В двух комнатах жильцы постоянно менялись — командированные. Агентство хорошо отработывало свои зарплаты, больше суток комнаты не пустовали.

Постоянно проживал кавказец лет двадцати пяти, Марат — стильно прикинутый жгучий брюнет с чувственными губами, который с первого дня стал заигрывать с новенькой. Но, несмотря на эффектную внешность, Юле он не понравился. Парень не был назойливым, хотя всем видом показывал свой интерес, но слишком красовался собой, и Юлина душа к нему не лежала.

Ни разу за полтора месяца девушке не встретилась женщина из самой большой комнаты, про которую кавказец поведал, что она бывшая хозяйка. Подарив квартиру сыну, сама осталась в ней жить, чтобы умереть в родных стенах. Марат показал на пустое фарфоровое блюдечко, стоящее в уголке на полу:

— Домового задабривать предлагает. На полном серьёзе! — и засмеялся.

Ишь ты! Юлина бабушка, живущая в деревне, тоже верила в домового и «подкармливала» его молочком да кашкой. Кто-то съедал за ночь угощение, но это не удивительно — девушка сама не раз видела в бабушкином доме юрких мышек. Неужели и здесь, на четвёртом этаже, есть мыши? Вряд ли, мерзких насекомых тут нет, значит, и о грызунах позаботились, чтобы их не было.

Кухня, даже современно обставленная, не особенно была нужна, ведь горячий кофе сейчас продаётся повсюду, а обедать и ужинать Юля ходила в кафе возле работы. Но Юля всегда совала свой курносый нос туда, где ей чудились загадки и приключения, а на кухне оказалась ещё одна дверь, всегда закрытая! Так ещё и замочек на ней непростой был, не врезной, как все прочие в квартире, а навесной. Не амбарный, но и не крошечный. Вроде простенький на вид, но не фабричный. Старинный замочек-то, ручной работы. Таинственная дверь манила девушку, как жён Синеи Бороды — запретная каморка. Юля расспрашивала Марата, как старожила, но он не знал, что же там внутри.

Однажды Юля и хозяйка всё-таки встретились. На первый взгляд, эта седая, почтенного

возраста женщина показалась девушке знакомой. Может, она была актрисой? Если так, то очень давно — несмотря на гладкое лицо, кожа рук и шея в вырезе платья были настолько морщинистыми, что если бы не телесный цвет, то напоминали кору дерева, а спина согнулась почти под девяносто градусов к линии ног — такая живая буква «Г»...

Но при этом старушка довольно бодро ходила, почти изящно переставляя ноги в украшенных вышивкой и отороченных розовым мехом кожаных тапочках. При ходьбе опускала лицо вниз, параллельно полу, иногда с небольшим усилием приподнимая его, чтобы встретить Юлин взгляд. Зато за столом сидела прямо.

Девушка неплохо разбиралась в модной одежде и стилях разных времён, сообразила, что приталенное с пояском платье хозяйки сшито по моде шестидесятых, а воротник из кружев ручной работы и льняная ткань намекали на индивидуальный пошив. Удивительно, насколько гармонично были подобраны цвета одежды, включая тапочки — благородный махагоновый с оттенками какао и сандала. Довершал ансамбль современный палантин из альпаки, прикрывающий спину и руки. *«Богатенькая старушка! Но как ей удаётся так тщательно отглаживать лён? Часами, что ли, над ним пыхтит?»*

От соседки веяло свежестью и лавандой. Сколько же ей лет? Юлиной бабушке семьдесят три, но она почти не горбилась, хотя иногда покряхтывала при ходьбе. Если бы не лицо... розовеющие щёки без единой морщинки совершенно не говорили о возрасте! И у глаз поселилось не так уж много морщин, а сами глаза почти бесцветные, но смотрели оценивающе и пронзительно.

— Значит, вот ты какая, Юля, — утвердительно заметила соседка, усаживаясь на стул с вальяжностью, которая не ожидалась от сторбленной старухи.

— Откуда вы меня знаете?

— Ну как же, я первая узнаю, кто поселился в этой квартире. А меня зови Елизавета. Никаких отчеств, бабушек и тётушек! Это для других.

С того самого дня Елизавета, оказывая Юле внимание или сама наслаждаясь компанией, частенько по вечерам встречала её со свежесваренным чаем на ароматных травках и домашней выпечкой — сдобным печеньем, румяными мягкими баранками, даже пирожными безе! Трудно представить, что столь древняя бабуля сама готовит, а потом убирается, хотя не исключено, что кондитерские деликатесы заказывались в ресторане. Следов от упаковок не оставалось, и вкус был натуральным, словно из какой-то другой жизни, но Юля не считала нужным расспрашивать, лишь не забывала нахваливать, на самом деле испытывая неземное блаженство от угощений. Ей льстило, что пожилая женщина из всех жильцов выбрала её, чтобы чаёвничать и вести душевные беседы.

Девушка и сама старалась принести что-то вкусненькое, с некоторых пор периодически покупала хороший ликёр, до которого старушка оказалась охоча. Немного странным было, что их посиделки никто не прерывал. В те дни, когда Елизавета накрывала стол, комнаты пустовали, у всех соседей находились неотложные дела.

Каждый раз перед сном Юля перебирала в мыслях рассказы Елизаветы. По ним выходило, что старушка — ровесница прошлого века, и ей не меньше ста двадцати лет! Девушка пыталась искать её лицо в интернете, среди актёров и долгожителей. Но ноутбук в поиске не помог, а уточнять вопрос о возрасте она посчитала не деликатным, раз сама Елизавета обходила вниманием эту тему.

Однако не смущалась, рассказывая, как служила фрейлиной императорского двора. А

так же о своих многочисленных поклонниках при дворе и не только. *«Вот ведь врушка! — улыбалась про себя Юля. — В юном возрасте — и фрейлина, и роковая женщина».*

— Ох, и красавица ж была! Мужские взгляды восторженные вдохновляли... Девушки старались превзойти, да козни строили. Великая княжна Анастасия Николаевна приблизила меня, судачили с ней тайком о кавалерах и о других девичьих секретах. Цесаревич совсем малой был, дюжина годочков, а тоже украдкой засматривался, царствие ему небесное...

Много любопытного Юля узнала про революцию, с точки зрения молодой девушки, про период всеобщего подозрения и доносов из памяти более взрослой женщины, про то, как жили москвичи во время Великой Отечественной. Истории из уст очевидца тех лет с личными примерами казались намного интереснее, чем те же события из книг или фильмов. Похоже, что всю свою жизнь она прожила в Москве. *«А как же царские дворцы? Они ведь в Петербурге были. Привирает Елизавета, а я купилась».*

Однажды Юля вдруг проснулась от громкого шороха, явно не случайного. Резко села на кровати и удивлённо открыла рот. В центре комнатки стоял и смотрел на неё человек, ростом с четырёхлетнего ребёнка. Бородатое лицо выдавало мужчину средних лет. Постриженные «под горшок» волосы с пробором посередине были гладко причёсаны. Кушак на поясе светлой рубахи-косоворотки в горошек первым делом напомнил русского мужика, а жилетка поверх, да широкие штаны, заправленные в блестящие чёрные сапоги — приказчика из старых фильмов. *«Домовой! Вот тебе и мыши...»*

Мужичок с достоинством поклонился, приложив руку к груди, и неожиданно густым басом, старательно приглушая голос, представился:

— Савелий, — тряхнув головой, продолжил, — Лизавета велели срочно к ней подойти. Поспешай! — и пропал.

После такого «видения» сердце Юли учащённо забилось, но странная речь этого человечка заставила его колотиться ещё быстрее. Старуха никогда не приглашала Юлю к себе, и эта ночная просьба, похожая на приказ, да ещё через посыльного, могла означать лишь что-то нехорошее. *«Наверное, ей плохо, надо поторопиться!»*

Дверь оказалась не запертой. Девушка с некоторой опаской приоткрыла её и зашла в просторную комнату. Абажур настольной лампы пропускал неяркий зеленоватый свет, оставляя в тени развешенные на стенах картины, какие-то предметы и низкие шкафчики. Но румяное личико юной Лизы с портрета, висящего прямо впереди, между двумя зашторенными окнами и ближе к лампе, не только хорошо освещалось, но будто сияло своей красотой и молодостью. Широкий вырез светлого платья, окантованного золотом вышивки, оголял худенькие, почти детские плечики и тонкую шейку, украшенную ниткой жемчуга. Легкомысленно взбитые волосы прикрывала сверху невысокая белая шляпка, сзади выглядывала белая атласная лента банта. *«И правда, фрейлина...»*, — разом поверив во все рассказы хозяйки, подумала Юля, переводя взгляд направо, на старинную кровать с высоким изголовьем к окну и низким резным изножьем.

На ней, вытянув руки поверх одеяла, лежала осунувшаяся Елизавета. Впервые её лицо было без привычного румянца, крайне бледное и слегка зеленоватое из-за лампы.

— Присядь, — прошелестела Елизавета непривычным голосом. Юля быстро подошла и послушно села на табуретку возле прикроватной тумбочки:

— Где у вас лекарства, Елизавета? — в комнате не было даже намёка на таблетки или аптечные пузырьки, как не было традиционного в квартирах стариков запаха валерьянки,

ощущался лишь лёгкий аромат лаванды.

— Не надо лекарств. Пришло моё время, — старуха протянула руки к девушке и неожиданно цепко ухватилась обеими за её кисть. Юле стало жутко. Но отнять руку у неё не получилось, словно она потеряла контроль над своей конечностью. — Послушай меня и помолчи, а то не успею всё сказать. Давно ждала кого-нибудь вроде тебя... Ты хорошая девушка... но главное... у тебя есть... способность к чудодействию... я вижу это... передаю тебе свой ДАР... Прими его безропотно. Живи достойно... помогай слабым. Перво наперво... учись защищаться и нападать... На тумбочке... ключ... Это тебе... Он... от... — и хватка ослабла. Лицо Елизаветы разгладилось спокойствием, на губах застыла улыбка, хотя последние слова она выговаривала с трудом.

А Юля, наконец, поняла, где видела её раньше — во сне, в первую ночь в этой квартире! Это она спасла девушку от злодеев. *«Как такое возможно?.. Почему я догадалась так поздно...»*

Вдруг Юлю «прострелило»: *«Что ещё в том сне правда? Неужели на самом деле существуют вампиры и подземные галереи?»* Голова закружилась. Чужие мысли и знания, Елизаветины, стремительно вселялись в разум девушки. *«Скорее к себе! На подушку. Как бы сознание не потерять... Ключ!»* Зажала в кулаке старинный кованый ключик и по стенке добралась до двери, а потом и до своей комнатки. Несмотря на стресс, уснула мгновенно.

Глава 2

После суеты проводов Елизаветы, в которых Юля поучаствовала на правах её приятельницы, жизнь в старой московской квартире не потекла своим чередом, а «понеслась по буеракам». Но об этом потом... Девушке удалось вскользь познакомиться с её владельцем, Николаем Григорьевичем. Мрачный мужчина с брюзгливо поджатыми губами квартирантке не понравился. Хотя, не должен же он всем улыбаться, потеряв свою бабушку (он оказался не сыном, а внуком Елизаветы). Да и сам уже старый, вполне мог замкнуться в себе и стать равнодушным к людям.

Ключ, конечно, подошёл к замку той загадочной комнаты! Вернувшись с похорон и выбрав момент, любопытная жиличка, наконец, открыла притягивавшую её дверь. Кинув взгляд на явную кладовку, взломщица подавила возникшее разочарование. Нет, ну не пещеру же Али-Бабы она тут ожидала увидеть, в конце концов! Для чулана комната великовата, не исключено, что здесь когда-то была людская — помещение для слуг, не в барских же хоромах им было ютиться. Дом дореволюционный, некогда богатый. Сейчас тут вдоль стен самодельные стеллажи из досок, а на них — связанные стопки пожелтевших газет и журналов, устаревшая домашняя техника, в том числе радиоприёмники, несколько патефонов и даже граммофон! Тут же и стопки старых пластинок. *«Ух, как интересно! Послушать бы...»* Набитые чемоданы башенкой громоздились на окованном старинном сундуке справа от входа. *«И порыться бы основательно...»*

Не смогла Юля закрыть глаза на уголок фотографа, который вызывающе смотрел на неё с другой стороны. Там вплотную к стеллажу примостился стол с пластиковыми ванночками и фотоувеличителем, странно, что не пыльным. Когда-то в детстве похожий был у папы... Кто-то использовал тёмную комнату, как фотолабораторию. Выше на полке — будто выставка фотоаппаратов. *«Ух, ты! Олдскул! Советские фотики! Добротные какие, из натуральной кожи чехлы! А вот эти коробочки подревнее».*

В ряд лежало несколько футляров антикварного вида. Юля не удержалась и сняла с полки один старинный кейс. Никогда подобное чудо в руках не держала, только в кино видела. Открыв, проигнорировала коробку с пластинами и достала гладкий анодированный контейнер, в котором ничего не выдавало фотоаппарат, но сбоку приютилась круглая кнопочка. При нажатии на неё от закрытого корпуса медленно откинулась площадка с миниатюрными рельсами. *«Какая изящная игрушка!»*, — восхитилась Юля и с помощью механической педальки выдвинула объектив наружу, наблюдая, как раздуваются прикрепленные к нему гофрированные мехи, а непонятный плоский предмет превращается в самый настоящий объёмный фотоаппарат, не хватало только треноги. *«А вот и тренога!»*.

Девушка представила, как позирует уличному фотографу на фоне ретро-автомобиля. Сама вся такая пин-ап моделька с кудряшками, в ярком платье солнце-клёш и с самой очаровательной улыбкой. Строгий фотограф с усиками нырнул головой под ткань вместе с частью аппарата, чтобы не засветить снимок. *«Прикольнo! Как фантазия играет рядом с такими вещичками».* С сожалением сложила и убрала чудо-камеру на место.

Но ведь это всё не то, ради чего Юля тайком пробралась на секретный склад. Всего лишь допотопная техника, хотя за неё кое-кто душу дьяволу продаст. Наверняка раритетные футлярчики и их содержимое заинтересуют коллекционеров. *«Николай Григорьевич тот ещё жук по виду, может вспомнить о хранилище, заодно очистить комнатку, и даже*

сдать её неприязнательному жильцу». Надо было поспешить и понять, что завещала Елизавета именно ей, Юле.

«Почему же она не поделилась со мной раньше? С зимы общались, а уже осень на носу... не успела ничего про свой дар рассказать... или раньше не хотела? Может, кого-то другого встретить надеялась...» Девушка обдумывала перед сном все странности, какими бы мелкими они не казались, но пока не могла понять, что за ДАР ей оставила чудодейка.

Почудилось, что интуиция обострилась... Юля стала лучше чувствовать клиентов и с лёгкостью угадывать их желания. «Перспективно для карьеры!» Несколько раз замечала у прохожих лёгкое сияние, будто абрис вокруг головы. Аура? И что это ей даёт? Почему сияние не у всех? И почему в голове нет памяти Елизаветы? Ведь в ту самую ночь девушка явно чувствовала вторжение в свой разум. «*Может, какие-то знания ещё придут, надо подождать?*»

Показалось, что она может на расстоянии внушать другим некоторые мысли. Сегодня не сдала вовремя отчёт, да с досадой про себя управляющему сказала: «*Хоть бы ты обо мне не вспомнил!*», как будто он рядом стоял, и как будто могла с ним так панибратски разговаривать. И он про этот несчастный отчёт забыл! Вызвал её как раз, когда она поставила в документе последнюю точку. А ведь обычно совершенно не отличался терпением, сто раз бы позвонил, а то и сам отчитать подошёл. «*Какие виды на будущее открываются, если я права! Отвал башки! Надо завтра на других проверить... А сейчас непременно ещё раз наведаться в хранилище!*» Как будто ей самой кто-то внушал: «Скорее! Скорее!»

«Чего же я там не заметила? Что там для меня оставлено? А если...»

— Савелий, — робко позвала Юля.

«Должен откликнуться! Чего ему от меня прятаться, видела его уже. Может, ритуал призыва какой-то нужен?» И уже голосом потвёрже повторила:

— Явись, Савелий!

Савелий тут как тут! Важно кивнул головой, вроде как поздоровался, и замер с неммым вопросом в глазах.

— Помоги мне, Савелий. Пожалуйста. Ты, наверное, знаешь, что я наследница Елизаветы? Вот, ключ от закрытой комнаты мне оставила. А что искать — понятия не имею... Можешь подсказать?

Савелий почесал голову, погладил бороду, будто раздумывал:

— Подсказать не могу. Могу показать, ежели ведаю, что надоть. Я по другой части...

— Ты согласен со мной дружить? Ты же меня одну в непонятках не бросишь? Столько всего навалилось... Так хочется с кем-нибудь поделиться, а кроме тебя не с кем.

— Ну, дык, Лизавета-матушка тебя мне поручили. Оне тебя выбрали, значица, доверяли. И я, стало быть, доверяю. Ты *клёвыя* барышня! Сдружимся.

— Странно ты говоришь: и старинно, и совсем современно, как уличный пацан.

— Дык, понахватали...

— Молодец! В ногу со временем идёшь, — засмеялась Юля, — Поможешь прикрыть меня? Глаза, там, отвести, чтобы никто не заметил? Надо ещё разок в ту комнатку проникнуть.

— Не, я не по этой части, — Савелий с сожалением вздохнул, — я за хоромами слежу. Воздух очищаю. Ни одной пылинки нет! — домовой даже зарделся от гордости, — и яства

любые стготовить горазд! Продукты по своим каналам добываю. Что по нраву, то и будешь вкушать. Хоть журфикс собирай. И челядь всю один заменяю.

— Ну, ты и правда, крут! Как же мне с тобой повезло! — домовый снова зарумянился, а Юлю тронуло его горделивое смущение. — Мы ещё поговорим. А сейчас время не ждёт! Тревожит предчувствие, что могу опоздать.

— Ладь. Давай, покудова все спят, и наведаемся в кладовушку! — Савелий лихо подбоченился, видно с охотой помогать взялся, самому интересно было.

На всякий случай девушка послала своим соседям мысленное «спокойной ночи» и нежелание выходить из комнат. Представила, что каждую дверь бревном под ручки подпёрла, как в деревне сараи закрывают. Вдруг сработает?

Когда Юля открыла призывавшую её комнату, Савелий уже был там. Не пошёл, как люди, с ней, а переместился, как привык. Первым делом предложил:

— Могём сундук пошерстить.

— Сундук и чемоданы я ещё в прошлый раз проверила. Там женская одежда, платья и аксессуары. Есть такие вещички, закачаешься! — Юля вздохнула с сожалением, что нет времени на примерки. Если бы она в театре работала или на костюмированные балы ходила, тогда бы не удержалась. Но наследницей этих вещей себя не чувствовала, ничего прибрать к рукам не решилась. — Что же я выпустила из виду? Где-то тут есть действительно МОЁ! Где вот только...

— Не мерекай, — подал голос Домовой, — может оно, то самое, само тебе весть подаст?

— А что значит — не мерекай?

— Приглуши помыслы, не думай. Вдруг сработает?

— Легко сказать — не думай... Это я запросто сейчас, это сколько угодно, — досадливо запричитала Юля, но всё же постаралась ни о чём не думать.

И вдруг руки дёрнулись против воли и сами вытянулись вперёд, да ещё пальцы растопырились! Ощущение появилось, что девушка много раз так делала. Не думая, направила руки на угол третьей полки между двумя стеллажами. И словно морок рассеялся, или пространственный карман открылся, но «строго по курсу» на пустом до этого месте стояла светло-коричневая круглая коробка, как от торта, только выше, больше диаметром и добротнее по виду.

Не картон оказался, а фанера. На крышке круглая, слегка потёртая наклейка — рисунок дамской шляпки, прописными буквами по окружности — ВАНДРАГЪ и буквами поменьше — НА ПЕТРОВКЪ ВЪ МОСКВЪ. Девушка приподняла коробку — тяжёленькая, точно н шляпка!

— Вот оно, моё наследство! Берём и валим отсюда, что-то мне беспокойно. Савелий, а её ты можешь сделать незаметной? На всякий случай, — Юля поставила коробку на пол, чтобы низенькому напарнику было проще манипулировать с ней.

— Почто? Мне то́ка прикоснуться, — домовый дотронулся до крышки и пропал вместе с находкой.

От волнения сердце зачастило, когда Юля решилась открыть коробку. Рядом, слегка наклонившись к ней, едва не сопя от нетерпения, стоял, оказывается, не менее любопытный Савелий.

«И что же тут такое? Уфф...»

— Ну, ничего необычного — книги. Но что-то есть в них важное, — Юля стала по очереди вынимать лежащие внутри томики, — ой, советская!

— Книжка не толстая, но и не брошюра, из серии «В мире сказок». Издательство Книга. Москва-Петроград, 1928 год, автор Лиля Сорсье. А название — «Мир чудодеев»! Не слышала про такого писателя. Детская книжечка, даже кое-где с картинками, чёрно-белыми. Хорошо сохранилась за девяносто три года!

Следующим лежал толстый альбом в шикарном тёмно-красном сафьяновом переплёте. Обрез золотой, готическое тиснение золотом наверху — Elizabeth.

— Ничего себе вещичка! Изящная. Так, а внутри у нас что?

«Е.А.Г.

<Четвъртък> 1 априля. <1915>

Какъ же възхитително я събъя чувствую! Всѣ благополучно разръшилось, хотя были опасенія. Протѣкциу твоей, Елизавета Алѣксѣевна, нікто не опротѣстовалъ, докумѣнты сомнѣній не вызвали. Тѣпѣрь я фрѣйлина их высочествѣ княгинь А. и М. Къ сироткѣ всѣ хорошо относятся, дажѣ гувѣрнантка. Сначала она мѣня насторожѣнно встрѣтила. Вмѣстѣ съ княжнами обучаюсъ иностраннымъ языкамъ и прочимъ наукамъ, дажѣ музыкѣ и танцамъ. Я способная ученица! Не смѣюсъ. Повторѣнія мать ученія.

Голову скружило, взгляды мужскія восхищаютъ, въ дворцовыя зѣркала люблюсъ. И любить, я была увѣрѣна, что не смогу болѣя, но стѣйчасъ въ стѣрдѣчкѣ надѣжда на любовь, а не на простое супружѣство».

— Это же дневник Елизаветы! Сверху три буквы. Шифр какой-то? Так неудобно читать широкую строку... Да ещё «яти» и твёрдые знаки! Хорошо, что только вначале. А исписано почти до конца.

Юля немного полистала дневник:

— А бумага-то не простая, с водяными знаками, — и прочитала, — J. Whatman 1913. Настоящий старинный ватман ручной работы? Да ладно! Этот альбомчик не иначе, как подарок, слишком дорогим он и в то время был, а сейчас и подавно. Надо же, как интересно!

Савелий не комментировал. Однако его любопытство никуда не пропало, он суетился рядом с девушкой, пытаясь разглядеть всё, что заметила она.

Внизу лежал тяжеленный антикварный том в мощном переплёте, тоже кожаном, но выделка грубее сафьяна. С металлическими уголками и застёжкой.

— Ух ты... тяжёлый какой фолиант. Запорчик... открывается... Кру-уть! А титульного листа нет. Бумага-то какая! Пергамент! Буквы старинные, вычурные какие-то, похоже, вручную написаны. Вот это древность! Запросто не прочитаешь, — разочарованно протянула Юля, — ладно, придётся научиться. И всё? Ой, гребёнка для волос ещё у стенки, — девушка резковато приблизила находку к глазам, но рассмотреть не успела.

— Барышня, окстись! Не смей волоса чесать! — не выдержал молчания домовой, дёрнулся так, что чуть не подпрыгнул.

— Не пугай, Савелий! И давай договоримся, я — Юля, а не барышня. Нет, барышня конечно, но давай без реверансов. Сама понимаю, что не просто так она тут лежит. Я думала, тут какой-нибудь артефакт должен быть...

— А чем тебе гребень не ар...тифакт? Наперёд рукопись прочти, авось Лизавета чего про него бают. Вестимо, чародейский артефакт!

— У моей бабушки была такая же древняя гребёнка. Говорила, что от её бабушки ей досталась... Ой, а её бабку-то на деревне ведьмой прозвали... Ой-ё-ёй... Не от неё ли мне

ведьминская способность передалась, которую Елизавета увидела?

— Спать ложися. Утро вечера мудренее. И это... Завязывай *со столовкой!* Будешь вечерять *по высшему разряду!* Заморских яств не обещаю, но ежели сама харчи принесёшь, тады изготовлю, аж пальчики оближешь! Вот в море-океяне у меня *поставщиков* нету... Зато эко. логи... ченской свежей рыбки из расейских *водоёмов завались.*

— Экологической. Савелий, откуда такие познания? — чуть не засмеялась Юля.

— Дык, старался запомнить. Для Лизаветы-голубушки, — на лице домового проявились эмоции грусти.

Девушка поругала себя за несдержанность и постаралась её загладить:

— Спасибо, тебе, дружочек! По жареной речной рыбке ужасно соскучилась... А зачем тогда тебя Елизавета кашкой подкармливала, раз ты сам такой искусник готовить?

— Ну, дык, оне не кашку... Уважение иной раз оказывали. Так у нас, домовых, принято уж. Конфеты *шоколадные* с какавой заморской. Не умею я сам такое. До сладкого охоч... А ишшо... — бас Савелия просел до шёпота, — а ишшо я фантики собираю...

— Ах ты, сластёна! Тогда и я тебе буду уважение оказывать, традицию нарушать не станем, — душевно улыбнулась Юля, — я тебе вазочку у себя в комнате на стол поставлю. По секрету скажу, я тоже люблю шоколадки. Буду их на двоих покупать, угощайся без стеснения. Ну, давай, до завтра, что ли...

Вечером, когда девушка вернулась с работы, её перехватил сосед Марат:

— Вскрыли твою комнату-то!

— Как это? Ключ же должен быть только у меня! На каком основании?

— Да не, не твою, а ту, которой ты интересовалась. На кухне.

«Вот это чуйка у меня стала!» — подумала девушка и спросила:

— И что там?

— Да рухлядь разная.

Зайдя в кухню позднее, Юля увидела, что в дверь врезан новый замок. *«Значит, ключик теперь просто память о пережитом... Замочек жалко, всё-таки старинный. Без ключа его, наверное, выбросили. И тайником больше не воспользоваться... А вдруг можно было его перенести к себе? Эх, не догадалась, может, и получилось бы».*

От горестей её отвлек восхитительный аромат свежепожаренной рыбы! На конфорке плиты стояла сковорода с несколькими румяными окунёчками, даже пар ещё шёл. *«Ах, Савелий! Не забыл».* Организм требовательно заурчал. Чтобы не искушать соблазнительным запахом соседей, Юля сразу начала есть, да что там — буквально набросилась! Прямо руками, со сковородки, едва поставив её на стол. Такую рыбку ей доводилось есть, когда ещё дедушка был жив, и зачастую тоже не из тарелки. В полной мере вкусив удовольствие, закинула сковороду в мойку, намереваясь поскорее помыть, но та исчезла и через секунду появилась рядом, на столешнице, чистойшая. *«Ну и затейник!»*

— Спасибо, Савелий! — сказала девушка с чувством и подошла к блюдечку в углу, чтобы положить туда пару шоколадных конфет в красивых фантиках, специально сегодня выбирала. Конфетки так же исчезли, как несколькими минутами раньше сковорода.

Вернувшись в комнату, Юля достала из сумки-рюкзачка и распаковала небольшую винтажную керамическую конфетницу, которую заполнила доверху и поставила на стол. Конфеты, как на кухне, не исчезли, но парочкой Савелий явно полакомился.

Старинная книга оказалась нечитаемой... Возможно, Елизавете такое письмо было знакомо, но Юле показалось абракадаброй. Шрифт напоминал кириллицу, но отличался от найденных в интернете образцов славянской вязи. Надо было искать специалиста-языковеда и переводить на современный язык. Только как бы не выдать причину своего интереса. Обнародовать сокровище Елизаветы девушка пока не собиралась.

Непонятно, почему в тайнике хранилась обычная художественная книжка, из-за названия, что ли? Картинки не говорящие. Люди в странных одеждах, то ли шуты, то ли короли... *«Но шрифт хороший, после дневника прочитаю»*, — подумала исследовательница и отложила пока эту находку на кровать.

Дневник следовало прочитать в первую очередь, вдруг там разгадка всех загадок, которые появились с принятием Елизаветинога дара. Но Юля застряла на первой же странице. Не просто оказалось читать рукописный текст в дореволюционной орфографии. Строчки были ровные, как будто по линейке написаны, и почерк у молодой Лизы округлый и разборчивый, но он оказался слишком мелким для комфортного чтения. Без особого сожаления Юля отложила дневник, ведь без внимательного осмотра остался ещё один предмет из тайника, который назойливо притягивал к себе внимание.

Девушка встала с кровати, включила свет, взяла аксессуар в руки и стала внимательно рассматривать. Гребёнка казалась самой обычной, закруглённой. Когда-то это галантерейное приспособление помогало женщинам держать волосы в порядке, чтобы не растрёпывались. Основа гребёнки не восхищала особой красотой, украшенная лишь волнистым краем, но она приятно ощущалась в руке. *«Это же не пластмасса, а настоящий черепаховый гребень!»* Старинная поделка манила Юлю почувствовать её на своей голове, никогда ведь прежде не пробовала... Не было рядом осторожного Савелия, и девушка, не осознавая своего безрассудства, провела гребёнкой по волосам, пока та крепко не зацепилась за них.

«Ну, и ничего со мной не случилось! Хотя... кажется, или нет... вроде, воздух стал другим, и немного посерело... Или повечерело? Обои другие!»

Привычного плафона на потолке не было, вместо него на небольшом круглом столике, который заменил тумбочку, на скатерти стояла симпатичная пузатая лампа с абажуром. Кровать на том же месте, но другая, с металлическими спинками. Не только тумбочка, пропали стол, гардероб, ещё некоторые вещи — утюг, ноутбук, Юлина сумка и... *«Коробки и книг нет!»* Юля на миг испугалась за гребёнку, но нащупала её в своих волосах.

Вдруг появилось понимание: *«Теневая сторона нашего мира! Елизаветина подсказка, не иначе. Значит, вот так будет приходить память чудодейки? Когда потребуется? А чудодейница — лучше звучит!»* — совсем некстати подумала девушка. — *Ну, посмотрим, как же выглядит эта теневая сторона»*, — и подскочила к окну. Окно не было пластиковым! По бокам висели собранные на ленточки шторы. Выглянула на улицу.

Москва. Здания, те же самые, которые она видела ежедневно, стали неузнаваемыми. Крыши прежде были покрыты декоративной черепицей, стены покрашены. Сейчас кровли металлические, а на стенах видна кирпичная кладка. Окна дворового фасада Сандуновской бани не разделены на клеточки стеклоблоков! Проход внизу совсем пустой. Но одного проходившего человека Юля сверху заметила, не поняла только, мужчина это или женщина. *«Как на изнанку Москву вывернуло! Обзора маловато. А выйду-ка на улицу»*.

Лифт ни капельки не изменился, но ехать на нём девушка не рискнула, вдруг застрянет, пробежалась по лестнице. Прежде, чем открыть входную дверь, глубоко вздохнула, как перед

прыжком в воду, распахнула створки и очутилась на вечерней улице.

На соседнем здании пропал логотип ювелирной фабрики, и отделка другая. Да в каждом доме виднелись изменения. *«Как будто девятнадцатый век!»*

«Путешественница во времени» пошла от дома в сторону Неглинной, попутно приглядываясь к немногочисленным людям. Одеты они были вполне современно, но буквально у каждого светился тот самый абрис, но значительно ярче и больше, чем она встречала раньше! Вдруг Юля осознала несерьёзность своей выходки — неподготовленная, ничего не знающая, и в чужом пугающем мире! Это тоже Москва, но совсем другая! Стало казаться, что на неё обращают повышенное внимание. Начала ловить на себе то один взгляд, то другой, не мимолётные, а заинтересованные. И тут по-настоящему испугалась! Быстро выдернула гребёнку из волос и тотчас же очутилась в своей комнате, в своём мире. Происшествие оставило неприятный осадок. Да какое там! Юля не могла ни читать, ни делать что-то другое, ходила по комнате, всхлипывала и, как заведённая, бормотала:

— Больше никогда! Ни за что! Дура любопытная! А если бы...

Ей было тошно сидеть сейчас одной, но видеть соседей не хотелось. *«Перед Савелием стыдно...»* Когда, наконец, осознала, что находится в безопасности, то смогла успокоиться. Собрала книги в коробку, запрятав артефакт поглубже, и легла спать.

А на завтра девушка узнала, что прозевала одно событие — в комнате Елизаветы поселилась новенькая. Пока её не видела. Но за вечерним чаем соседи обсуждали другую новость, уже сегодняшнюю! Оказывается, хозяин привёл ещё одного жильца, шестого.

— Вот ушлый! Не успела мать помереть, как и комнату её сдал, и с нежилого помещения, как с жилого, доход иметь хочет!

— Не мать, а бабушка, — поправила Юля, но удивиться её осведомлённости никто не успел, так как дверь некогда таинственной комнаты отворилась. Вряд ли новый сосед слышал за стеной их разговор, но сплетничать больше никому не захотелось. В проёме двери появился высокий молодой мужчина с отсветом ауры над головой, брюнет, но не настолько жгучий, как Марат. Жильцы начали по очереди знакомиться, а Юля, взглянув на него, от страха чуть не сползла на пол. Сердце взрывалось барабанной дробью, а ноги дрожали, пока она старалась не слишком заметно выбраться из-за стола, и направлялась к выходу с кухни. В голове у неё стучали молоточки: *«Это он, это он... Жених!..»*

Проявленная самостоятельность оказалась ошибкой. Зато стали известны свойства найденного артефакта! Гребёнка отправляла храбреца в параллельный мир Земли, похожий на неё только внешне. Время в нём сильно запаздывало. Проблеск памяти Елизаветы подсказал, что тот мир назывался Теневым, а догадками Юли он был сплошь населён вампирами и другими опасными людьми с чудодейственными способностями.

Здорово, что гребёнка возвращала путешественника в то самое место, где она была надета! А вот последствия использования артефакта пока оставались неизвестными.

Хотя событие сегодняшнего вечера склоняло стрелку неопределённости к тому, что ничего хорошего от той вылазки ждать не приходилось.

В эту ночь Юля долго не могла заснуть, она понимала, что «жених» появился в их квартире не случайно, а из-за неё. Елизавета же спасла её от вампиров, а она сама полезла в их логово! Сразу должна была сообразить, что на изнанке не могут жить обычные люди, и не выходить из квартиры. Не позаботилась о защите, не продумала своих действий, даже дневник ещё не читала... *«Сама виновата! Наверное, я оставила какой-то след... Как бы они иначе меня нашли?»*

Несколько раз появлялся Савелий. Пришлось ему рассказать, что тревожило душу. Раз сама предложила ему дружить, то и поступать нужно по-дружески. *«Провинилась — умеи признаться...»* А Савелий даже нравочений не читал, лишь молча вздыхал.

Когда девушка начала сокрушаться, что не выспалась и будет плохо выглядеть на работе, домовой, наконец, разговорился:

— Лизавета завсегда вутре холодянокй личико поливали, да силу от рук своих призывали. И меня научили. Впитывай силу-то и благодарствуй водичку.

— То-то у неё лицо молодое было! Спасибо, Савелий! — Юля искренне восхитилась такой простоте, сразу поверила, что этот способ ей поможет взбодриться, — и ты прям парень румяный! Сколько лет тебе, не секрет?

— Отчего же? Триста пять годов, — гордо ответил домовой и забавно подбоченился, но почти тут же смутился.

Юля восхитилась, но не стала смущать Савелия ещё больше. Надо было совета у него спросить:

— Случайно не знаешь, как от вампира защититься? Как представлю, что он рядом, в двух шагах... Зачем я этим вурдалакам понадобилась?

— Мóже косицы чеснока тебе принести? У входа повесишь.

Пропавав на несколько секунд, домовой снова появился, протягивая Юле швейную иголку:

— Воткни в двёрцу, со злым помыслом никто не войдёт. А о чесноке я сам позабочусь.

Пока девушка шла до метро, приглядывалась к окружающим старым домам. Замечала раньше, как мало тут стояло машин, несовременно. Сравнив впечатление с «той Москвой», поняла, что это не по причине бедности местных жителей, а из-за узости старинного переулка. Когда-то здесь лишь кареты с лошадьми ездили, а такой транспорт на ночь возле подъездов не оставался.

Не смотря на переживания и бессонную ночь, Юлю переполняла бодрость —

Елизаветин секретный рецепт оказался супер-эффектным.

Под завывающие и гроыхающие звуки электрички девушка думала: *«Сколько людей вокруг, у всех квартиры, семьи, дети. Смотрят после работы мистические триллеры и не знают, что реально можно попасть в настоящий ужастик!»*

Теперь она знала, что ТОТ её сон не был обычным сном. Где-то на теневой стороне Москвы на самом деле стоит готический замок, в котором собираются вампиры. А под городом существуют настоящие бесконечные подземелья, и чудовища оттуда в человеческом облике проникают в наш мир! Раньше она тоже не слышала правдивых историй о вурдалаках и других порождениях тьмы, только сказки, а сейчас вампир проживает с ней по соседству.

Вопреки ожиданиям, ничего страшного в квартире не происходило. После позорного бегства, Юля два вечера опасалась появляться на кухне. Зато с аппетитом ужинала в своей комнате, восхищаясь едой и выпечкой Савелия, с которой, как оказалось, она была давно знакома. Новый жилец не появлялся, хотя это не вводило девушку в заблуждение, что он пропал навсегда. В случайность его появления в квартире она не верила. *«Что же нужно от меня этому красавчику?»*

На работе Юля не меньше десяти раз внушала своим сослуживцам и посетителям некие действия: чтобы положили документ не на стол, а передали его в руки постороннему человеку, или сделали от своего имени предложение посетить соседнее кафе. Безобидные, в общем, внушения, но они срабатывали! Девушка тайком хихикала, придумывая новые каверзы. Оба дня управляющий отпускал экспериментировавшую на нём девушку на час раньше с работы «по собственной» инициативе. *«Крутая фишка! То ли ещё будет!»* — восхищалась Юля. Только один раз «испытуемый» не поддался её влиянию, но возможно, для него требовался более серьёзный посыл, чем мимолётные мысли о своём желании.

А ведь это Елизаветин ДАР! Неужели она и Юлей манипулировала? Но припомнив всё что могла, кое-что заподозрила в отношении соседей, а про себя, разве что странно догадалась угощать Елизавету ликёром, хотя в первый раз он был из запасов престарелой соседки.

Неэтично использовать людей в своих целях, но это была всего лишь невинная тренировка чудодейственной способности. Юля готовилась к скорым переменам в своей жизни, которые предчувствовала. Ей требовалось как можно быстрее разобраться в загадочных событиях и возможностях нечаянного дара.

После ужина девушка «сидела» в интернете, искала информацию о вампирах, подземной Москве, вещих снах, колдунах и разных чудесах, прошедших мимо её внимания. Как будто нарочно она отодвигала чтение дневника, который и так прочитывался слишком медленно. Не сказать, что он её не интересовал, но когда жизнь взрывал настоящий экшн, требующий находчивости и быстрой реакции, читать учтивую рукописную хронику было скучно.

Елизавета больше не писала о своих девичьих чувствах, как это было в первой записи. Её вниманием завладела война, поражали петербургские беспорядки, волнения рабочих, стрельба, казаки. Ей это не нравилось, но она сама словно не понимала, почему события вызывают внутренний протест. Некоторые суждения о волне революций в мире и судьбе цивилизации совсем не подходили юной девушке, настолько зрелыми они казались. Порой проскальзывала жалость к простым солдатам.

«Импѣратрица отдала подѣ госпитальные палаты многія комнаты, старшія княжны

вмѣстѣ съ матѣрью стали сѣстрами милосѣрдія. Мы же съ дѣвочками стараемся отвлѣкать ранѣнныхъ отъ тяжкихъ мыслѣй. Концѣрты даѣмъ, въ шашки и въ карты съ ними играемъ. Помогаемъ готовить бинты и корпію».

Это былъ дневникъ обычной ровесницы двадцатаго века, а не чудодейницы.

В началѣ февраля 1917 года Елизавета написала:

«Надо возвращаться въ Москву. Чуетъ сѣрдцѣ что-то нѣхорошая здѣсь, въ Пѣтроградѣ, а своей чуйкѣ я довѣряю. Пора вступать въ наслѣдство».

За событиями последней недели Юля совсем забыла про отпуск, который начинался въ понедельник, но уже въ пятницу вполне ощущался. Какъ имъ распорядиться? Хотя и въ четырехъ стенахъ ей сейчасъ было не скучно, вон, сколько ещё информации перелопатить надо, но не помешали бы какие-то перемены. Совсемъ недавно мечтала о ленивомъ отдыхѣ въ чужихъ широтахъ, но о путѣвке не позаботилась. Да и дневникъ съ собой не возмѣшь — дорогая вещь можетъ привлечь аферистовъ или простыхъ жуликов. А вдругъ потеряется? Даже подумать объ этомъ было страшно. Раньше она поехала бы на море или къ бабушке. Но сейчасъ не до моря. А бабушка какъ же?.. Она единственная, кто остался отъ Юлиной прежней жизни, очень хотелось прижаться къ еѣ тёплой груди, почувствовать родные руки и порадовать старушку своимъ визитомъ. *«Она же ждѣтъ, у неѣ нетъ такихъ приключений, отъ которыхъ можно забыть обо всѣмъ на свете. Бабулечка моя седенькая, я такъ по тебе скучаю...»*

Дорога недлинная, сборы недолгие, на завтра съ утра девушка уже ехала на рейсовомъ автобусѣ въ родную подмосковную деревеньку. Но вернулась Юля меньше, чемъ черезъ два дня.

Старый сельскій домъ показался ей тѣмнымъ, низкій потолокъ давил, и только бабушкина искренняя радость отъ встречи сдерживала проснувшееся ощущение необходимости присутствия въ съѣмной квартирѣ, которое на следующий день превратилось въ не прекращаемый зовъ. Что можетъ такъ сильно туда тянуть? Неужели новые авантюры? Казалось, что она о чѣм-то важномъ забыла и сейчасъ теряетъ время. *«Можетъ, это зовѣтъ непрочитанный дневникъ? Что-то должно въ немъ быть, дополняющее даръ Елизаветы. Надо заглянуть впередъ, а полностью прочту позднее».*

Она ничего не стала рассказывать о своёмъ чудедействѣ, незачемъ заставлятъ бабушку переживать. Внучка работала, комнату снимала, всё у неѣ было хорошо.

Вспомнивъ про гребѣнку, девушка порылась въ бабушкиныхъ шкафчикахъ и коробочкахъ съ пуговицами и разной ненужной швейной фурнитурой, и вотъ — кто ищетъ, тотъ найдѣтъ! — держала въ рукахъ вожаделенную находку. *«А ведь и правда, почти одинаковая, тоже черепаховая. Не дешѣвая поделка даже по старымъ временамъ».*

Покрутила — примерить или не стоитъ? *«Бабушка ведь еѣ носила, сама видела. Значитъ, даже если ведьмина гребѣнка вдругъ тоже окажется чудодейской, бабушке еѣ сила бесполезна. И ехать назадъ нужно, что-то тамъ поторапливаетъ. За грибочками ещё бы сходить, какъ раньше, погода самая подходящая».*

С надеждой ошибиться, что это простой галантерейный аксессуар, воткнула гребѣнку въ свои волосы. И... очутилась въ лесу!

«Ничего себе!» Самый обычный лес, вроде, но сразу видно, что волшебный — белыхъ грибовъ видимо-невидимо! Какъ будто никто ихъ не собираетъ. *«А у меня даже ведра съ собой нетъ! Но не бросать же такое богатство».* Девушка сняла футболку и завязала отверстия узелкомъ. Маловатымъ получился объѣмъ кургузой «авоськи», но лучше такой, чемъ ничего, не возвращаться же обратно пустой. А если кто-то появится, она сразу удерѣтъ назадъ, въ бабушкин

дом. *«И комары кусать не успеют, грибов навалом, быстро наберу».*

Значит, Юля была права в своих предположениях, или это подаренная Елизаветой интуиция подсказала, но у неё теперь появился ещё один артефакт с иным способом перемещения — по желанию попала, куда хотела. Только проверять другие возможности она будет позже, когда больше узнает о чудедействе. Опять ведь, словно рассудок где-то оставила, не думая, экспериментировала... *«Это же теневая сторона! Не хватало ещё повстречать вампиров или бабу Ягу!»* Вернувшись в дом, Юля уже твёрдо решила ехать назад в Москву.

— И когда ж ты успела по грибы-то сбегать? Каких боровичков крепеньких набрала! — восхитилась бабушка, увидев, что внучка грибы чистит.

— Прогулялась до лесу, да вот, повезло. Бабуль, я сейчас варить их поставлю и обратно поеду. Ты уж не скучай и звони мне, если грустно будет.

— Да куды ж ты так поздно? Стемнеет, пока доедешь.

— Ничего. В Москве и ночью светло. А можно я эту гребёночку возьму?

— Да бери. Пошто она тебе?

— На память, бабулечка! — выбросила мусор от грибов, помыла руки, чмокнула бабушку, обняла крепче и, сунув в её ладонь несколько денежных купюр, схватила подготовленную сумку и поспешила на остановку.

Перед сном девушка взяла дневник. Она с детства не привыкла заглядывать в конец книжек, даже старательно опасалась это делать. Но толстый рукописный альбом навевал тоску при мыслях о необходимости его прочитать. А в нём ведь могли оказаться весьма полезные сведения. Только когда ещё она добралась бы до этих сведений... *«Я же не буду вникать в текст, бегло пролистаю и всё...»* Вздохнула от казавшегося неправильным, но необходимым, решения, пролистнула альбом до пустых страниц, и... *«Правильно сделала!»* Самые последние записи были обведены в рамочки! Они оказались краткими инструкциями, названными мыслеформами.

Переход через зеркало! Защита от чужого влияния! И вершина ожидаемого — как стать невидимым и проходить сквозь стены! *«Это бомба!»* Всё достигалось силой собственной мысли с некоторыми нюансами, в которых следовало разобраться и потренироваться. Пока Юля лишь поверхностно просмотрела описания суперских возможностей. Надо было скопировать и внимательно вчитаться, чтобы после «набивать руку», неторопливо осваивая наследие Елизаветы. *«Всё время траблы из-за спешки!»*

Поделившись потрясающей информацией с другом-домовым, Юля вдруг вспомнила о том, что в бывшей кладовке остался Елизаветин тайник.

— Савелий, а ты не можешь принести его, ты ведь запросто через стены проходишь, а мне ещё учиться нужно.

— Укрóма мне не дастся, я Лизаветину ворожбу не чую, — пригорюнился домовый.

— Жаль... А у меня предчувствие, что в её комнате тоже тайник есть. Пока я ещё дневник дочитаю...

— Я тебе помогу, ежели ты сама чары снимешь. Добычу тебе в каморку снесу.

— Как бы ещё попасть теперь в эту комнату... Но проверить обязательно надо.

«А значит, постараюсь подружиться с новой жиличкой. Как только к ней подступиться? Нелюдимой оказалась».

Ложась спать, Юля почувствовала, что вот только теперь начинается её отпуск! Завтра в понедельник с утра попробует попасть на глаза соседке. Засыпала с мыслями оказаться во сне на теневой стороне, только не в замке. Такое желание — заказать себе сон — появилось неожиданно. *«Из сна отследить не должны».*

На сей раз, девушка осознала себя среди песков, понимая, что во сне. Никогда не бывала в пустыне, и поначалу восхитилась, такой правдоподобной она показалась. Вокруг до горизонта простирались песчаные холмы и впадины без единого крошечного оазиса. *«Но как отсюда выбраться? Даже взгляду зацепиться не за что. Хотя можно посмотреть с высоты...»* Юля взлетела и, увидев недалеко темнеющую поверхность, опустилась рядом, вглядываясь в неё. Оказалось, что сюда откуда-то поступала вода. *«Песок мокрый!»* Присела на корточки, взяла его в горсть и сжала, будто собиралась сейчас лепить куличик, как в детстве.

Интуиция шепнула: *«Иди вперёд»*, — и девушка ступила на мокрое место, сделала следующий шаг и... уткнулась в балюстраду балкона. Морок спал. Внизу и вокруг была вечерняя Москва, но не настолько яркая, как в наше время, хотя огней хватало. Сзади скрипнуло. Испуганная, она резко обернулась и, от неожиданности дёрнувшись назад, едва не перевалилась через перила вниз. Но тот, кто вышел ей навстречу, удержал её и даже слегка прижал к себе. Нервно подрагивая, она почувствовала мускулистое мужское тело. Против воли волнение усилилось, разум затуманился, а сердцу в груди стало тесно, и сладостное томление начало обволакивать её снизу доверху. Но она, собравшись духом, преодолела неожиданную негу, решив взглянуть на своего спасителя. Высвободив голову из его рук и подняв лицо, Юля чуть снова не дёрнулась спиной назад. На неё вполне приветливо смотрел ОН, её враг, вампир, несостоявшийся жених из теневого пространства, её новый сосед, который, появившись однажды, куда-то пропал. *«Нашёлся, вражина... Это он устроил ловушку!»*

Девушка училась внушать свои желания, но совершенно забыла, что нужно учиться противодействию чужим внушениям. Её заманили в это место! *«Но зачем? Почему он молчит? Ещё и улыбается. Чего ему от меня нужно?»* Хотя Юле по-прежнему было приятно ощущать объятие знакомого незнакомца, но она предпочла противодействовать и со всей страстью пожелала проснуться. И это ей удалось.

За окном ещё было темно, но спать уже совсем не хотелось. Достала дневник Елизаветы, распечатала в ноутбук найденные вчера мыслеформы и углубилась в изучение защиты от внушения, такого, оказывается, важного умения.

1-й день отпуска

С утра она несколько раз выходила из своей комнаты, чтобы не прозевать новенькую, но неловко было стоять в коридоре, приходилось возвращаться. Когда все прочие соседи поуходили, и можно было крутиться туда-сюда спокойно, Юля надумала случайно столкнуться с новой соседкой возле её дверей, и направилась в прихожую. Очень вовремя — нужная дверь начала открываться. Но когда жиличка из неё вышла, «хитрая разведчица» сумела только проговорить «здравствуйте» и посторониться. Едва кивнув в ответ, мимо прошествовала симпатичная дама лет 40, приятной внешности, но окружённая такой мощной аурой, какой Юля на «этой стороне» мира ни у кого не встречала!

Кем была эта женщина? Какие силы питали её дар? Светлые или тёмные? Враг она или возможный друг? От смятения девушка ощущала себя на грани обморока... И тут providение решило «добить» её — во входной двери повернулся ключ, она открылась и зашёл тот, кого

Юля никак не ожидала увидеть сегодня во второй раз! Он смотрел на девушку так, будто заранее был настроен на столкновение с ней. Но следующее его действие оказалось ещё более неожиданным: он снял шляпу, которая, кстати, очень ему шла, другой рукой прикрыл за собой дверь, улыбнулся обычной человеческой улыбкой и сказал:

— Доброе утро. Давайте познакомимся, что ли? Максим.

Юля была вынуждена представиться и назвать своё имя, подсадовав, что не умеет проваливаться сквозь землю, как Елизавета. И вдруг почувствовала, что время словно растянулось — этот Максим очень медленно отводил свою руку от ручки двери, так же крайне замедленно протягивал её замершей девушке. Зачем он протянул свою руку? А что ей делать? Как использовать неожиданный шанс? Она же ничего о своём даре не узнала! Может, бывшая хозяйка дара уже испепеляла бы ненавистного врага человечества, а её преемница растерялась. Где вы, неведомые силы, которые просто обязаны были, наконец, проявиться?! Время вернулось в своё русло, когда девушка почувствовала в ладони тепло чужой руки. *«У вампира тёплая ладонь?»*

Не придумав ничего лучшего, она спешно развернулась и убежала в свою комнату.

— Савелий... — голос прозвучал жалобно. Юлю колотила нервная дрожь.

Она готова была крепко обнять встревоженного домового, в котором чувствовала единственную опору в разрушающемся мире, однако Савелий с достоинством, но довольно нежно, отстранился:

— Не колготись! Чайку с булочкой вон попей. Ромашка, мята, ежевика... Успокаивает. Може, поспишь? Ни свет, ни заря вскочила. А булочка — с молодильными яблочками.

— А разве они бывают?

— Вестимо, бывают.

«Что это было со временем? Новое проявление дара? Но какими мыслями я вызвала замедление времени? Не понятно... Эх, надо быстрее добывать дневник!»

Юля сегодня уже непрерывно держала защиту от чужого влияния. *«Ещё бы научиться подчинять своей воле не обычных людей, а таких, как я, и тех, кто сильнее».*

Она всё-таки уснула, а проснувшись, про дневник и не вспомнила... Уже дважды она сама себе обещала не испытывать артефакты без подготовки, но сейчас ей казалось, что она как раз готовится, а на самом деле снова собиралась совершить мало продуманную авантюру — проникнуть в тeneвую Москву, только максимально секретно. Не возле дома прогуляться, а посетить какое-нибудь известное место. Только надо было ещё научиться становиться невидимкой!

Пристроилась на кровати с ноутбуком, и её захватил поиск. Как много оказалось разрушенных памятников старины! Существовали ли они в тeneвой Москве? Ведь это теперь можно было запросто проверить!

Сначала вдохновили засыпанные «Актёркины пруды», но после прочтения исторических страшилок, они её напугали. Пруды получили своё название из-за утопленниц — актрис крепостного театра графа Шереметьева, их жизнь была настолько невыносимой, что целых семь прудов укрывали когда-то своими водами тела отчаявшихся женщин. А вдруг они после утопления оборотились в каких-нибудь хитрых и злобных речных русалок? И жили-поживали в том же мире, в котором так вольно чувствовали себя вполне настоящие сказочные вампиры? *«Когда-нибудь, но не сейчас»*, — подумала девушка, продолжая поиск примечательных сооружений, о которых на экскурсиях по столице говорили, что они некогда БЫЛИ.

Храм Христа Спасителя? Нет, он восстановлен.

Святые места разрушенных при советской власти храмов обжили торговцы всех мастей. Чтобы переместиться туда без ошибок, нужно было съездить к этим мегамоллам, приглядеться к окрестностям. *«Должны рядом оставаться и старые здания. Но это же день терять, а то и больше! Поищем что-нибудь знакомое».*

«Нашла!» На Большой Сухаревской площади в тридцатые годы разрушили старинную башню Петровских времён. Про эту башню тоже существовала не слишком приятная легенда, то ли было убийство, то ли старец сам помер. Когда-то в петровские времена башню охранял заклинаниями монах-чернокнижник. По легенде он накопил сокровища, немало охотников до наживы желали украсть их ещё при жизни старого монаха, но ценности были хорошо запрятаны. Из-за сокровищ и разрушили ту башню, но кто заполучил клад, осталось неизвестным.

Юля неплохо ориентировалась на Садовом кольце и знала нужное место на площади! *«Башня — самое то! Если она стоит нетронутая в теневой Москве, значит, мир там соответствует девятнадцатому веку».* Что Юле давало такое знание, она ещё не придумала, но интересно же!

Определившись с очередным «путешествием», девушка вновь принялась штудировать мыслеформы из дневника Елизаветы и вникла, каким образом становиться невидимой! На очереди был проход сквозь стену. Юля не стала хвататься сразу за всё, а изучала новые умения по очереди. В приёмах управления силой мысли оказалось так много общего, что не мудрено запутаться, хотя основным являлось желание определённого действия.

Как же в детстве хотелось становиться невидимкой! Вот была бы радость! Сейчас восторга нет, но это весьма полезное умение на вражеской территории. *«Надо убедиться, что меня не видно!»*

Очутившись в невидимости, Юля позвала Савелия, который вопросительно посмотрел на неё. Полное ощущение, что он её видел...

— Ты меня видишь?

— Знамо дело.

— Но не должен. Значит, я что-то неправильно сделала...

— Ежели ты применила чудодейство, я тебя всяко буду видеть. Мы с тобой одной верёвкой повязаны.

— Это, хорошо, хотя вряд ли пригодится внутри дома. Но на ком же тогда можно проверить? Кстати, Савелий, ты к квартире привязан или к дому?

— К квартире, но по дому всегда могу пройтись и с другими домовыми лясы поточить.

— Другими? Ты здесь не один?

— Не един. Но к хозяйке хором токмо я был повязан. Ты не хозяйка, но Лизавета мне к тебе *привязку* сделали. Я могу уйтись с тобой в другой дом, хочь в избу, хочь в квартиру.

— Савельюшка! Как я рада! Ну, позволь тебя обнять... Ты же теперь моя семья!

— Не привык я к нежностям. Не обижайси.

— Ну, ладно, раз не хочешь... Так как же проверить свою невидимость? Я же сама себя вижу. С выходными уже третий день отпуска заканчивается, а я так мало успела сделать!

— Совсем не мало. Бабушку провела. Артефакт найти смогла. Лизавета полвеку прожили *в отпуске*, но за энти года событий, почитай, не случилось.

— Пойду в зеркало, что ли, посмотрюсь.

Ростовое зеркало было только в прихожей, и Юля в невидимости прошлась до него, никого не встретив по пути. Досадно, но зато сама себя в отражении не увидела! Замечательно! А на людях и нелюдях позднее уточнит. *«Сегодня надо ещё отловить загадочную новую жиличку и познакомиться с ней».*

Соседка вышла на контакт сама, заглянув в кухню, где на тот момент была одна Юля.

— Разрешите, Юлечка? Я — Ирина Юрьевна. Заочно с вами знакома, и поселилась здесь из-за вас.

«Ничего себе!» — подумала девушка и сказала:

— Кухня общая, заходите, пожалуйста. Откуда вы меня знаете? Может, было бы лучше в кафе встретиться или в парке на лавочке, чем снимать дорогую комнату? — тон получился совершенно нелюбезным. *«Мной играют, кому не лень!»* — Да не стойте, Ирина Юрьевна, садитесь к столу, — девушка взяла себя в руки.

— Не знаю, насколько вы знакомы с некоторыми особенностями нашего мира, скрытыми от большинства людей... Но, судя по тому, что Елизавета Алексеевна умерла тихо и с улыбкой на устах, она успела передать кому-то свою... м... силу. Из всех обитателей квартиры только вы подходите для этой участи.

Юля вдруг почувствовала, как ей хочется всё-всё рассказать этой доброй тёте и усилила свою защиту:

— Вы правы, она успела что-то передать, но ничего не успела объяснить.

Ирина Юрьевна стала рассказывать о Елизавете и об организации, объединяющей людей с чудодейственными способностями.

— Чудодеев на самом деле в мире очень мало. Способности у всех разные, но каждый их обладатель дополняет других. Елизавета Алексеевна была чудодеем-самоучкой и не хотела вступать в объединение, оставалась «дикой». Чем чаще она пользовалась своими способностями, тем больше их усиливала, но в одиночестве была слаба...

«Что-то тебя слабая чудодейница так заинтересовала?» — подумала Юля, тем не менее, вслушивалась в откровения соседки, казавшиеся не совсем искренними.

— Она могла бы вместе с коллективом приносить огромную пользу стране. В советское время нас особенно ценили, сейчас не так, к сожалению. Но Елизавета Алексеевна оказалась единоличницей, а государственных законов для чудодеев не было. В конце концов, её оставили в покое. Ещё в начале семидесятых она спряталась от всех в своей квартире, хотя в город, конечно, выходила. Была завзятой театралкой, посещала музеи и выставки, шопингом увлекалась. За ней присматривали, но с середины девяностых к сотрудничеству уже не склоняли.

В интерпретации Ирины Юрьевны, Елизавета жила, как обычная пенсионерка. *«Как же — обычная! Сдавая такую квартирку, могла позволить себе жить на широкую ногу. Детей расселила, внуков».* И совсем она не была слаба! Раз она явилась Юле в молодом образе, то сил своих не растеряла и занималась чем-то на теневой стороне. Только, наверное, научилась хорошо прятаться от этих рекрутеров. *«Недальновидный подход у них, скорее отталкивают, чем привлекают».*

Суть разговора свелась к тому, что хотя бы после смерти сила Елизаветы (то бишь, сила Юли) и бывшие у неё артефакты должны послужить народу.

Интуиция или природная жадность не отдавать «МОЁ» заставили Юлю промолчать о наличии книг и грёбёнок. А ещё очень странным показалось, что Ирина ни словечком не

обмолвилась о теневой стороне реального мира и о вампирах! Боится дать лишнюю информацию? Поверила, что девушка совсем ничего не знает?

«Ну, и что мы в итоге имеем? — Мыслей Ирина читать не умеет! А в Елизаветину комнату попасть теперь нельзя». Даже если Юля научится проходить сквозь стену, Ирина учует её след, как его учуяли вампиры, и тогда уж точно не отстанет со своей вербовкой. Придётся подождать, пока этому «объединению» надоеет следить за девушкой в самой квартире.

«А что это она сказала про усиление способностей? Чем чаще, тем больше? Значит, надо не бояться, а умножать умения».

Если Юля правильно поняла, то бабушкина гребёнка может отправить её в то место, о котором девушка подумала перед её применением. «*Проверим?*» Взяв в руку артефакт, испытательница захотела оказаться на кухне и захватила гребёнкой свои волосы.

«Получилось! Ура! Какая же это ценность — обе гребёнки! Сошью поясок с кармашками для каждой, чтобы они постоянно были при мне».

Только почему-то кухня не казалась помещением из теневого мира... Всё тут выглядело так же, как пару часов назад, и цвета не потускнели — освещение светодиодное, современное. Через окно виднелся логотип фабрики. «*Я всего лишь переместилась в пространстве! А как же волшебный лес? Неужели это было просто нехоженое грибное место?*» Юля почувствовала сильную досаду, что тогда испугалась и не сделала на ту поляну ещё одну вылазку, с корзинкой.

После проверки артефакта она сначала хотела вернуться назад в свою комнату, но передумала. Вампир был дома, но не выходил, назрело желание поговорить с ним. Казалось, что он должен хотеть того же, иначе зачем имитировал показное дружелюбие.

«Как вести себя с этим субъектом? — интуиция подсказывала, что в квартире он девушке не опасен, и всё же... — *Насколько он будет откровенным?*»

Юля задумалась о Максиме. Она только лицо и запомнила. Чопорный фрак во сне делал его старше, чем он выглядел в последнюю встречу, хотя и сейчас девушка не могла точно определить возраст. «*Вечно у меня с возрастом проблемы...*» Но в современной одежде его можно было принять за ровесника, если бы не умудрённый взгляд и знание того, что вампиры чрезвычайно долго сохраняли молодость. Максиму могло быть и сорок лет, и восемьдесят. «*Не удивлюсь, если он ровесник Елизаветы и даже старше*».

Сосед будто почувствовал, что его ждут, и наконец-то, вышел из бывшей людской.

— Юля, не уходи! — он вытянул руку в успокаивающем жесте, как бы предлагая присесть, хотя девушка уже сидела. — Всё не так, как ты думаешь. Нельзя, чтобы Ирина видела меня здесь. Нам необходимо поговорить! Не бойся меня и зайди в комнату.

— У меня нет оснований тебе доверять.

— Но и не доверять — тоже нет оснований!

— Неужели? А кто устроил мне ловушку во сне?

— Тебе действительно нужно о многом узнать, но у меня нет времени, чтобы находиться здесь и всё тебе объяснять. Ты снова можешь попасть в неприятную ситуацию в своём сне. Решайся.

«Что же делать? Я не чувствую опасности, но доверять вампиру это анекдот. Послать соседям внушение не приходит сюда я могу, но сработает ли оно на Ирину, не уверена...» Хотелось верить Максиму, его умоляющему и живому, не вампирскому, взгляду. «*На мне же*

гребёнка! Если что, успею вернуться в свою комнату».

— Хорошо. Пошли. Но не подходи ко мне близко! Я тебя боюсь.

Без стеллажей и нагромождения редкостей комната показалась девушке незнакомой. Хозяин не поскупился на расходы. Наверное, компенсировал этим отсутствие окна. *«Вампиру окна не нужны!»* Узкие секционные шкафы не добавляли тесноты, а несколько стильных светильников и мягкая мебель выгодно отличали это жилище от Юлиной комнатухи. Сесть на диван рядом с Максимом она отказалась и устроилась в кресле напротив.

— Что ты мне хотел рассказать? Или сначала мне следует задать свои вопросы?

— Я догадываюсь, о чём ты хочешь спросить. Это не я устраивал для тебя ловушку, но я ждал, когда ты пожелаешь зайти через сон на тeneвую сторону, чтобы выручить тебя. Не спрашивай пока, как и почему. Я не могу рассказать всего. Но тебе не стоит меня бояться.

— А зачем я так понадобилась вампирам, что они захотели меня поймать? Ещё и в ловушку заманивали!

— Ты же стала преемницей опытной чудодейки. У тебя есть или могут появиться некоторые предметы, которые ищут представители обоих миров, чтобы увеличить с их помощью силу или власть.

— Ты хорошо разбираешься в подобных снах и переходах?

Максим полу-утвердительно кивнул и пожал плечами:

— Довольно неплохо.

— А как я попала в замок, ты можешь сказать?

— Видимо тебе снился сон, как ты выходишь замуж, просто ты его забыла, а помнишь только ту часть, в которой осознавала себя в действительности. На самом деле ты была перемещена в другое измерение. Сны — деликатная материя. А сны с осознанием себя это вообще очень серьёзно. Слишком тонкая грань между двумя реальностями. Велик шанс перехвата части твоего сознания сторонними силами. Нужно быть достаточно подготовленным, чтобы решиться путешествовать в другой реальности с помощью снов.

— А как меня в квартире нашли? Не случайно ведь, и дураку ясно...

— Слепок твоей ауры. Его передали фискалам тeneвой Москвы. Ты сама помогла себя обнаружить. Дальше объяснять?

— Пока не всё понятно, я подумаю. Что ещё ты хотел мне сказать? Зачем напугал меня своим появлением и сразу же пропал?

— Я уже сказал, что пришлось менять планы из-за Ирины, Светочи меня опередили.

— Светочи?

— СВЕТОЧ это организация чудодеёв. Она не сказала? Я чувствовал, что вы с ней общаетесь. Сам разговор не слышал, но, кажется, не опоздал. Не спеши верить этой женщине! И не переходи в тень с помощью снов! Вот что я хотел до тебя донести. Я знаю, что Елизавета одарила тебя своими силами. Но одних сил мало, нужно развивать умения, повышать свой уровень, как в компьютерных играх, — впервые за диалог, Максим улыбнулся. — И ещё, намотай на ус, что один в поле не воин, но не спеши становиться на чью-то сторону. Не всё так однозначно, как в сказках. Пока учись и развивайся, как чудодей, а потом мы ещё встретимся и поговорим предметнее.

— И всё? Ты даже не попытаешься меня укусить?

Вампир засмеялся:

— Какой ты ещё ребёнок. Можешь не верить, но я буду рад помочь тебе. Твоей силы хватит позвать меня, когда я понадобится. Ну, вот и всё. А пока, до новой встречи, Юля. Уже сегодня меня здесь не будет.

Выйдя из обиталища вампира, девушка вынула из волос гребёнку, чтобы не идти по коридорам к себе в комнату. Было над чем подумать. Эх, жалко, забыла провериться там на невидимость! А может, так лучше. Не стоило раскрывать все карты, тем более врагу. Хотя так не хочется видеть в Максиме врага... *«А с чего это он был такой милый? Очень подозрительно!»* Но есть плюс — сон больше не будет сопровождаться чесночным ароматом!

Однако спать не тянуло совершенно — днём Юля подремала заботами Савелия, да и рано ещё. А с освоенным приёмом сохранения бодрости можно вообще на спанье не заморачиваться, утром будет, как огурчик. *«Раз нельзя выходить на изнанку через сон, проверю, как совмещаются артефакты! И план уже есть».*

Поискала в интернете фото здания, которое может служить ориентиром и нацепила Первую гребёнку, Вторую взяла с собой. *«Если Вторая не сработает, тогда просто вернусь».*

Вид старой вечерней Москвы заворожил, как и в первый раз, и снова захотелось прогуляться по Неглинной, но сегодня цель была иная. Перед выходом из дома наложила на себя невидимость, затем убедилась, что держит защиту от внушения, и, представив себе нужное место на Садовом кольце, пожелала там очутиться. Затем воткнула в волосы вторую гребёнку поверх первой.

«Да! Получилось!» Впереди, ступенчато друг над другом, возвышались три высоких этажа, а ещё выше собственно башня с часами и шпилем. Вокруг почти такой же город, как и реальная Москва на этом месте — старый центр обновлялся только косметически. Правда, Юля ожидала увидеть лошадей, тянущих в обе стороны кольцевой дороги повозки, а за линиями фонарей пышную растительность. Как это было на фотографиях. Но деревья заметила только за оградой двухэтажного особняка. Фонари стояли часто, как солдаты на посту, но светили тускло. А транспорта совсем не было, ни гужевого, ни трамваев. *«Рельсы и провода в наличии, значит, и трамваи должны ходить. Почему-то людей совсем не видно. Наверное, слишком позднее время для позапрошлого века. Это сейчас ночная жизнь Москвы активная».*

Юля размышляла, почти прыгая по тротуару, воодушевлённая удачным перемещением и своей невидимостью, приближаясь к башне. *«Заберусь сейчас на самый верх!»* Последний этаж выглядел, как беседка, без стен, и ожидался прекрасный обзор.

Только планам не суждено было сбыться. То ли потому что вечер уже насыщался тьмой, то ли тут и днём небезопасно, но из арки Сухаревской башни вдруг вылетел человек в монашеской рясе и, плавно снижаясь, направился напрямик к Юле, ускоряясь на лету. Это призрак монаха-колдуна? Как же это, она приведений актёрок забоялась, и не предусмотрела такое же существование для бывшего жителя башни?! Всё-таки, не своей смертью помер монах, а убили его из-за того клада. *«Он меня ВИДИТ!»* В сгущающихся сумерках ярко выделялись горящие глаза, а рот в безмолвном крике уже растянулся за пределы лица призрака. Интуиция истошно завопила об угрозе!

В момент, когда фантом приблизился к онемевшей от неожиданности девушке, время

снова замедлилось! Но Юля чувствовала каждую подаренную секунду, и пока приведение медленно сокращало оставшиеся сантиметры расстояния, она успела сдёрнуть вниз сразу обе гребёнки.

Ну почему так не везёт! Любопытство — страшная штука! Опять она прошла по грани... А если бы не эта «закладка» на замедление времени в даре Елизаветы? Пусть Юлин мир оказался не совсем таким, каким она знала его до недавнего времени, разве она хотела его потерять? Мало ей было — подсказала своей вылазкой вампирам, что появилась новая чудодейница. *«Живи теперь, ожидая их вторжения в свою жизнь...»* Так едва от фантомного злодея сумела скрыться. Благодаря не себе, а крутой «плюшке», полученной ни за что. Силу дара приспичило прокачать! А сама ничего ещё путём не понимала. *«Учиться нужно, а не эксперименты ставить! И Максим так же сказал — учись...»*

Как выяснилось, в теневом мире жили не только люди и вампиры, но и энергетические сущности. В них оставался живым лишь дух, накопивший за пару веков столько злости против бывших сородичей, что она стала мощной силой, способной убивать, и за счёт этого становиться ещё мощнее.

Юле казалось, что кроме вампиров с их замком, бояться на «той» стороне некого, а оказалось, что ничего она ещё об этом мире не узнала! Но короткий собственный опыт подсказывал, что девушка перемещалась в обстановку девятнадцатого века, а сам этот мир послужил прототипом известным сказкам и легендам. Просто из любопытства, в одиночку и налегке там было нечего делать, можно не вернуться.

От страха у неё всё ещё потряхивало в груди и в конечностях. Внутренний взор то и дело воспроизводил перед лицом, как заевшую видеоплётку, перекошенную белую физиономию призрака с растянутым по-мультикшному в стороны ртом и буквально пламенеющими глазами... Какое счастье, что удалось избежать чудовищного столкновения и жуткой гибели!

— Спасибо! Спасибо! Спасибо, Ангел-Хранитель! Елизавета! — причитала Юля, но в мыслях не могла даже себе дать твёрдое обещание не идти на поводу у любопытства...

Значит, время замедлялось на пике шокирующих эмоций или при ощущении смертельной угрозы. Была ещё одна хорошая новость — артефакты идеально совместимы! Без промежуточной остановки на теневой стороне девушка сразу переместилась в свой мир, в свою комнату.

Почему того монаха не обманула Юлина невидимость? Потому что он сильнее? Выше уровнем, как она поняла из наставлений Максима. Как в игре. *«Но если ничего не делать, как же повысить СВОЙ уровень?»*

2-й день отпуска.

Юля задумалась, для чего существуют разные способы попадания на теневую сторону? Елизаветина гребёнка (*Первая*, как новоявленная чудодейница её назвала) просто переносила в Теневой мир, оставляя её владельца в той же точке пространства. Можно было ходить и, наверное, ездить по городу, а можно ждать неожиданных приключений или непрошенных гостей, сидя в своей комнате. *«А почему никто из того мира не встретился внутри квартиры? Тьфу, тьфу, тьфу! Ещё накаркаю!»*

Остался неосвоенным переход через зеркало. Ну как было не довести исследование до конца? Юлю до зуда в мозгу интересовало, в какое место будет перемещение. *«Скорее всего, там не окажется привидений и сборищ вампиров, иначе, зачем ещё один способ? Как же это узнать? Только опытным путём! Совсем не обязательно дожидаться нападений и взглядов. Можно тут же слинять обратно!»*

Юля не боялась спать после пережитого в тех снах, но отдавала себе отчёт, что её перемещениями тогда руководил кто-то другой. Как такое возможно? *«Из-за чьего внушения я захотела перед сном на теневую сторону?»* Хватит ли её способности бороться с такими желаниями впредь, не подчиняться чужой воле?

«Уже ясно — управлять снами нужно учиться. Жаль, что Максим не может стать учителем. Раз столько всего открылось, а наставников нет, буду всё постигать сама! Елизавета же смогла».

Возможно, имелось ещё много разных путей, о которых Юле ничего не было известно. Но она уже поняла, что эти два параллельных мира крепко связаны между собой. Даже странно, что ничего не слышала об этом раньше. Хотя... а сказки?

Сегодня испытательница мыслеформ научилась проходить сквозь стены! А оставшийся переход на теневую сторону — через зеркало — ждал своей очереди на испытание, девушка была уверена, что она сумеет ретироваться до наступления опасности — ведь пока удавалось возвращаться.

Ещё раз пролистав дневник, Юля больше не нашла рамок с умениями. А она очень надеялась обнаружить в записях способ создания тайника, который ей необходим!

Коробку она припрятала в гардеробе. Но если в комнату проникнет шпион, ему будет сюрприз в виде хорошей добычи. Зато обе гребёнки теперь надёжно хранились на её теле в специальном поясе. Их лёгкие закругления уютно обжали Юлину талию с двух сторон, значит, не такой уж толстой она была, как ей иногда думалось.

Девушка запретила себе скоропалительные решения на посещение теневой Москвы, но ведь ещё почти целый отпуск впереди! *«Когда же проводить разведку, если не сейчас! Надо лишь хорошо подготовиться».* Исследовательский зуд не давал покоя.

Как же изучить зазеркалье, чтобы оставить в неведении Ирину? Её комната выходит не в коридор, а как раз в прихожую, туда, где висит зеркало. Неужели ей больше нечем заняться, что она застряла в квартире? А если её отвлечь? Например, подговорить услужливого Марата, чтобы он поухаживал за дамой?

Ну, нет, если Ирина ему не симпатична, то за услугу придётся платить его назойливостью. И так он то и дело попадался Юле при выходе из комнаты, как будто

караулил, непонятно, в какое время он работал. Как объяснить, в чём её интерес? А если даже Ирина нравится, всё равно подозрительно Юлино вмешательство. Проще самой зеркало купить.

«А это идея!» Мигом нашла в интернет-магазине стоячее зеркало в полный рост в винтажном стиле, оплатила и заказала доставку на сегодня. Опять поздно придётся вылазку планировать. «Блин... Не подумала...», — быстро вернулась на сайт магазина и добавила к заказу мощный фонарь. Пришлось выходить на менеджера, чтобы двух курьеров не прислали.

— Савелий! — как всегда, домовый сразу откликнулся на зов. — А давай-ка, попьём с тобой вместе чайку? По-семейному. Тебе можно?

Савелий мгновенно сбросил невозмутимость и просиял:

— Можно, вестимо! Сколь раз мечтал посидеть рядом с Лизаветою за самоварчиком.

Домовой тут же нырнул в невидимость, и через минуту комнатный столик уже покрывала белоснежная скатерть, а на ней красовались две фарфоровые чашки с блюдечками.

— Самовара не надо сегодня! — успела попросить Юля до следующего исчезновения Савелия.

— Как же так, столько лет рядом жить, и чайку вместе не попить? — спросила Юля, после того, как чай был разлит по чашкам, а Савелий сидел рядом с ней на высокой подушке.

— Лизавета добрая были и заботливая, но хозяйка ж. Мне хорошо при ей жилось. Уютно.

— А с другими домовыми ты дружил?

— Ватажились помаленьку. Я над ими старшой был. Опосля уж все сравнялись. Социализм за стенами-то, понахватались. Да хозяев у них не было. Сичас-то хоромы у всех такие *искус...тенные* стали, не дышат, а душат... Чай, не хотят они в дому-то жить. Из своей *зоны* почитай не выходят.

Наконец, разговор зашёл на особо волнующую тему:

— Савелий, где ты всё это хранишь? И как ты настолько быстро всё делаешь?

— Я ж тоже чудодей, то́ка в другом *диа...пазони*. Не могу растолковать... У меня свой скрыт в иная времени. Свои чудодейския умности. И личные *апартаменты* уютныя. Я ведь тож инодни почиваю. Ишшо повинность — дом блюсти.

— Ну вот, я бегаю по всяким таинственным мирам, а тут под боком — такое любопытное местечко, оказывается! — засмеялась Юля. — Можно посмотреть, как ты живёшь?

— Зазвать тебя не могу, даже ежели весьма пожелаю... — Савелий явно испытывал сожаление, — людям туда ход заказан. Зато я сам в любой момент в квартире. Слышу зов человека.

— А какую-нибудь мою вещь можешь у себя сохранить? Никак не придумаю, где секретный тайник сделать.

— И то! В моих апартаментах и запрячу.

Юля достала коробку, вынула оттуда альбом, подержала в руках задумчиво и всё-таки оставила его у себя, остальное подала Савелию:

— Дневник пока у меня полежит, чтобы тебя не дёргать. Читать ещё много. Вот и не нужен мне Елизаветин тайник, раз ты у меня есть. Спасибо, тебе, Савелий. Неоценимый ты

друг! Как я без тебя раньше жить могла?

Впервые диалог с Савелием был таким продолжительным, как сегодня. Вот что значит — почаёвничать!

За день девушка основательно успела подготовиться к новому походу в тeneвую Москву. Сама себе она казалась намного умнее, чем была до первых необдуманных вылазок, а теперь с нетерпением дожидалась покупки. И одежду, и обувь продумала. Даже попросила у Савелия немного воды и еды на дорогу, ведь неизвестно, что там, в зазеркалье. Вдруг придётся задержаться. Конкретную экскурсию по достопримечательностям Юля не планировала, неизвестно всё ж, куда переместит зеркало. Ну, ничего, ориентируется. Главное на этот раз не путешествие, а испытание нового способа перемещения. Домовой приготовил ей берестяной туесок с припасами. *«Ну, Савелий, горазд на выдумки! Такую музейную редкость и запросто брать на прогулку! Вдруг потеряется».*

Когда зеркало было получено и установлено, ни соседи, ни какие-нибудь обязательства уже не мешали с толком использовать остаток второго дня отпуска и проверить последний вид перехода.

Сосредоточившись и послав нужную «мыслеформу», девушка через мгновение увидела, что её отражения на поверхности зеркала больше нет! Значит, никакую «Ялю» она там не встретит и шишек на лоб не набьёт! Даже комната не отражалась — контур зеркала сейчас был обычным входом в небольшое помещение, полностью скрытое в густой тени. Включив фонарь, под направленным светом Юля увидела близко расположенные стены маленькой комнатухи из гладкого камня, направо открытый проём выхода, что там дальше — видно не было.

Вдруг неожиданно появился Савелий:

— Она съехала!

— Ирина? Ну, наконец-то! Завтра пойдём? Нет, давай сегодня, что-то мне беспокойно, а ещё для похода за зеркало нужно мел раздобыть, чуйка подсказывает, — Юля закрыла проход, — пошли!

Как раз сегодня утром она тренировалась проходить сквозь свою дверь. Снова зашла в невидимость и оказалась в коридоре, не открывая двери.

Так же просто пронзила Елизаветину дверь. Ощущения при переходе были интересными — как будто девушка прислонялась к субстанции типа густого киселя, которая при выходе из него разрывалась подобно натянутой на лицо пищевой плёнке, только без хлопка и быстрее.

Савелий уже ждал девушку и вопросительно на неё посмотрел. Юля оглянулась по сторонам, почувствовав сожаление, что сейчас нет того очарования старины, которое было при Елизавете. Нет картин, большинство которых она не успела рассмотреть, нет уникальной лампы с приятным абажуром, даже свет был тогда успокаивающе-располагающий. Сейчас обстановка была ничем не примечательной.

Она закрыла глаза и вытянула руки, как в прошлый раз, постаравшись выбросить из головы все мысли, на мгновение отвлеклась, поняв, что снимаются и защита, и невидимость. Вот руки слегка дёрнулись в направлении правого угла, но тут же их повело налево. Юля уже смотрела, и на её глазах в метре от пола появилась висящая в воздухе невысокая коробочка размером и формой, как пачка бумаги для принтера.

«Ожидала, что она тяжелее!», — снимая коробку, подумала девушка, успев ощутить ребром ладони невидимую полку, и как та пропала, стоило лишь приподнять груз. Положила

находку перед ожидавшим Савелием. Значит, такой тайник в руки не даётся. Но теперь у неё есть тайничок понадёжнее!

— Я сейчас ещё одно место проверю, пока тебя не будет, — снова сосредоточилась и расслабила сознание.

И снова руки, повинувшись памяти Елизаветы, будто самостоятельные, вытянулись, растопырили пальцы и развернулись в сторону правого угла, указывая направление на новый тайник, но... он не проявился. Вместо кровати, которая была прежде, на том же месте стоял диванчик, загораживая тайник, требовалось его отодвинуть.

Юля потянула на себя угол диванчика, массивное основание которого едва поддалось, а потом перелезла через диванную спинку к стене, в образовавшееся отверстие. Подняла с пола зелёную жестяную коробку. Это оказалась упаковка для килограмма чая, высокая, вполне современно выглядела, как для бутылки коллекционного алкоголя объёмом около литра. И вес соответствовал. Юля в детстве коллекционировала жестяные чайные коробочки, но такой огромной ни разу не встречала. Рисунок не оставлял сомнений, что в ней когда-то был чай, индийский зелёный. Белая наклейка с датой «1989» подтверждала, что Елизавета не только на пенсии отсиживалась!

Едва успела передать тяжёлую коробку Савелию, как полыхнула тревога: сюда идут! Сердце заколотилось, а лицо бросило в жар, она не успевала ни вылезти, ни спрятаться в таком смятении! Послышался звук проворачиваемого в двери ключа. Вспомнив последнее умение, Юля прижалась к стенке и просочилась... в шкаф с висящей одеждой. Уфф... могло быть хуже. От вещей шёл несвежий запах... Девушка прислушалась — тихо, но стать невидимой не помешало бы. И дверцу шкафа открывать было не обязательно. *«Чудеса рулят!»*

Выбравшись из западни, она снова едва не ударилась в панику — на диванчике спал человек, последний командированный, который всего пару раз участвовал в кухонных посиделках. Ощутимо пахло алкогольным амбре. Вспомнив, что находится в невидимости, Юля чуть не выдала себя вздохом облегчения. На цыпочках направилась к двери, чтобы пройти сквозь неё.

Возвратившись к себе, она первым делом заметила накрытый стол с чашками, вареньем, баранками и едва ли не парящим пузатым чайником, как в первое совместное чаепитие с Савелием. *«Какой же он заботливый! Трогательно. Как бабушка, только круче!»*

Человек задним умом крепок... Хорошие мысли приходят, когда необходимость для их воплощения уже упущена. *«Стоило переходить сквозь стену, упасть в переплёт, когда со Второй можно было переместиться из комнаты в комнату и мгновенно оттуда слить!»* Эту комнату Юля же запросто представляла изнутри. Хорошо, что всё удалось. *«Кто же приходил на ночь глядя? А там диван сдвинут...»*

Кстати, как тайнику не мешал диван? Ведь он плотнее прилегал к стене, нежели Елизаветина кровать с пустотой внизу.

«Всё-таки, это пространственный скрыт! Эх, занять бы такой для себя... Носить крошечную вместительную сумочку, из которой, кроме меня, никто ничего не сможет достать», — Юля мечтательно вздохнула.

Поздновато уже для походов, и она ни разу ещё днём на теневой стороне не была. Пожалуй, сегодня надо поспать. А пока нужно посмотреть, чего они с Савелием добыли.

В коробке оказались фотографии. Некоторые на картонных подложках, но в основном

обычные, чёрно-белые, изображение непривычно чёткое. В основном это были мужчины, изредка женщины, некоторые повторялись в других ракурсах, другой одежде, с разным фоном. Все прилично выглядели, но Юле никто не показался знакомым. На обороте Елизаветиным почерком были проставлены даты, все довоенные, иногда имена и адреса учреждений. Орфография современная.

Сбоку в коробке лежали укутанные в вату четыре запаянные стеклянные капсулы с розовой жидкостью. Никаких дат и надписей. Лекарство? Материал для лабораторного исследования? Но тогда жидкость давно просрочена. Определённо это компромат! Не хотелось бы, чтобы ампулы попали в руки Максима, не за ними ли он охотится и хитро прикидывается другом?

«Зачем Елизавета снимала этих людей? И зачем прятала фотографии в тайник? Кто они? Уж точно, не родственники и не друзья. Тогда их фотографии хранились бы в доступном месте. В чём ценность снимков? Почему она за столько лет не выбросила их за ненадобностью или не отдала? Никому не верила?» Или Юля до чего-то ещё не додумалась? Одной всё-таки не разобраться со всеми появившимися тайнами.

Ирина Юрьевна точно не тот человек, кому Юля хотела бы довериться, скользкая она какая-то. Но есть же и другие люди в той организации. Нужно подключить для поиска интернет, как-то узнать об организаторах этого СВЕТОЧа. *«Знают ли они о гнездовеё вампиров? Надо же его как-то уничтожить. Оружием запасись с серебряными пулями или, там, кольями осиновыми».* Девушка никогда с оружием дел не имела и даже врага застрелить не сможет. *«А колья вбивать вообще чума!»* Но со светочами всё же не стоит делиться всем, что она имеет и узнала. Пусть пока коробочки Савелий посторожит.

В банке из-под чая лежало что-то завёрнутое в мягкую бумагу, увесистое, но это точно была не бутылка.

Кубок! Позолоченный или даже золотой. Обвитый не то змеями, не то корнями, и большая латинская **F** в витиеватом округлом вензеле. *«Не Дракула, значит».*

Эта коробочка, пожалуй, и была той самой ценностью, за которой охотились вампиры. И фотографии, наверное, их же. Про них они могли и не знать, иначе Елизавета не дожила бы до столь почтенного возраста.

Трофеи Юля передала Савелию, а сама принялась читать продолжение дневника.

Елизавета, оказывается, была хозяйкой всего дома, получила его в наследство и называла дом доходным. *«Бизнесом занималась. Твёрдая рука у неё была! Только как она сумела себе такую большую квартиру при советской власти оставить?»*

Так ничего и не встретилось в тексте о Елизаветином даре. Когда она его получила? От кого?

Без внушения не могла она эту квартиру занять. И муж, имея революционные убеждения, не смог бы спокойно жить в роскоши.

Замуж Елизавета вышла по любви, в 1919 году, за красного комиссара дворянского происхождения. Только недолго они прожили вместе. Двоих деток-погодок родила, сынка и дочку, да потеряла друга милого.

Он помог ей принять революцию. После его гибели Елизавета 3 года не открывала свой «журнал», как она называла дневник. Наверное, плакаться не хотела.

К новой орфографии Елизавета отнеслась положительно, но долго делала ошибки по привычке.

Про фотографирование часто писала. Она ещё во дворце, оказывается, этим увлекалась, а потом так и продолжала. Даже в газеты и журналы фото-репортажи отправляла. Но про официальную работу совсем не упоминала, и ни словечка о найденных Юлей фотографиях не было.

Когда началась Великая Отечественная, и сын, и дочь ушли на фронт. Дочка с войны не вернулась...

Григорий после объявления победы над фашистами не оставил воинскую службу, а продолжил её на Дальнем Востоке командиром, не прельщала его столичная жизнь. Наверное, отцовские корни тянули на защиту Родины в самые ответственные места. По окончании угрозы со стороны Японии, он женился и укоренился где-то в пограничном районе. В пятьдесят втором году у Елизаветы появился внук.

В дневнике было много пробелов. То ли даже с бумагой делиться не хотелось, то ли какая-то секретная причина. На неё наталкивает упоминание о том, что с 1946 года Елизавета служила в военной разведке КГБ. *«Ничего себе поворот! И ни разу об этом не рассказывала, хотя секретность сохранять уже было ни к чему».*

Как она попала в госбезопасность без специального образования, не понятно. Языки она знала, поставить себя могла, но как же без военной подготовки? Если бы она уже имела свой дар, тогда все вопросы отпали бы. Но про него в прочитанном ни словечка написано не было. Почерк Елизаветы почти не менялся. Наверное, этот факт от твёрдости характера зависел.

Юля остановилась на первой записи 1955 года, глаза слипались. Столько событий каждый день происходило, а высыпаться удавалось не всегда.

3-й день отпуска.

На завтра уже точно ничего не мешало запланированному походу в Зазеркалье. Разведчица собралась перемещаться только днём, уложив припасы в свой рюкзачок, как вчера, и встала перед зеркалом. Хотела надеть *первую* гребёнку, чтобы не преодолевать пешком обратный путь, но засомневалась. Решила послушаться интуицию, не вникая, лишь убедилась, что гребёнки на месте. И затем, наконец, перешагнула пустую раму. Через минуту проход закрылся. Она сделала метку в этом месте припасённым с помощью Савелия мелом и включила фонарь. Оказывается, здесь и днём было темно. А вот и проём нового входа, но свет оттуда не поступал. Неужели снова подземелье?

«Какая я умница, что догадалась заказать фонарь!» — Юля уже несколько часов шагала по тёмному каменному коридору, иногда поворачивая в ответвления, всегда направо. Она ничуть не сомневалась, что так правильно, делая броские отметки мелом на поворотах, припомнив, что так ходят в лабиринтах.

Девушка сдерживала панические порывы, ей было страшно. Грудь распирало от глубокого волнения, впереди была темнота и никаких просветов! Где же выход на поверхность? Казалось, что дорога постепенно шла под уклон. Почему вниз, а не наверх? Ведь требовалось попасть в город, а не к центру земли. На ощупь стены казались сухими, без растительности, и слишком ровными, будто катакомбы созданы не природой, а шлифованы специальными инструментами. Иногда верх закруглялся почти идеально сферически, как в соборе.

«Какой смысл в таком сложном выходе наизнанку, когда есть простой путь? А вдруг это опять ловушка?» — Юлю пугали даже собственные мысли, и всё-таки она продолжала продвигаться вперёд. Несколько раз порывалась вернуться, ведь потом придётся заново преодолевать этот жуткий путь. Почему бы не сделать это сейчас...

Сжимая фонарь, Юля нечаянно сдвинула кнопку, и всё вокруг на десяток секунд погрузилось во тьму. Оказалось, что темнота не такая уж полная — по стенам тут и там холодным светом мерцали парные огоньки. «Что это? Светлячки?» А вдруг летучие мыши или другие кровососы?

Снова появилось ощущение, что кто-то прячется во мраке и вот-вот цапнет её за ногу! Внутри всё дрожало, а горло, казалось, распухло от сдерживаемого желания заорать. Страх подкрадывался к девушке со всех сторон, едва не лишая её разума. Включив фонарь, Юля опасливо подошла ближе к стене, на которой в темноте что-то мигало, и начала целенаправленно её рассматривать, пока не увидела очень крупную голубую бабочку, присела на корточки, чтобы рассмотреть поближе.

«Бабочка в подземелье? Удивительно!», — волнение внутри неё сразу улеглось, и кровь перестала толчками приливать к голове, как будто ничего удивительного в таком открытии не было. Даже страх отступил.

«Необыкновенная! Не из наших широт». Похожую девушка как-то видела на картинке — огромная, длиннее ладони в размахе крыльев, которые напоминают карнавальную маску, а рисунок на них — точь-в-точь большие глаза!

Вдруг «нарисованные» глаза моргнули и словно уставились на путешественницу! «Ой», — она с опаской, но без страха, отдернула руку, которой хотела потрогать диковинку.

Бабочка от движения руки не вспорхнула, а как-то странно — бочком-бочком — передвинулась поближе к Юле. Девушка осветила прямо на неё: «Улетит, так улетит, но надо же разглядеть такое диво». Бабочка снова моргнула! «Это что, на самом деле глаза? Ничё себе!» Усики бабочки, которых сначала было не видно, стали быстро вытягиваться и, опередив реакцию девушки, успели прикоснуться к руке, одновременно в голове раздался писк.

Дотронувшись, «бабочка» Юлю не укусила, и та осмелела:

— Глазастик, это не ты пищишь в моей голове? — писк превратился в морзьянку.

Похоже, найдёныш пытался разговаривать, но Юля, конечно, ничего не понимала.

«Странно, что он совсем не опасается!» Но и сама отчего-то совершенно перестала его бояться, даже после того, как Глазастик встал на длинные тонкие ножки и шагнул к девушке, переместившись на рукав её рубашки.

— Эй, чудо! Ты собрался идти со мной? Может, ты хочешь есть? — но что можно узнать, если собеседники друг друга не понимают.

Юля отправилась дальше, изредка поглядывая на невесомого «пассажира» и разговаривая с ним для своего успокоения. Теперь у неё исчезли все сомнения, что дальнейший путь идёт вглубь каменной ловушки — поверхность становилась всё более покатой, путешественница явно спускалась куда-то вниз. До центра земли было конечно далеко, но всё непонятное пугает.

Хотя этот экзотический «зверёныш» как будто успокаивает своим присутствием. Странное дело...

Продолжая идти, она не чувствовала усталости. Эмоции превалировали над сигналами тела. Но уши, словно заложенные пробкой тишины, вдруг пробудились от бездействия — издали послышался неравномерный, и в то же время ритмичный стук. Непонятно, откуда он шёл, казалось, отовсюду, но где-то тише, где-то громче. Может это эхо его дробило и разносило? Юля приблизилась к стене, будто та могла защитить от приближения неведомой опасности, и на всякий случай погрузилась в невидимость. Глазастик от этого слегка заволновался, приподнявшись на согнутых ножках, но тут же успокоился.

Основной источник стука приближался, и вскоре, вслед за отблесками желтоватого мерцания, вместо очередной развилки девушка увидела с левой стороны пещеру-ответвление с широким входом. Внутри при тусклом свете размахивали кирками или чем-то похожим, маленькие человечки, откалывая куски породы и разглядывая некоторые из них. Гномы!

Человечки были примерно такого же роста, как Савелий, но их бороды намного длиннее и волосы слишком лохматые. «*Как они им не мешают?*» Хорошо, что гномы предупредили о себе стуком, и девушка успела погасить фонарь. Проходить мимо следовало осторожно — их много, а Юля одна, несмотря на невидимость.

Как же плохо путешествовать одной! Но где найти такого друга, с которым было бы не страшно «и в лёд, и в пламя»? А тут даже рассказать о своих приключениях, кроме домового, некому. Как жаль, что Савелий не может выходить за пределы дома!

Вдруг один из гномов настороженно прислушался и, встав во весь рост, закрутил головой. У Юли сердце ухнуло в пятки! Девушка пока ещё не двигалась и была уверена, что не она вызвала переполох человечка. Что-то ей совсем перестало нравиться в этом зазеркалье. «*Как не жаль потерянного времени, надо скорее возвращаться!*»

Но что это за шорох впереди? Почему гномы-рудокопы задёргались и начали прятаться за кучками камней и гасить светильники, а Глазастик с рукава переполз на Юлину голову? Интуиция тут же сигнализировала об опасности! Не зная, чего ожидать, девушка снова запаниковала.

«А если спрятаться в стене? Пройти такую насквозь нереально, воздуха не хватит. А вот углубиться, как в масло, можно попробовать». Лишь бы тот, кто сейчас с таким ужасающим шорохом приближался, не заметил её под скрытом. «*Только бы успеть! Только бы успеть!..*» Мыслеформа никак не складывалась.

Время замедлилось!

Угодившая непонятно во что, девушка сумела собраться духом и, переместив

нечаянного питомца с головы на грудь, «растворила» своим телом горную породу, сровнявшись поверхностью тела с каменной стеной и укрывшись невидимостью. Сердце билось так, что казалось, его стук выдаст укрытие. Юля начала глубоко втягивать носом воздух, пытаясь успокоиться, но через несколько секунд почти совсем перестала дышать — мимо неё с лёгким шорохом пробегали какие-то невидимые существа. Судя по громкости приближающегося шума, их было очень много. Зрение начинало привыкать к темноте, но не настолько, чтобы разглядеть тех, кто почти сливался с мраком.

Неожиданно девушка мысленным взором увидела сопровождаемую писком светлую картинку — паук на длинных волосатых ногах! *«Это что — Глазастик? Телепатия?»*

Какого же размера были пробежавшие пауки, если Юля по движению воздуха чувствовала, что мимо проносились туши, а не крошечные насекомые?

«Как будто я на чужой планете!» Страх, наконец, сковал тело девушки, и она предпочла закрыть глаза.

Прямая опасность, кажется, миновала. Шорох уже затихал там, откуда пришла Юля. Дорога назад была закрыта.

В пещере рудокопов начали загораться светильники, пришла пора выбираться из спасительного каменного мешка. *«Куда идти? Впереди неизвестно что. Как теперь вернуться обратно?»* При ней хранились гребёнки, и *Вторая*, возможно, могла возвратиться домой, хотя уверенности не было. Ведь Юля не в своей реальности, а на теневой стороне Москвы. Только до самой Москвы ещё не добралась.

«Ой, а ведь в случае удачи с гребёнкой, сняв её, я снова окажусь в этом жутком месте!»

Юля постаралась тихо прокрасться мимо гномьей пещеры по совмещённому с ней участку и, наконец, вздохнув свободно, включила фонарь, и продолжила идти вперёд, размышляя о только что пережитом, и как быть дальше. *«А питомец-то разумный!»*

— Глазастик, ты не можешь показать выход из подземелья? — заданный, скорее, от желания слышать свой голос, вопрос оказался не пустым сотрясением воздуха! Нечаянный попутчик как-то угадал суть проблемы, и Юля увидела наложенное на реальность изображение каменного коридора, как будто оно подавалось из «основания» глаз — проход сам по себе «побежал» вперёд, как в кино, а достигнув развилки, перешёл в левый рукав, в конце которого забрезжил свет.

— Да неужели? Молодец, Глазастик! Ты меня понимаешь? Ну, пошли тогда.

Не так уж близко оказалась та развилка, но достигнув её, Юля изменила своему правилу и повернула в проход налево, изрисовав стрелками оба входа.

Теперь ощущался подъём в гору, не крутой, но, тем не менее, он был. Возле новых развилок выбор, куда идти дальше, делал пассажир, знакомый с этими местами.

Столько времени Юля спускалась в глубину, значит, и подниматься придётся не меньше. Но теперь появилась надежда на благополучный исход кошмарного путешествия и выход из тьмы.

Даже чувство голода появилось, о котором девушка даже не вспоминала, хотя по ощущению времени давно пора было поесть, и уже не один раз. Во рту жутко пересохло!

Местечко «для пикника» ничем не выделялось. Пристроив фонарь так, чтобы он освещал импровизированный стол, путешественница примостилась на корточках у стены. Туесок Савелия был распечатан, жажда удовлетворена. Юля налила водички в сложенную

горстью ладонь и поднесла её «бабочке», хотя понятно уже, что это не бабочка. Глазастик не остался равнодушным и выпустил снизу от «маски» хоботок, которым, опустив его в воду, осушил «сосуд».

— А чем тебя кормить? Выбирай, чего тебе по вкусу, — девушка гостеприимно провела ладонью над разложенными на салфетке бутербродами с мясом и сыром, разломленным огурчиком, яблоком и дольками развёрнутой шоколадки.

Кто бы мог подумать, что Глазастик выберет шоколад! Сначала он видимо попробовал, ткнув в кусочек шоколадки свой хоботок, а потом тем же «инструментом» придвинул дольку к себе поближе и, растворяя понемногу, всасывал в себя шоколадную жижицу.

— Вот сладёна, как Савелий, — улыбнулась Юля, собирая остатки своего обеда — яблоко в карман, догрызёт по пути, шоколадку в туесок, отложив поближе ещё одну дольку маленькому «напарнику», — доедай скорее, пора идти дальше.

Часа через три после обеда вокруг посветлело до сумерек — больше не было ответвлений, и в конце прямого отрезка тоннеля виднелся широкий выход в ДЕНЬ! Не терпелось бежать вперёд, чтобы, наконец, выбраться из надоевшей темницы, но очень не хотелось расставаться с экзотическим приятелем.

На свету Глазастик продолжал имитировать бабочку, крылья которой оказались совсем не крыльями и не складывались, а яркий рисунок был «выткан» мелкими голубыми пёрышками, органично прилегающими друг к другу, но его глаза от света закрылись, правда, ненадолго. Видимо, не только под землёй ему приходилось существовать.

Куда хватало глаз, по обе стороны от края горы и на самой горе, из которой Юля вышла, простирались цветущие сады! Бледно-голубое небо с клочковатыми перьями облаков и приближающееся к зениту слепящее солнце! Разительный контраст между роскошеством природы и чудовищно мрачной пещерой! Приятная зелёная травка... Построек не было видно, но вблизи пролегалла рукотворная дорога из стёсанных камней. По Юлиным представлениям, эта местность не дотягивала до цивилизации девятнадцатого века. «Это не Москва, и вообще не город...»

Юля подошла к ближайшему дереву.

«Интересно... Так не бывает! Противоестественно!» На дереве рядом с цветами висели плоды, напоминающие груши, в разной степени созревания! Под нижними ветвями, наряду с осыпавшимися лепестками, навалом и россыпью лежали спелые или подгнившие фрукты. Можно ли их есть? Уже снова щемит желудок, а еды больше не было, кроме той шоколадки.

— Глазастик, не знаешь, они съедобные? — «приятель» что-то пропищал и, приподнявшись на ножках, прыгнул вниз к почти прозрачной от спелости «груше» и воткнул в неё свой хоботок. — Ты предлагаешь мне попробовать? — *«Рискнуть, что ли?»*

Юля откусила от аппетитно выглядящего фрукта, не забыв протереть поднятую с земли «грушу» салфеткой, вкус был приятным и необычным. Что-то знакомое, но точно, не груша и не яблоко, хотя нотки этих фруктов ощущались. Как бы ни хотелось ещё, но рискованно объедаться незнакомыми продуктами. Девушка собрала с десятков крупных спелых плодов, сколько уместилось в рюкзачок, в том числе в пустой туесок, и задумалась, что же делать теперь.

Диск солнца был привычным, и светило оно вполне по-домашнему, но ощущение чуждого мира не пропадало. Не чувствовался уход за этими деревьями, никто не собирал урожай, но в то же время отсутствовал бурьян, который заполнял бы все свободные участки

земли, если за ней не ухаживать. Всё это было очень странно...

Чтобы возвращаться назад той же дорогой, как изначально планировала девушка, даже речи не могло быть! И спать уже очень хотелось. По ощущениям, целые сутки прошли, пока она выбиралась из катакомб. Для начала нужно поискать источник воды! Тогда будет жидкость для питья и возможность набраться сил при чудодейственном умывании.

Глазастик уже снова сидел на рукаве, когда они отправились на поиски воды. Приглядев неподалёку полосу более насыщенной зелени, Юля решила сначала там проведать, и не ошиблась! Заросли высокого узколистного кустарника, похожего на иву, раскинулись вдоль мелкого и прозрачного ручья.

Вспомнилось, как будучи совсем маленькой, Юля ходила с дедушкой на рыбалку, как на таком же мелководе стояла, нагнувшись, по щиколотку в воде, руками доставая до дна. Мальки прыскали от её рук в стороны, а песок из-под перевернутого камешка или вытянутой створки ракушки мутил кристально чистую водичку. *«Не знаю, как пить эту воду, а умыться — с радостью!»*

Девушка опустила руку с Глазастиком на берег, а там он, встав на вытянутые ножки, мгновенно переместился к кромке ручья и наклонился над ним, выпустив хоботок в воду. *«Ах, вот как ты оказался в пещере! Телепортировался! Что же тебя там привлекает?»* Сзади у нагнувшегося диковинного животного стало видно короткое тельце с птичьей гузкой. Значит, «бабочка» — это его голова. А летать эта птичка, пожалуй, не может, хотя очень лёгонькая.

Когда Юля изучала "строение" своего попугайчика, над ним вдруг всплыла надпись:

Глазастик

Унфейх

Уровень 4

«Ничего себе, как подействовала темница! Глюки начинаются». Поморгала глазами и наваждение исчезло.

Какой чудесный мир! И какой ужасный здесь мир подземный!

Но как же отсюда вернуться к себе домой? *«Позвать Максима? Он же предлагал. Ха-ха, смешно!»* Даже не говоря о том, что теперь Юля знала причину его внимания к себе, никакой чудодей не мог услышать её в такой отдалённости от дома. Это Савелий всегда слышал Юлин зов, но только в квартире. А Макс не домовый, и непонятный мир — не квартира, уже ставшая родной.

Посидев на травке, Юля пришла к выводу, что у неё только один негарантированный способ вернуться обратно — *вторая* гребёнка, позволяющая переместиться куда-то по желанию. Но, если повезёт в переносе, то не повезёт в другом — *Вторая* сменит привязку, и при последующих «телепортациях» возвращаться придётся сюда!

«Блин! Такой артефакт загубить! Это ведь можно было чаще навещать бабушку, не тратить время на транспорт, и грибов ей заготовить на всю зиму, и вообще — попасть в любое знакомое место и вернуться назад без проблем! Ну почему, почему я всё время тороплюсь принимать решения и влезая в какие-то чумовые авантюры?»

Но интуиция не сопротивлялась Юлиному решению так, как это было у открытого прохода в Зазеркалье. Сейчас она понимала, что с *Первой* гребёнкой просто-напросто оказалась бы в теневом мире, а новое зеркало даже не перенеслось бы вместе с ней. Скорее всего, жертвывая привязкой *Второго* артефакта к родному миру, девушка не совершала

очередной опрометчивый шаг.

Она протянула руку, чтобы на прощание погладить Глазастика, но тот шустро забрался на свой «насед» — Юлин рукав.

— Ты хочешь со мной? А вдруг ты не сможешь жить в моём мире? Давай, найдём тебе не такое страшное жилище, как подземелье? А я буду иногда тебя навещать. Шоколадку тебе оставлю, — но экзотический «птиц» её не понимал или не хотел понимать. Его усиков не было видно, но у Юли уже и без помощи антенн был налажен контакт с «питомцем». Значит, не хочет отвечать.

Девушка придумала, что, в крайнем случае, может поселить Глазастика в Зазеркалье, в той самой каморке, с которой начался её такой длинный путь. А что? В конце концов, если захочет, он может вернуться в своё подземелье, как-то он жил там до встречи с девушкой. Она достала из пояса *Вторую* гребёнку, зажмурилась, страстно пожелав вернуться в свою комнату, и воткнула артефакт в волосы.

«Вернулась! Уррра! Жертва была не напрасной».

Тут же появился взволнованный Савелий:

— Эк, сердешная, умаялась! — затем бросил удивлённый взгляд на «украшение» Юлиного рукава, но ничего не спросив, исчез.

«Получилось! Получилось! Миленькая гребёночка, спасибо тебе! Прости, что не сохранила твоё свойство!» Юлю передёрнуло от мысли, что она могла навсегда остаться там — в красивом, но чужом мире! Одна, без бабушки, без друзей. И ведь, в сущности, путешествие оказалось бессмысленным. Это не тeneвая Москва — ненужный новый мир открыла. Зато разумного питомца себе завела. И диковинными фруктами теперь можно было запастись впрок. Нет худа без добра!

Через несколько минут в комнате уже был сервирован стол, запахло борщом и чем-то ещё вкусеньким.

Юля не считала себя трусихой, но столько страха натерпелась за последние дни! Интересно, а преодоление страха и нахождение выхода из ситуации не повышает тот самый УРОВЕНЬ? Если «да», то можно и ещё потерпеть, только бы всё благополучно заканчивалось. Чего ещё придётся пережить, чтобы стать сильнее и не быть для недругов «открытой книгой»?

4-й день отпуска.

Юля оказалась права в своих предположениях, что провела в подземелье и удивительном мире сутки. Не примерно, а ровно 24 часа! Несмотря на отсутствие желания поспать, активную деятельность развивать сегодня она не хотела. Слишком ужасные впечатления остались от путешествия во тьме.

«Теперь придётся постоянно носить Вторую на голове, даже спать с ней. А как же ходить на работу в бабушкином аксессуаре? Нужно изобретать себе причёску, не снимая с волос гребёнку... И приобрести одежду в винтажном стиле, чтобы не шокировать сотрудников. Хотя таким прикидом я в любом случае их ошарашу. И дресс-код никто не отменял...»

Юля обдумывала разные варианты пожеланий, чтобы возобновить у гребёнки старую привязку, но пока опасалась их испробовать. Не тянуло так скоро возвращаться туда, откуда сегодня едва вырвалась. *«Рано или поздно я вернусь в прекрасную часть Зазеркалья и разведу, что там ещё есть необычного. Но не сегодня».*

Савелий воспринял нового жильца невозмутимо. Но стоило Глазастик улучить момент и прикоснуться к руке домового своими усиками, тот заинтересовался. Девушка ловила в глазах своего друга внимание, удивление, задумчивость. Похоже, они нашли общий язык? Домовой даже стал задерживаться в комнате, не стремился исчезать в свои «апартаменты». *«Пусть пообщаются!»*

Пока Глазастик не дал понять, что хотел бы вернуться в темноту. Ему понравилось в Юлиной комнате. Он несколько раз пристраивался на стене, как бабулины часы-ходики с совиной мордочкой, только гирь внизу не хватало. Но чем он на ней удерживался, девушка не понимала — следов от коготков на обоях не оставалось. Не хотелось пока расспрашивать «питомца», но когда-нибудь она узнает, что у него там за присоски. Кажется, кроме шоколада и фруктов, диковинный птиц питался негативными эмоциями. Интуитивно Юля почувствовала это ещё в подземелье, а сейчас, стоило ей приблизиться к иномирянину, как из её воспоминаний исчезал страх.

По просьбе девушки домовый принёс шляпную коробку, и теперь Юля пыталась переводить древнюю книгу. Если распрямить вертикальные линии букв, они напоминали славянскую вязь. Но, подставляя знакомые буквы в слова, Юля не могла уловить их смысл. Сейчас какой-нибудь профессор-филолог, спец по древнерусскому языку, моментально разобрался бы с текстом.

«Скучное занятие. То ли дело разведка или экскурсия по старой Москве. Может, лучше художественную книжицу прочитать? Или нет, сначала — поиск светочей. Срочно нужен человек, которому можно довериться».

Девушка убрала неподдающуюся книгу назад в коробку и придвинула к себе ноутбук.

Потратив полчаса впустую, она отказалась от напрасного поиска. Совершенно ничего о нужной организации и вообще о светочах не нашлось. *«Реклама магазинов светильников... какие-то обереги... компания... фирма... всё не то».* Несколько раз Юля брала в руки визитку Ирины, но так и не решилась позвонить. От неё можно было узнать подробности

при встрече, но нутром чувствовала — надо держаться от этой женщины подальше, даже без предупреждений Максима.

«Кстати, хотелось бы его увидеть. Он же обещал научить перемещению во сне».

Возможно, на светочей могли навести некие происшествия, но в интернете так много информации, что, не зная о конкретных событиях и нужных временных промежутках, было бессмысленно искать неизвестно чего.

Заметив появившийся во взгляде домового вопрос относительно коробки, уносить её или нет, опередила его:

— Подожди, Савелий, раз сегодня у меня выходной, почитаю всё-таки последнюю книгу.

А зря Юля откидывала художественную книжку. Она прочла её на одном дыхании! И, похоже, что автором была сама Елизавета. Герой книги, мальчик Гриша, через зеркало своей квартиры чудесным образом попал в мир чудодеев — Белый Свет! Жителями этого мира оказались не только люди, но ещё жуткие вампиры, сказочные духи и невиданные животные, в том числе сородичи Глазастика. Там процветало вечное лето, деревья плодоносили непрерывно.

Сначала мальчик не понимал местных жителей, даже тех, которые его приютили. С их помощью он раздобыл артефакт, который позволял не только воспринимать незнакомые языки, но и самому изъясняться с обитателями чудесного мира.

В сказочной повести описывались не только радостные и познавательные моменты, но и трагические события. Однажды на поселение, в котором жил Гриша, напали вампиры. Ему удалось спрятаться в невидимости, а многих жителей не спасли, в том числе людей, ставших мальчику близкими.

Узнав, что недалеко существует Академия Чудодейства, он отправился на её поиски и, достигнув цели путешествия, был принят учеником. Оказалось, что он обладал некими способностями, о которых не подозревал. Но не просто же так ему открылся переход в Зазеркалье, и возникло ниоткуда умение становиться невидимым! Постепенно он научился проходить через стены, внушать свои желания другим, защищать свои мысли от вторжения сильных чудодеев, даже замедлять время в экстренных ситуациях.

Приключения были увлекательными, а главное — во многом хорошо узнаваемыми! Мальчик провёл в Белом Свете несколько лет и преобразился в юношу-чудодея. С группой учёных-чудодеев Григорий участвовал в разработке чудодейственного средства против вампиров, которое должно было избавить Белый Свет от этих чудовищ.

«И это всё? А что было потом?»

Почему в книге даже не упоминалось про бесконечные тёмные пещеры в горах и про огромных пауков на длинных лапах? Елизавета не хотела пугать детей или советская идеология не поощряла распространение мистических историй? Конечно, всё подавалось, как сказочные фантазии для детей, но теперь Юля на своём опыте знала, что описанное — не сказка, а самая что ни есть правда! Книга объясняла все Юлины чудесные способности, краткое описание которых было в конце дневника.

«Интересно, любой чудодей способен получить такие невероятные навыки, или они только для чудодеев Белого Света?»

Кстати, Юля оказалась невнимательной, она проверила и убедилась, что в дневнике не было обозначено, что проход через зеркало ведёт на теньевую сторону... *«Когда же я*

дочитаю дневник?.. Сегодня уже утомилась».

Ирина Юрьевна не могла сосредоточиться ни на чём. Недовольство собой мешало ей работать. *«Ах, как эта девчонка ловко сорвалась с крючка! — думала главный ментальный чудодей СВЕТОЧа, — не стоило показывать свой интерес там, в квартире. Почему было не устроить случайную встречу в нейтральном месте или на самом деле пригласить её в кафе...»*

Поначалу Ирина Юрьевна поверила, что девушка ничего не знает, но вернувшись за забытым мобильником, почувствовала остаточное веяние чудодействия. И диван был сдвинут! *«Нашла ли она то, что искала?»* Сама Ирина в течение нескольких дней тщательно обыскивала углы и плинтуса, и за диваном тоже, разными умениями пыталась обнаружить тайные укрытия стропливой старухи. Даже приглашала чёрного колдуна, но личные тайники не всегда поддавались другим чудодеям. И ловушку девчонке устроить не удалось. *«Фаланд будет недоволен».*

Юля уже убрала книгу в коробку, и Савелий спрятал её, но мысли о том, что Елизавета не только посещала Зазеркалье, но и училась там в Академии Чудодействия, не оставляли её, заставляя сердце взволнованно биться. *«Совсем не «дикая» она была, оказывается, могла знать и уметь больше, чем светочи. А возможно, не только описанные в книге чудеса. Вон, она и в астрале себя уверенно чувствовала, и сквозь пол могла проваливаться».*

«Может и мне попытать счастья в Академии? — думала девушка, — а престижная работа в центре Москвы? А любимая уютная комнатка? А Савелий? Я не могу с ним расстаться...» Но уж очень заманчиво было обойтись без этих светочей и пожить в необыкновенном сказочном мире.

Но почему в тайниках не оказалось артефакта-переводчика? И когда же Елизавета училась в Академии? С 1915-го по начало 1917-го она служила фрейлиной, ей тогда было 15–17 лет, застала революцию, в 19-м вышла замуж... Неужели в детстве? Потому и герой повести мальчик, названный по имени её сына. Но когда же она успела получить российское образование? В Зазеркалье разговаривали на другом языке, а пребывание в Академии длилось года 4 или даже больше, с учётом научной работы. Ничего подобного в дневнике Елизаветы не было! А письмо её с первых страниц отличалось грамотностью и поставленным почерком.

Домовой успел вернуться и мысленно общался с висящим на стене Глазастиком, когда Юля услышала стук в дверь. *«Кто это может быть?»* Ещё ни разу никто не заходил к ней, а сама она гостей не звала. Неудобно было никак не отреагировать, соседи знали, что она дома. Открыв дверь, с удивлением увидела огромный букет кремовых роз, а за ним сияющего Марата. Пришлось его пригласить и взять в руки цветы:

— Спасибо, Марат! Это по какому случаю?

— Юльк, такой вечер тёплый, давай прогуляемся по Москве?

Глазастика гость не заметил или посчитал за украшение, а Савелий, как всегда, мгновенно просчитал ситуацию и исчез. *«А почему бы нет? Дневник ещё немного подождёт»*, — подумала девушка и попросила Марата:

— Выйди ненадолго, переоденусь.

«Хорошо-то как — пройтись по вечерней Москве, настоящей!» Когда она в последний раз так вот, не спеша, прогуливалась под руку с красивым парнем? Неважно, что он был Юле безразличен. Да и одна она уже давно не бродила без спешки, а в отпуске так вообще ни разу не выходила, как вернулась от бабушки. Даже в булочную не помнила, когда заглядывала. Забаловал её Савелий домашней выпечкой! *«Разве с такой едой похудеешь?»*

Куда они направлялись, Марат не сказал:

— Сюрприз!

Сначала шли пешком до Тверской, хотя метро имелось и ближе. Лето, отпускной сезон... настоявшийся на солнце воздух напитывался вечерней свежестью, машины медленно текли по улице, будто тоже наслаждались прогулкой. Показалось метро, но Марат к нему не повёл, а повернул к арке, ведущей в переулок. Через несколько минут парочка поднималась по ступеням представительного здания, которое точно сохранилось в теневой Москве!

«Похоже на офисный центр, но что здесь делать вечером?» Однако Марат уверенно вёл соседку в сторону от главного входа, затем по лестнице вниз. *«Нам в подвал?»*, — про себя удивилась Юля. Но ещё больше она изумилась, когда через несколько сквозных проходов, наконец, зашла со своим спутником в то самое помещение, которое, видимо, и было сюрпризом... *«Казино! Но как же? В Москве они запрещены»*, — подумала девушка, а вслух спросила:

— Марат, ты не ошибся?

— Нет, Юленька, я здесь работаю. Надеюсь, ты меня не выдашь? — и улыбнулся, ничуть не сомневаясь, что она не выдаст. — Но сегодня у меня выходной, мы будем отдыхать, делать ставки и пить хороший алкоголь. Как тебе программа?

— Посмотрим, — Юля улыбнулась и постаралась настроиться на нелегальные развлечения, раз уж согласилась на «сюрприз».

Девушка ни разу не была в казино, но азартная обстановка показалась знакомой. По залу ходили или следили за игрой такие же, как в фильмах, люди, со сдержанным достоинством или волнующиеся до трясучки. Но всё-таки реальность ощущалась объёмнее киношной. Притягивала непривычная смесь ароматов — дорогой парфюм и дорогой табак разбавляли свежие потоки воздуха из кондиционеров. Марат что-то рассказывал, а Юля, обходя вместе с ним игорные столы и решая, у какого остановиться, наслаждалась необычностью сегодняшнего вечера. Но вдруг узнала одного из мужчин с аурой! Он нарочито ленивым взглядом наблюдал за вращением рулетки. Девушка видела его на фотографии. *«Вампир! Причём, совершенно не постаревший почти за сотню лет»*.

Сразу стало неудобно, как снаружи, так и в грудной клетке. Она чуть более пристально посмотрела на этого игрока, и вдруг, как тогда, в Зазеркалье, увидела надпись над головой:

Неизвестный

242 уровень

«Ну, нифигасе!»

Придя уже ночью домой, отбившись от притязаний на поцелуи слегка пьяненького Марата, Юля первым делом рассказала о своём открытии Савелию, который ничего по этому поводу объяснить не мог. Глазастик, наверное, вообще не понял, что девушка имела в виду, хотя она теперь знала уровень самого Глазастика. Он ей тогда не привиделся! И сейчас, стоило лишь заострить на нём внимание, как в воздухе снова появлялась та же самая

надпись:

Глазастик

Унфейх

Уровень 4

У Савелия уровень оказался аж 330-й, покруче вампира, и имелась приписка к имени — домовой.

И тот вампир, и Савелий очень давно жили на свете, пусть по разные его стороны, поэтому, наверное, имели такие высокие уровни.

«А я? Как мне узнать свой уровень? У меня же тоже есть аура. Со стороны на себя не посмотришь», — Юля безотчётно испытывала радость, и немного тревожилась. Непонятно, что пробудилось в Зазеркалье... Это часть Елизаветиноного дара? Что её всколыхнуло? Насыщенный чудодейственной энергией мир или стресс, полученный в подземелье? *«Ну, всё равно, это суперское умение, и теперь дело техники — научиться контролировать рост собственного уровня!»*

В возбуждении от шикарного подарка каких-то высших сил, девушка даже план на завтра не продумала. Столько впечатлений! *«Утро вечера мудренее. Зарядка водичкой — хорошо, а спать иногда тоже надо!»*

Когда Юля удобно расположилась головой на подушке и закрыла глаза, вдруг заметила в правом уголке внутреннего экрана светящуюся точку. Иногда бывали у неё точки в глазах, но они плавно падали, как пылинки, и невозможно было остановить их взглядом. Сейчас же концентрация на этой точке вдруг открыла ей целый список сногшибательных данных! Сердце заколотилось, как бешеное! *«Интерфейс! А как его убрать?»*

Повторное внимание к точке спрятало список, пришлось заново открывать и, наконец, познакомиться с собой-чудодейницей.

Но сначала она позвала домового:

— Савелий, завари, пожалуйста, твоего чайку. Я, наверное, сегодня сама не усну.

Имя: **Юля**

ПОЛНАЯ ТАБЛИЦА ХАРАКТЕРИСТИК

Вид: Человек

Уровень: 9

Подсказка. Уровень повышается:
при активном использовании способностей,
при получении новых способностей.

Основные характеристики (условные единицы):

Сила — 1

Ловкость — 3

Интуиция — 8

Интеллект — 7

Здоровье — 9

Выносливость — 4

Сила духа — 4

Подсказка. По мере развития индивида, характеристики могут увеличиваться,
при существенных повреждениях организма характеристики могут уменьшаться.

Дополнительные характеристики:

Взаимодействие с астралом — 0 (из 100)

Жизненный запас — 1 (из 200)

Подсказка. При достаточном накоплении жизненного запаса возможна регенерация
(уменьшает жизненный запас)

При накоплении жизненного запаса до максимального возможно полное омоложение
до возраста 15 лет по меркам Земли (для каждого последующего омоложения требуемый
максимальный жизненный запас удваивается)

Степень Мудрости:

Чудодей (ранг не определён)

Подсказка. Ранг Чудодея повышается от VI до I, Высший ранг, Вне рангов.

Спецификация:

Ментальный Чудодей

Подсказка. Основные спецификации — Чудодей-познаватель. Ментальный чудодей.
Чудодей-лекарь. Боевой Чудодей. Чудодей-книжник. Чудодей-артефактор.

Уникальные возможности:

1. Замедление времени (количество секунд замедления зависит от уровня) —
приводится в действие приближением критической ситуации

2. Невидимость — приводится в действие мыслеформой

3. Переход через Зеркало в мир Левкóфос — приводится в действие мыслеформой

4. Проход сквозь твёрдые препятствия — приводится в действие мыслеформой

Прочие возможности:

1. Внушение — мыслеформа

2. Защита от внушения — мыслеформа

3. Понимание языков всех видов разумных мира Левкóфос и способность говорить на

них — модуль лингвистического механизма в ментальном пространстве сознания (доступа к дополнительной информации нет)

Артефакты:

1. Телепортация в теневую реальность и обратно без смены локации — 1 шт.

2. Телепортация в пределах одной реальности или в знакомое место другой реальности — 1 шт.

3. Кубок силы (только для вампиров) — 1 шт. (информация закрыта)

Подсказка. Информация об использовании некоторых артефактов закрыта. Влияет на уровень индивида. Для использования артефактов без информации о них, индивиду требуется самому добыть необходимые сведения.

Примечание. После подключения к системе:

1. Уровень и характеристики изменяются под влиянием дополнительных факторов.

2. Очки развития характеристик начисляются с помощью чудодейственных сил.

3. Подключение к системе производится при поступлении в любую Академию Чудодейства Левкóфоса.

Подсказка. Доступа к информации нет.

Подсказки всплывали при удерживании взгляда на подзаголовках. По мере чтения Юля едва справлялась с эмоциями:

— Ачуметь!

— Ну, прям, игра!

— Чё так мало?

— Ничёсе! Астрал?

— Не может быть! Так она...

— Уникальные всё же!

— Йес!

— Боже мой...

— Облом...

— Кто всем этим управляет? — последняя фраза оказалась осмысленной. Девушка заметила, что Савелий стоял рядом, а в его взгляде просматривалось опасение за Юлин рассудок.

Она отключила интерфейс, но ей был жизненно необходим собеседник, которому можно доверять, иначе она могла лопнуть от переизбытка информации:

— Савельюшка, я точно сегодня не усну. Скажи мне, сколько лет ты знал Елизавету?

— Ну, дык, я токмо свои года-то считаю. Меня с собою бывший хозяин Аркаша привезли. Из *Санкт-Петербурга*. Дом-то совсем новый стоял, а Лизавета в ём хозяйкой были. А когда померли Аркаша-то, дык, оне меня и подчинили. Лизавета сама себе дом-то завещали. Уехали, а возвернулись юныя девицей. А сколь лет ею прожито, мне неведомо. Опосля одна кварта за ей осталаси.

— И чего же ты молчал всё время? Я только сейчас догадалась, что Елизавета не первую жизнь жила!

— Дык, ты же не спрашивала...

Всю ночь взбудораженная Юля думала, заснув лишь под утро. Значит, Елизавета была совсем не «дикой», а скорее наоборот — самой развитой чудодейницей на Земле, раз её

способности, известные Юле, уникальны.

А сколько же жизней она успела прожить? Скорее всего, Елизавета произошла из дворянской семьи — где бы простая девочка могла найти зеркало в полный рост? Интернет подсказал, что в России зеркал побаивались, и массивные «ростовые» зеркала считались роскошью. Даже в домах богатых семей они появились только в конце XVII столетия, во времена царевны Софьи, сестры будущего государя Петра I.

Могла ли Елизавета быть современницей Петра? И почему она не захотела омоложения в очередной раз? Или не смогла? Неужели эти условные единицы так сложно накопить? Но прожить без болезней больше 120 лет в последнем теле, тоже нужно было суметь, вряд ли она обошлась без регенерации.

«Толку-то думать об этом! Можно лишь помечтать о перспективах для себя. При такой ставке, как невысказанно долгая жизнь, можно и о любимой работе забыть. Вот только бабуля тут останется. И Макс...» Сердце Юли защемило в предчувствии невообразимых перемен, даже ненавистный Максим показался на минуточку дорогим человеком, с которым не хотелось бы расставаться. «Где вот он пропадает? Обещал встретиться, когда я больше узнаю о чудедействе. У меня уже от новых знаний просто крыша едет!»

И всё же, откуда в Зазеркалье оказались такие продвинутые технологии? Хотя неизвестно, как современные технологии появились у нас. Если наши люди не могли по своему желанию попадать в Зазеркалье, то что мешало жителям Белого Света проникать на Землю?

«Непривычно называть тот мир Левкóфосом, уже к Белому Свету привыкла. А переход-то оказался односторонним! — и снова девушку охватила жуть, — а если бы не бабулина гребёночка?!»

Юле приснился тот самый момент, когда её спас от падения с балкона и обнимал таинственный мужчина. Снова охватили незабываемые ощущения, которые она тогда пережила. Но сейчас девушка не испугалась. У неё было чувство, что она прижимается к дорогому человеку, чётко понимая, что это Макс, а не какой-то незнакомец. Разум твердил, что это ОН, тот самый, её половинка, а тело испытывало восторженную эйфорию... Пробудившись, Юля не знала, как отнестись к сновидению. Не смотря на убеждение, что Максим враг, она не чувствовала в нём врага.

5-й день отпуска

С утра девушка решила пробежаться по ближайшим бутикам. Благодаря кухне Савелия, она совсем не тратила денег. Требовалось подобрать себе подходящую одежду для работы, чтобы в ансамбль вписалась старинная гребёнка. Отпуск ещё нескоро заканчивался, но не стоило откладывать нужное дело на последний день.

Проходя мимо Сандуновских бань, вспомнила, что собиралась каждую неделю ходить в парную. Но, познакомившись с Елизаветой, совсем забыла про ЗОЖ и интерес к историческому сооружению, а после её смерти и вовсе стало недосуг. Зато время — как латексная фитнес-лента — так растянулось, что дни кажутся длинными, словно Юля вернулась в дошкольное детство.

Маршрут был практически тот же, по которому она вчера прогуливалась с Маратом («Разве только вчера?»), но с Тверской сходить сегодня пока не собиралась.

Заглянула в Елисеевский. Магазин-музей! Вершина гастрономического искусства обольщения! Как восхитительно тут пахло продуктами! Соблазнительные ароматы

качественной копчёной рыбы, душистых колбас, одуряющего кофе, сногшибательного сыра, умопомрачительного хлеба — каждый аромат словно парил сам по себе, вызывая настроение праздника и предвкушение вакханалии вкуса. Юля решила немного закупиться тут заморскими припасами для кулинарного таланта Савелия — морепродуктами, швейцарским сыром, оливочками, кофейными зёрнами, а так же новыми шоколадными конфетами для своего друга. Можно было заказать из дома, но самой побывать покупателем в Елисейском — сродни приключению. Этот магазин являлся достопримечательностью не только Москвы, но и мира, наверное.

Переходя из бутика в бутик, девушка с тоской вспоминала Елизаветины чемоданы. Но, несмотря на отсутствие именно того, что она представляла в своём воображении, всё же купила себе юбку и летние брюки в винтажном стиле, и три белых блузки, подобрала бижутерию, хотя с украшениями могли возникнуть проблемы. Но ведь у Юли есть дар внушения!

Покупки не оказались слишком объёмными, всё уместилось в родной рюкзачок. Юля не чувствовала перегруза, всё было компактно — продукты внизу, одежда сверху.

Обратно она пошла другой дорогой — расстояние то же самое, зато ещё немного прогуляется по знаменитой московской улице. Подходила к памятнику Юрию Долгорукому, затем — до Камергерского переулка и к ЦУМу.

Именно здание центрального универмага и подходы к нему были её целью — слишком оно напоминало замок. Не там ли Юля оказалась, когда разыгрывалась её свадьба? Девушку беспокоило что-то ещё, связанное с теневой Москвой. Она для себя определила «возраст» того мира, соответствующий XIX веку, а здание ЦУМа было построено в 1908 году, значит, её теория рушилась!

И сейчас она хотела найти в той, другой Москве и этот «замок» и другие более современные постройки. Но сначала надо было узнать о них больше в своём мире, не только из интернета. Что-то тут не вязалось, но что? Какую важную особенность Юля упускала? В ближайшее время она планировала подобраться к этому зданию «там», со всей осторожностью, может даже завтра.

На пути к дому, повернув с Неглинной в свой переулок, Юля едва успела насторожиться, как вдруг скачками-телепортами к ней приблизились двое парней, явно чудодеи. Она же только что видела их невдалеке, и вот уже они почти зажали её с двух сторон:

— Девушка, можно вас проводить? — ухмыльнулся один из них.

Несмотря на дрожание в груди, Юля нашла в себе силы улыбнуться, внимательно посмотрела по очереди чуть выше голов парней, затем спокойно провела рукой по волосам и, зацепив гребёнку, сняла её.

И снова — цветущие сады... А воздух чистый какой! И ароматный. Разве можно было его с московским сравнить? Тут вечная весна, хотя не совсем май, раз плоды созревали. *«Сразу возвращаться домой или немного прогуляться?»* — Юле очень хотелось хоть чуточку разведать Белый Свет, но как бы морской коктейль не испортился, тут слишком тепло для охлаждённого продукта.

Вышла на дорогу, думая: *«Нубы. Что им от меня нужно? Не побоялись выдать свои способности»*. Перед перемещением она чётко увидела над головами парней надписи:

Неизвестный

Уровень 6

Неизвестный

Уровень 5

Решив, что уложить мысли постарается позже, пошла дальше, интересуясь лишь тем, что встречалось по пути. На сей раз она направилась в левую сторону. Наверное, после пережитого в катакомбах этого мира, дорога налево подсознательно ощущалась счастливой.

Сады казались бесконечными, а дорога ухоженной, хотя никакого транспорта мимо не проезжало. Зато перебежал дорогу заяц, самый обыкновенный, которых видела много раз, правда вживую — впервые. Но что примечательно — над головой зайца появилось сообщение:

Лягос

Уровень 1

«Это что? Простой заяц или кролик имеет склонность к чудодействию? Удивительный мир». Заяц стал той самой причиной, которая подтолкнула к возвращению. Не то, чтобы Юля была суеверной, да и заяц — не чёрная кошка, но стало жаль морепродуктов, пока ещё она успевала сохранить их состояние, положив в холодильник. Ей ничего не стоило заскочить домой и разгрузиться. Юля снова нацепила артефакт, пожелав оказаться в своей комнате.

И оказалась там...

— Поиграть решили! Раз молодая девушка — значит, надо было показывать себя дебилами-ухажёрами? Всего-навсего требовалось пригласить её на встречу. Лучше бы я сама позвонила! Даже не можете объяснить, как она исчезла! Идите уже.

«Может, стоит рассказать побольше, чтобы она приоткрылась? Уму непостижимо, что же ей передала старуха? Нашла ли девчонка тайник? Непонятно, почему Фаланд так настаивает на этом контакте. Что она может знать и уметь, даже с даром Елизаветы!? Всё-таки нужно самой пригласить её на встречу», — Ирина Юрьевна постаралась успокоиться и набрала Юлин номер, который уже две недели находился в базе её мобильного. Однако нужный абонент оказался вне зоны доступа.

А Юля, вернувшись, рассказала произошедшее Савелию. Она так и не поняла, кому понадобилась, и зачем её опять решили напугать. Вспомнив предыдущий случай, когда её напугали, вдруг подумала: «А не позвать ли Максима? Вдруг он на самом деле ей не враг?» Была уверенность, что вампир её не тронет, зачем-то она ему нужна.

Подошла к Глазастик:

— А ты как думаешь? Совсем мы с тобой не общаемся, Глазастик. А сегодня я была у тебя дома, — Юля услышала писк в голове и почувствовала волну нежности. — Ах, ты такой душевный, оказывается. Не хочешь вернуться?

На реальное изображение наложился телепатический образ от её гостя — на фоне стены из комнаты стояли сама Юля и Савелий — и снова ощутила посыл нежности.

«Ещё только 4 часа, самое время в какую-нибудь авантюру влезть», — сыронизировала над собой чудодейница. Всё-то у неё заканчивалось не так, как планировалось. Хотя, планов-то как раз и не было. Так не учатся! «Раньше думала, что Елизавета — самоучка, а

оказывается — нет, подражать некому. И Максим предупредил, что один в поле не воин или как-то так...»

«А возможна ли команда из вампира и человека? Почему-то кажется, что с одним знакомым вампиром возможна. Надо рискнуть. На мне Вторая, если что», — и Юля, не уверенная, что получится, всё-таки негромко позвала:

— Максим!

— Привет, красавица! Сорвала меня с одного мероприятия. Думал — спасти тебя нужно, а ты жива-здоровая, да ещё в своей комнате, — Максим стоял у двери и улыбался. Надпись над головой гласила:

Максим

Человек

Уровень 43

«Человек! Человек! — сердце радостно забило, — но как это он так быстро здесь очутился? И прямо рядом со мной! Хоть бы в квартиру позвонил», — подумала Юля, но ничего не сказала по этому поводу, хотя полностью скрыть радость и изумление не смогла:

— Я сама себя спасла. То ли напасть на меня хотели, то ли поугубить... два чудодея, удалось от них сбежать.

— Как же удалось?

— Разве я должна раскрывать тебе свои секреты? Мне хочется услышать, почему ты меня спасал и как тут очутился? Я барахтаюсь в том, чего почти не понимаю, ты же сам говорил, что одной не справиться. Помоги мне. Пожалуйста.

— Ты уже не боишься, что я тебя укушу и обращу в вампира?

— Уже не боюсь. Но если не ты, то кто-то другой вполне может это сделать, ведь я не знаю, чего и от кого можно ожидать.

— Ладно. Я пару недель только и думаю, как к тебе подступиться и всё рассказать. Только не знаю, как доказать свои слова, чтобы ты поверила мне. И твоя откровенность мне тоже нужна, надо знать, что может грозить и кого следует опасаться.

— Давай по порядку. Присаживайся, — сказала Юля, а сама подумала: — «Так избаловалась на полном пансионе у Савелия, что даже предложить гостю нечего», — правда, у меня ничего нет к столу, всё в кухне.

— Ничего не нужно.

— Как же ты всё-таки попал сюда? Не было — и вдруг появился.

— Не хотелось бы так сразу с этого начинать... Я обязательно расскажу. Но первым делом прошу тебя поверить — я не вампир! Я обычный чудодей со способностью мимикрировать. Очень удобная фигура для разведки. Не знаю, как тебе это доказать, ведь впервые мы встретились при странных обстоятельствах.

— Ты, прям, в вампира превращаешься?

— Не совсем. Только в некоторых внешних признаках — клыки, температура поверхности тела, зрачки глаз удлинняются, радужка красным цветом вспыхивает... Пока никто не заподозрил. Но ты теперь носитель тайны, раскрытие которой может стоить мне жизни.

Сердце Юли пело и трепетало радостью: «Макс — не враг! Я так и думала! Надеялась...», — вдохновлённая, девушка продолжила расспросы:

— Что ты знаешь о теневом мире?

— Очень долго всё за один присест рассказывать, — Максим улыбнулся, — теневой

мир появился сравнительно недавно, лет 100 назад. Среди стариков уже не осталось тех, кто помнит его появление, но есть некоторые, кто слышал о возникновении теневой стороны из первых уст. Я как-нибудь познакомлю тебя с одним из них. Мы ходим только в Москву, но тот мир есть и в Европе и возможно по всему нашему шару. Не хватает исследователей, ведь проникнуть туда могут только чудодеи, а их не так уж много.

— А зачем разведка в тылу вампиров?

— На самом деле не только у вампиров, есть и другие разведчики. У нас с теневой стороной пока нет дипломатических отношений. А поскольку вампиры тоже могут проникать в наш мир, нужно за ними приглядывать.

— А как же другие люди, которые живут в тени?

— Там нет обычных людей. И вообще, в том мире население очень небольшое по сравнению с нашим. Вампиры преобладают. Они и ведут себя, как люди. За все 100 лет не было информации о нападениях, но неизвестно, как долго продлится такое их состояние. За ними постоянно наблюдают. В той Москве у них есть университет и даже фабрики. Они изобрели какую-то долговечную сыворотку, способную глушить потребность свежей крови. Несколько глотков — и вампир безопасен. Вот за ней я и охочусь. Предполагают, что она может оказаться полезной и нашему миру. Давай на сегодня этими сведениями ограничимся? Слишком много информации за один день не пойдёт на пользу.

«Сказать или не сказать про ампулы? Нет, не сейчас», — интерфейс помог Юле поверить Максиму, но она опасалась, вдруг он всё-таки может из каких-то интересов её обманывать. Слишком она неопытная.

— Может, прогуляемся куда-нибудь? В ресторан, например, или в театр? — с Максима будто стряхнули серьёзность.

— Ты можешь достать билетики на сегодня? А на что и куда?

— Думаю, что смогу. Сейчас узнаю, — Максим улыбнулся, — значит, согласна. Ну, тогда собирайся, а я пока позвоню.

— погоди! Когда ты говорил «как в игре», ты что имел в виду?

— Ну, стремление поднять свой уровень мастерства, возвыситься над другими.

— И всё?

Максим засмеялся:

— А что ещё? Мы в реальности, а не в игре. Ты же играла, можешь представить, как стремиться к победе и росту уровня!

«Значит, Максим не знает об интерфейсе. Это дар Елизаветы, активировавшийся в Белом Свете», — увидев, что Макс открывает дверь, ещё раз задержала его:

— Подожди! И всё же, как ты смог прийти на мой зов?

— У меня есть ещё одна чудодейственная способность — возможность привязать себя к любому человеку. Я её берёг, но когда ты шла рядом, вдруг побоялся никогда тебя больше не увидеть и осуществил привязку. Едва успел, как ты провалилась сквозь землю. Расскажешь, как это у тебя получилось?

— Но зачем привязка? — на его вопрос девушка пока не знала, что отвечать.

— Ну, это же очевидно. Просто ты мне очень понравилась, — и Максим вышел из комнаты.

Когда Юлия ступила в коридор в новом образе (гребёнку же надо было прописать к наряду), услышала возбуждённый голос Марата:

— Эй, слышь, ты, берега попутал? Я на эту тёлку глаз метил, обхаживал тут, на цветочки тратился, чтоб ты, дешёвый полупокер, снова здесь нарисовался?

Подойдя ближе, уже кипя негодованием, увидела, что Максим держит соседа за шиворот:

— Ты как меня назвал? Петух танцующий!

Юле кровь в голову ударила: — *«За себя заступился, а за меня? И Марат тот ещё слизняк...»*

— Вот что, петухи танцующие, ты — к себе, а ты за дверь! Чтобы я вас рядом с собой больше не видела! — развернулась и ушла к себе, даже не хлопнув дверью.

Юля, как была, в нарядной одежде, рыдая, бросилась на кровать. Связки бус, свалившись с груди, комом примостились рядом.

«Как же так? Почему я вспыхнула?» Девушка понимала, что Макс перед ней совсем не виноват, а о Марате не думала вовсе, хотя он вёл себя безобразно, и ещё показал, что относится к ней, как к девице лёгкого поведения. Но к нему у неё вообще никогда не было интереса, а вот Макс... Самый подходящий напарник. И не только... Она уже видела его напарником по жизни, вспоминала прикосновения, ощущения прижатого к ней тела, неисполненные желания большего...

Глазастик спрыгнул со стены и, приковыляв к Юле, пристроился на её плече. И сразу стало легче.

Савелий, тоже приходил, но, как обычно, если его ни о чём не спрашивать, молча постоял рядом, пока девушка не начала засыпать.

6-й день отпуска.

Утром Юлю разбудил телефон:

— Слушаю.

— Здравствуйте, Юля. Это Ирина Юрьевна.

Ирина назначила девушке встречу в кафе на Рождественке, пригласив на утренний кофе. Юля отказываться не стала, хотя уже расхотела добывать сведения о чудодеях через Ирину, но предложила встречу перенести на послеобеденное время.

Ей всё-таки был необходим напарник. Приведя себя в порядок и, с помощью Савелия, организовав в своей комнате завтрак на двоих, Юля позвала Максима. Очень боялась, что тот снял привязку. Однако Макс материализовался в том же месте, где вчера.

Они одновременно начали говорить, но девушка жестом остановила Максима и извинилась за вчерашнее поведение. Но парень, оказывается, тоже винил себя за несдержанность по отношению к хамоватому соседу и обрадовался Юлиному вызову.

За завтраком она сообщила о звонке Ирины:

— Ты не сказал, почему не доверяешь ей. Я сама хотела с ней связаться, когда искала информацию о светочах, но передумала. Мне как-то и без других чудодеев проблем хватает. Если мы будем общаться чаще, ты ведь постепенно расскажешь всё, что знаешь сам?

— Ирина не последний человек в СВЕТОЧе, но я видел её там, где она никак не могла быть, и это настораживает. Король вампиров что-то замышляет, и, похоже, что Ирина для него шпионит. Только чем он мог её заинтересовать, непонятно. Сокровищами, что ли?

— Я в прошлый раз справилась с ментальным воздействием Ирины. Но вдруг у неё ещё какие-нибудь способности припасены? Зачем я ей понадобилась? — *«Вдруг она знает, ЧТС хранила у себя Елизавета? Всё-таки пока боязно рассказывать Максиму о кубке»* — А ты можешь попристутствовать поблизости? На всякий случай.

— Могу. Со стороны буду приглядывать, вдруг она не одна, если что-то замышляет. Но если будет прямая угроза, зови меня, я даже тихий зов услышу.

Ирина Юрьевна была само очарование, ослепительно улыбалась, посетовала, что так и не познакомилась с Юлей поближе, будучи рядом. Уютное светлое кафе располагало как к ленивому поглощению пищи, так и к неспешной беседе с сотрапезником. На улице начался

дождь и почти сразу перешёл в сильный ливень, покрыв окна снаружи испариной, крупными каплями, прямыми и искривляющимися ручейками «слёз». Девушка, заранее вооружённая ментальной защитой, заказала кофе и булочку, Ирина то же самое, добавив к заказу стакан Боржоми.

Ирина Юрьевна

Человек

Уровень 36

«Не такая уж она кругая, оказывается!»

— Вы о чём-то хотели расспросить, Ирина Юрьевна?

— Я хотела РАССКАЗАТЬ! Вам пора познакомиться с коллегами по чудодейским навыкам. Вы уже почувствовали в себе новую способность?

«Способность? Почему только одну?» — Юля постаралась не выдать удивления, и уточнила:

— Что вы называете способностью?

— Разные бывают способности. Чаще всего встречается возможность телепортироваться на несколько метров в выбранное место. Обычно, чем чудодей опытнее, тем дальше он телепортируется. Попробуйте пожелать перепрыгнуть лужу, умение может активироваться, если оно у вас есть. У некоторых чудодей кожа при угрозе повреждения становится непробиваемой и защищает внутренние органы. Это умение так же активируется в подходящих случаю обстоятельствах.

Ирина начала перечислять сказочные возможности, как направленная молния из ладони в целях нападения или обороны, разные способы вызова огня или воды, невидимый целевой удар значительной силы. Явно, перечисление не было полным, Ирина так и дала понять, но почему-то акцент сделала на силовых действиях, промолчав о ментальном чудодействе, лишь создание иллюзий было из этой серии. И она ничего не сказала о наличии нескольких способностей у одного чудодея. У Юли, только недавно получившей ДАР, было целых 7 чудесных способностей, не считая возможностей артефактов и интерфейса. Снова хитрит ведь.

— Юленька, у Елизаветы Алексеевны хранились не принадлежавшие ей вещи, их хозяева готовы за приличное вознаграждение вернуть свою собственность.

— О чём вы, Ирина Юрьевна? Вам нужно обратиться к Николаю Григорьевичу. Хотя, с его предприимчивостью, вряд ли что-то из вещей Елизаветы ещё не продано.

— ЭТИ вещи наследник Елизаветы Алексеевны не может даже увидеть, а вы можете! — голосом Ирина многозначительно подчеркнула необычность вещей. Юля, конечно, поняла, о каких предметах идёт речь, но она даже Максусу пока ещё ничего о них не сказала, чтобы доверить секрет этой фальшивой женщине:

— Моя комната съёмная, я не захожу в другие помещения, кроме кухни и санузла.

Вдруг девушка почувствовала тревогу, и время замедлилось. Как уже было когда-то, Юля видела чужую руку, которая крайне неторопливо тянется по поверхности столика к её руке. Интуитивно девушка захотела спрятать свои мысли и не придумала за подаренные секунды ничего, кроме как заново пережить самые острые минуты страха в пещере Белого Света, вернувшись памятью в тот момент, когда погас фонарь. Ирина дотронулась до лежащей на краю стола Юлиной кисти и через мгновение отдернула свою руку.

Рывок был неожиданным для самой Ирины Юрьевны, увидевшей в мыслях Юли непроглядную тьму с редкими мерцающими точками, сопровождающуюся жутким страхом.

Она дёрнула свою руку вверх, и изнывающий от переживаний за Юлю Максим решил, что ментальный чудодей даёт кому-то отмашку к действию. Тот час же от стены у входа за спиной Ирины он переместился за спину Юле, не сводя глаз с её собеседницы, которая узнала его.

Что уж там вообразила Ирина, но она едва собралась с силами, чтобы сказать:

— Подумайте, Юля, мои координаты у вас есть, — положила на стол тысячную купюру, встала и быстро ушла.

— Ты что-то заметил? — сама Юля не чувствовала угрозы со стороны.

— Не знаю. Наверное, показалось. Но зато ты быстро от неё отвязалась, — Максим вопросительно глянул на девушку, пытаясь прочесть по её глазам, не навредил ли своим вмешательством. — Раз уж у нас сегодня есть время, давай я познакомлю тебя с человеком, о котором говорил? Я на машине, — в доказательство сказанного Максим подкинул на ладони связку ключей.

— Ну, поехали. Только нужно какой-нибудь гостинчик прихватить.

— Да, здесь и купим. Пока стоял, чуть слюной не захлебнулся от свежей выпечки.

Юля не разбиралась в марках машин и сама никогда не мечтала сесть за руль, но современная форма с грациозным покато задней части, эффектный болотно-зелёный цвет кузова, большой и уютный салон, чистота снаружи и внутри машины произвели впечатление. *«Крутая тачка!»*

— Дядь Гена — двоюродный брат моего отца. Не знаю, передаётся ли склонность к чудодействию генетически, скорее всего — да, раз при таком малом количестве чудодей, нас оказалось двое в одной семье. Когда трагически погибли мои родители, — Юля сочувствующе сжала ладонью локоть Макса, — это было давно... я привык считать отцом дядь Гену. Во время похорон он приметил меня и приложил все усилия, чтобы сначала взять под опеку, а потом усыновить.

— Надо же, я тоже рано потеряла родителей, но самым близким человеком стала бабушка, хотя мне уже было 16, и я жила не с ней, а в подмосковной городской квартире. Закончила школу, потом училась в Москве и здесь же получала профессиональные навыки.

Максим съехал на Рязанское шоссе:

— Познакомишь меня со своей бабушкой?

— Конечно! Сама об этом думаю. Кстати, её дом на этой же трассе находится, но сегодня мы заезжать к ней не будем. Сделаем ещё себе настоящий выходной. Второй день идут грибные дожди. Пока не закончился отпуск, ходим за грибочками, — девушка так замечательно себя чувствовала, как давно не было. Савелий и Глазастик очень приятная компания, ей было с ними хорошо, но когда рядом сидел парень, мысли о котором стали перевешивать все остальные, это же совсем другое.

Чтобы не молчать, Максим решил сам начать разговор, который потом продолжит дядя:

— Дядь Гена служил в КГБ, в закрытом отделе паранормальных происшествий. Не все сотрудники о нём даже слышали. Дядин наставник как раз и занимался когда-то вампирскими делами. Дядь Гена мне рассказывал, но тебе будет интереснее самой его послушать.

Юля почувствовала угрызения совести, что требуя помощи и участия к себе, не поделилась с Максом своей информацией:

— Мне хочется много тебе рассказать, но кажется, сначала нужно сходить вдвоём в теньевую Москву. Я планировала вылазку на сегодняшний вечер, только сегодня мы слишком поздно вернёмся из области. Кажется очень странным, что ТАМ будто время остановилось. Хотелось бы понять, когда это произошло. Сейчас у меня по плану убедиться, что в том мире стоит здание ЦУМа и есть ли более поздние постройки.

— В этой вылазке нет необходимости. Я неоднократно бывал в бывшем торговом доме «Мюр и Мерилиз», как раз там впервые тебя увидел. Сейчас это дворец, в котором живут и развлекаются вампиры.

— А что мне грозило в том сне?

— Сны — это отдельная тема, но мы уже подъезжаем. Физически ничего. Но если бы Фаланд задумал игру в вампиров из прошлого, ты могла лишиться рассудка не только в астрале, но и наяву.

— Фаланд? — сердечный ритм девушки сбился, ведь это имя ей знакомо и связано как раз с теми «вещами», которых домогается Ирина, — кто это?

— Вампирский король. Ты видела его в астрале.

Максим свернул с трассы на поселковую дорогу и через несколько минут притормозил у открытых ворот одноэтажного дома из светлого кирпича. Их ждали.

После церемонии её представления дяде, тот выдал неожиданное:

— Петрович. Привык к такому прозвищу, и только на «ты», раз ужходишь в нашу семью.

Юля не стала возражать, перехватив смущённый взгляд отворачивающегося от неё Макса.

Уровень Петровича — 42, почти как у Максима! Определённо показатель повышался не линейно, а как-то по-другому. Человек проработал целую жизнь, сталкиваясь с опасностями! А Макс, наверное, на своём крутом умении и его применении в тылу врага, в молодые годы уже достиг такого же уровня, даже на единицу выше.

Геннадий Петрович рассказал, как в 1962 году попал в особый отдел госбезопасности, который консультировал Фридрих Мсциславович Белореченский, бывший некогда комиссаром и руководителем этого отдела ещё с ВЧК, а до революции служивший в подобном отделе царской охраны. Многие таинственные дела расследовал, немало чего знал и помнил. Не мог он спокойно отсиживаться на пенсии и стал добровольно наставлять молодёжь.

— Вот от Фридриха-то я и узнал, ни в каких источниках до сих пор подобного не прочесть, что с начала японской войны и до самой революции очень уж лютовали вампиры. Там где лилась кровь, вампиры удваивали потери. А потом вдруг о них ни слуху, ни духу.

Когда Советы укрепились, вновь тот отдел создали, мистические, значит, происшествия на контроле держать. Много чего необычного, я вам скажу, происходило. И на мою долю досталось расследований. Но вампиры как в воду канули.

Были сигналы от какой-то бабёнки-репортёра ещё в 20-х, что хаживали вампиры по нэпманским ресторанам, должности, якобы, высокие занимали в народном хозяйстве. Но Фридрих не смог тогда найти подтверждений, и репортёрше той сначала не поверил. Знал, какие кровавые следы вампиры оставляли. Ежели бы происходили убийства, то получил бы «добро» от начальства и разыскивал кровопийц, а с криминальной стороны всё тихо было.

Но однажды по фотографии от той папарацци задержали одного извращенца, который пошептал чего-то и пропал, как его и не было. Тут уж отдел напрямую подключился.

К тому времени уже из гражданских чудодеев целое подразделение собрали, несколько бабушек-ведуний подключили. Ещё случались задержания, да только предъявить ничего серьёзного не было. Зато раздобыли заклинания к переходу в вампирское место жительства, даже в артефакты смогли их заключить. И сам я не раз был в ихнем теневом мире. Та же Москва, только старая, дореволюционная. С транспортом у них плохо, ресурсов, похоже, не хватало, а лошадок пожрали, наверное. Живности никакой ни разу не встречал. Я там бывал в мирных вылазках. Никаких конфликтов с вампирами в мою бытность не случилось.

Больше вроде и нечего вам рассказать про эту нечисть. Самому близко увидеть их не выдалось, чего не было, того не было. Но что не сказки это — доподлинно уверен!

Уж не знаю, помог чем или нет. Макс ведь уже расспрашивал.

— А откуда сведения про безопасность вампиров? — спросила Юля по дороге обратно.

— Так случилось же и нашим их задерживать, находились трусоватые, что раскрывали некоторые тайны.

— Ой, забыла спросить! Сколько может быть разных чудодейственных способностей у одного чудодея?

— 2–3 обычно. У меня три, очень крутая — мимикрия, ещё телепортация в пределах 12 метров и вот к тебе привязка. Знаю несколько заклинаний, но это другое. Есть пожилые чудодеи с парой крутых способностей, а какие способности у ментальных чудодеев, не интересовался.

Домой девушка вернулась за полночь. Позвала Савелия, рассказала и про Ирину, и про дядю Гену Петровича.

Ничего нового она за сегодня не узнала, кроме того, что теневая Москва как будто сама по себе появилась накануне 17-го года прошлого века. Совпадение с тем, что вампиры затихарились, кажется не случайным. А Елизавета, оказывается, выходила всё-таки на нужные структуры, и фотографии показывала. Наверное, хранила их у себя на всякий случай, а может это дубликаты. Подозрения Макса по поводу Ирины Юля полностью поддержала. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы в её руки попали вампирские артефакты!

— Савелий, чувствую я, что Максимум можно доверять. Чутьё у меня от Елизаветы, уже не раз проверенное. Ты уж покажись ему, когда я позову? Пришло время открыться, пожалуй. Чайную коробку пока придержим, подожду все козыри открывать, а на остальные две тогда сигнал подам, когда принести.

— Как скажешь, так и сделаю.

Разговоры велись за приготовленным домовым ужином, причём трапезничали все вместе — у Глазастика была теперь своя посуда для еды и питья. Утомлённая Юля из-за позднего времени поела совсем немного, извиняясь перед Савелием, что сегодня не смогла достойно оценить его старание. Прежде чем лечь спать, она выпила чашку травяного настоя, угостив Глазастика шоколадкой. Приятным был семейный ужин, хотя и поздним.

«Какой длинный день... А дождик всё льёт и льёт».

7-й день отпуска.

Максим утром приехал сам, по предварительной договорённости. Опять вместе позавтракали — Савелий всегда был рад услужить и показать своё кулинарное искусство. На завтрак он подал прекрасно сваренный кофе, а к нему круассаны как без начинки, так и с

начинкой: клубничным джемом, и с ветчиной и сыром.

— Ты сама готовила? — спросил Максим, — такой настоящий вкус! И начинка из домашних продуктов. Словно только что из духовки!

— Не из духовки, а из русской печи. Готовила не я, сейчас представлю тебе угодившего нам искусного повара, — Савелий, подойди, пожалуйста.

Для Юли появление домашнего было привычным, а Максим смотрел на него с открытым ртом, наверное, так же, как Юля в первый раз. Савелий представился, с достоинством поклонившись. Макс поддержал церемонию в том же духе.

По просьбе девушки Савелий принёс коробки, и первой она открыла ту, что с фотографиями:

— Здесь вампиры, которых Елизавета фотографировала ещё в 20-е годы. Одного из них я видела на этой неделе в казино. Он ничуть не изменился.

Максим с интересом стал рассматривать снимки, иногда узнавая лица, при этом удивляясь и комментируя, пока Юля, наконец, решила, что на сегодня достаточно, и развернула свёрток с необычными ампулами.

— Это то, что я думаю? — у Макса даже руки слегка дрогнули, — то самое средство, которое я пытаюсь добыть уже третий год?

— Слишком не радуйся, этому препарату не меньше полувека.

— В том его и ценность, что он без срока давности! Как в действии, так и в хранении! Что ты собираешься с ним делать?

— А для кого ты искал это средство? Для науки и простого народа или для тех, кто только об избранных думает?

— Конечно для народа! Наши командиры порядочные люди. Результаты, добытые разведкой, передаются на исследования учёным.

— А нет ли среди них похожих на Ирину?

— Ну, люди есть люди, могут подвернуться хитрецы или предатели, но можно не сразу все ампулы передавать. Ты не против поделиться?

— Конечно, нет, потому и показала. И согласна, что ты передашь пока лишь две ампулы, а две я придержу. Я ведь ещё не знаю, для чего их Елизавета хранила. Можешь прямо сейчас обрадовать своих командиров, но если есть время, то задержись. Мне нужно кое-что проверить.

Юля сняла гребёнку и оказалась посреди дороги в Белом Свете. Оглянулась по сторонам и, не заметив ничего тревожного, с замиранием в сердце — а вдруг не услышит — позвала:

— Максим!

Через секунду Максим стоял рядом и ошарашенно смотрел то на Юлю, то по сторонам:

— Где это мы?

Приблизившись к девушке, спросил:

— Расскажешь?

Но Юля, вместо того, чтобы кивнуть, привстала на цыпочки и с трепетом в груди притянула голову Макса к себе, не сводя с него глаз. Максим не растерялся, и вот они уже целовались, о чём не думая, только наслаждаясь друг другом среди великолепия цветущей природы.

Когда, наконец, Юля вернулась обратно и сразу вызвала из Белого Света Максима, у обоих ощутимо приподнялось настроение. Но не просто оказалось переключиться с пламенных объятий и ароматного окружения, с ощущения, что ты один в целом мире — на тесноту комнатки в городской квартире.

Чтобы быстрее перестать витать в облаках, девушка приняла строгий вид и открыла шляпную коробку:

— Вот эта старинная книга досталась мне от Елизаветы. Похоже на древний славянский алфавит, но не в точности. С моими знаниями её не прочитать...

— Дай-ка посмотрю!

— Смотри-смотри. Я уже насмотрелась и инет прошарила.

— А может это не славянский, а греческий алфавит? Видишь — омега, сигма?

— Да ты что? — Юля выхватила книгу и снова начала присматриваться. — А ведь ты прав. Славянский же алфавит от греческого произошёл... Но языки-то у нас с греками совсем разные! Ну, надо же! А я думала, что этот старинный фолиант Академии Чудодейства.

— Академия чудодейства? Ты о чём?

— Пока ни о чём. Тебе нужно прочитать вот эту книжку, — Юля достала из коробки и протянула Максиму «Мир чудодеев».

Максим большим пальцем листанул книжку:

— Она же художественная, выдумки.

— Сказка — ложь, да в ней намёк, — улыбнулась девушка, — читай-читай. Я её осилила часа за полтора, ты, может, и быстрее прочтёшь. Кое-о-чём догадаешься сам. Остальное, что знаю, объясню. Дать с собой, извини, не могу. Пока ты будешь читать, я попробую поискать сходство с греческим языком. Хотя, переводить древнегреческий ещё проблемнее, чем славянский... Ну, начинай. Нет, сначала договорю. Что будем делать с фотографиями вампиров?

— Думаю, их стоит показать моему командиру. Но сначала я их отксерю. На всякий случай.

— У меня нет принтера. Доверяю коробку тебе.

— Как я понял, фэнтези из детской книжки — не сказки? — Максим был впечатлён, он ведь всего два часа назад видел эти цветущие и одномоментно плодоносящие сады.

— И все описанные уникальные возможности Гриши — не сказки, мне они передались с даром Елизаветы! Немного практики — и я теперь могу ходить сквозь стены и становиться невидимой! Потом расскажу ещё кое-что, о чём тут не написано. Всё в этой книжке — правда.

— Ты сама видела эту Академию?

— Нет. Но у меня есть интерфейс от Академии! Я его вижу! Это тоже ДАР Елизаветы пробудившийся в Белом Свете. В справке интерфейса написано о подключении к системе и развитии чудодейственных сил при поступлении в Академию Чудодейства.

Макс из вежливости не перебивал, но сказанное Юлей поразило его в самое сердце:

— Как ты его видишь? Что он даёт? Похож на игровой?

— Ты не поверишь, насколько похож! Как будто компьютерные игры придумали те же самые изобретатели. Но здесь, на Земле, его возможности ограничены. Зато могу сказать тебе твой уровень! 43-й. А у меня всего лишь 9-й. Или уже 9-й.

— Круто! Но ты же хочешь развиваться в чудедействе?

— Кто бы ещё не захотел, получив такой подарочек, — улыбнулась Юля.

— А давай вместе уйдём в тот мир? Выучимся в Академии на премудрых чудедей и вернёмся назад? Будем больше пользы приносить. Как тебе?

— Ну... у меня здесь работа, жильё, Савелий... Бабушку, пожалуй, сумею навещать, а комната арендованная, не могу же я Савелия в этой квартире оставить. А своего дома, кроме бабулиного, для подселения домового у меня нет, да и расставаться с ним не хочу.

— А мы Савелия с собой заберём! Найдём, где жить! Шалашик для начала построим, а когда вернёмся — будет у нас свой дом! — заметив, что Савелий стоит, прислушивается, спросил:

— Савелий, ты не возражаешь?

— Дык, раз Юля тебе доверяет, стало быть, и я доверяю. Шалаш тоже дом. Временный, вестимо.

Юля кратко рассказала о своём первом путешествии в Зазеркалье, о жутких пауках и гномах-рудокопах. Познакомила Максима с Глазастиком, который не преминул дотронуться своими антеннками до кисти Максима и чего-то ему показать. В ответ или «по приколу», Максим вдруг «превратился» в Глазастика — его тело вместе с одеждой стало почти прозрачным, а на лице осталась лишь маска, сплошь покрытая мелкими пёрышками, а глаза с учётом некоторых погрешностей, стали казаться огромными и круглыми, как у иноземного приятеля!

— Вау! Макс, ты на самом деле супер-крут! — взвизгнула Юля, хотя, находясь вблизи от Максима, видела то, чего не увидят на расстоянии — слабые контуры его тела и незначительную разницу в цвете обстановки, которая проглядывала сквозь прозрачное тело, а так же отличия в глазах.

Потом девушка пыталась перевести Максима в Белый свет, держа его за руку. Но как бы крепко они не держались, в чудесный мир Юля перемещалась одна... Зато Глазастик туда-сюда попадал без проблем, как будто на самом деле был украшением на Юлиной блузке. И вещи, которые девушка брала в руку, свободно переходили межпространственную границу вместе с ней. Максим же приходил на зов только с теми вещами, которые были на нём, в том числе с рюкзаком, в руках ничего пронести не мог. Значит, для похода в Белый Свет требовалось подобрать самый минимум необходимых и компактных предметов. Через зеркало можно было пройти в Зазеркалье не одной и с вещами, но повторять ужас подземного лабиринта, даже в компании с любимым — увольте, — с этим Юля категорически не согласилась.

Девушка пробовала обучить Максима мыслеформам, но безрезультатно. Либо потому, что Макс не ментальный чудедей, либо эти умения не просто так названы уникальными. Значит, Юля смогла их усвоить из-за Елизаветиноного дара.

Никаких проблем — она будет Макса вызывать, как делала до этого. А в том мире он когда-нибудь тоже станет своим.

Когда парень ушёл — надо было срочно передать командованию ампулы и копии

фотографий, а сначала их скопировать — девушка некоторое время думала, как теперь жить дальше. Ещё не вечер, но без Макса уже не тянуло ни в тeneвую Москву, ни даже по своему городу побродить.

Сегодняшний день можно не считать, а значит осталась половина отпуска. За эти дни нужно было решить — поддержать предложение Максима или жить, как раньше. Как раньше, уже не хотелось, и не получится. Юля чувствовала, что сильно повзрослела, что её почти не волнует собственная жизнь, если не считать вспыхнувшей любви к Максиму и самых близких — бабушки и Савелия. У неё появилась ответственность за обычных людей, ничего не знающих ни о тeneвом мире, ни о mine замедленного действия в виде проживающих там вампирах.

Но она предчувствовала — в её силах многое изменить. А значит, Юля будет стремиться к тому, чтобы стать Чудодеем Высшего ранга.

Во время чаепития девушка вспомнила очень важный вопрос, задать который всё время забывала:

— Савелий, а как же твоя зона и апартаменты? Придётся всё наработывать заново? Ты сможешь без них жить, когда уйдёшь со мной в другое место?

— Поди на кухню, я там буду.

В кухне Савелий открыл дверцы холодного шкафа, вмонтированного в стену под подоконником. Когда-то такие шкафы заменяли жильцам электрические холодильники, и сейчас соседи хранили в этом холодильнике фрукты и овощи. Но домовой, не обращая внимания на забитый шкаф, что-то такое сделал, от чего всё там лежащее заменилось одним единственным предметом — на полке лежал старый-престарый веник из прутьев, на котором не сохранилось ни одного сухого листочка.

— Домовые большими семьями не живут. Когда хозяйская дочь собирала скарб, чтоб уехать, матушка подложили меня на ейный веник и научили, как его опосля скрыть. К сему венику *привязаны* мои *апартаменты* и вобще всё хозяйство. Когда ни соберёшься в другой дом, изволь прихватити веник. Покель он с тобой, и я с ним буду. Сбереги его и себя в пути.

— А как же я без тебя открою тайник?

— Ты ить чудодейка. Почуй, вовнутрь заглянь не глазами. Попробуй.

Юля попробовала, и у неё всё получилось! Она присела перед Савелием на корточки:

— Дорогой ты мой Савелий, я очень ценю не только твою постоянную заботу, но и твоё доверие! Спасибо! Невозможно уже представить свою жизнь без тебя.

А вечером снова прибыл Максим, сам, без призыва. С цветами и вампирскими фотографиями. Копии и ампулы передал руководству и уладил некоторые свои дела. Всю неделю он тоже будет в отпуске, так что остаток Юлиного отпуска они могут провести вместе и даже разведать всё, что можно, про Академию. Его небольшой букет крупных ромашек всколыхнул девичье сердечко! Куда там букетищу Марата! Эти ромашки такие душевные... Было приятно осознавать, что Максим выбирал их для неё, Юли, думал, какие цветы ей понравятся. «*Вот что значит — цветы от любимого!*» Теперь она в этом разбиралась, оказывается.

Максим не сводил с девушки глаз и, улучив момент, сказал:

— Я тут на первом этаже твоего дома углядел антикварный бар, необычно. Приглашаю тебя приятно провести вечер, чтобы он запомнился нам и вспоминался в новом мире! Мы

ведь всё куда-то торопимся, а для себя ещё ничего приятного в памяти не оставили.

— Так уж ничего? — улыбнулась Юля.

Максим обнял и прижал к себе девушку, потом наклонился и отыскал своими губами её губы...

Юля знала про этот бар, несколько раз порывалась туда зайти, полюбопытствовать, почему у него приставка — антикварный, но так и не собралась.

Небольшое кафе-бар, обставленное старинной мебелью с присущим позапрошлomu веку изыском, ей понравилось сразу. Барная стойка, витрина напитков, столы, диванчики, посуда — всё вызывало ненавязчивое ощущение пребывания в давно ушедшей эпохе. Тихие и предупредительные официанты, необычные приятные коктейли, негромкая музыка — атмосферно.

Максим там начал рассказывать Юле про сны и астрал, перемежая новую для неё «науку» какими-то воспоминаниями из своей жизни и сновиденной практики. Она не отставала и комментировала или тоже вспоминала свою жизнь. Оба часто улыбались и хихикали. Романтический вечер удался, и расставаться совсем не хотелось.

Позже у входа в дом они ещё долго разговаривали, обнимались и целовались, пока у кавалера полностью не выветрился алкоголь от коктейлей. Уже не страшно было отпускать его за руль автомобиля. Девушка чувствовала, что Максиму очень хочется остаться у неё на ночь, но она так же ощущала, что «никуда он не денется», если потерпит. Скоро они по-настоящему будут вместе, но не надо спешить. Они же совсем мало знакомы, хотя и кажется, что очень давно. Первая-то встреча произошла больше полугода назад, и Макс помнит Юлю именно с той встречи, но она ещё недавно считала его вампиром.

Её саму обуревало острое желание полной близости, но спешить — значит, что-то невозвратимое потерять. Хотелось растянуть этот период, когда они уже были близки душевно, но ещё не сблизились телесно, и наслаждаться каждым часом такой близости, которая никогда уже не повторится, просто станет другой.

8-й день отпуска

Утро Юля начала с чтения дневника, дней пять до него не дотрагивалась. С Максом договорилась, что сама его позовёт, а то дневник так и будет за душу тянуть. Назавтра собирались навестить бабушку и за грибами там сходить, пока погода тёплая и влажная.

Похоже было, что Елизавета продолжала свою службу в КГБ. Записи были редкими и скудными, но некоторые сведения о себе и своей семье она всё же упоминала. Писала о сыне и подрастающем внуке, хотела видеть их обоих, но сын с семьёй прилетал не чаще раза в год, и не всегда они могли встретиться из-за отсутствия в России самой Елизаветы. *«Обычная жизнь занятой интересным делом женщины, никакого чудодейства...»*

Почти пять лет, с 1966 по начало 1971 года бывшая хозяйка квартиры не бралась за перо. Но самая первая запись после этого перерыва чуть не повергла Юлю в шок.

<Воскресенье> 7 февраля <1971>

«Сколько лет пролетело, сколько событий произошло за то время, что я не раскрывала этих страниц. В военном конфликте на Даманском погиб Гришенька. Я завершила свою службу и помогаю в воспитании и проживании единственного внука Николая, по годам он взрослый, скоро 18.

Не за горами время, когда пальцы мои снова станут неуклюжими, и надо бы уже изложить всё то, о чём опасалась писать все прошедшие годы.

Пишу исключительно для того человека, которому я передам свой дар — свою

внутреннюю силу. Пока жива, нельзя рассказывать, о чём знаю и что умею, иначе я не смогу больше оказывать чудодейскую помощь тем, кто в ней нуждается.

Почти всю сознательную жизнь внутреннее зрение прочитывает эту фразу:

Предупреждение. В случае передачи кому-либо своих знаний о чудодействе и Левкóфосе, заложенный в мозг нейроимпульс полностью лишит индивида сознания, сохранив физическую жизнь телу.

После моей смерти эти сведения будут тебе доступны, мой преемник. Распорядись знаниями по справедливости и прислушайся к моим советам».

Девушка чуть Максима от неожиданности не вызвала, когда прочла этот фрагмент дневника. Так трудно было удержать в себе полученные эмоции! Но ведь то, что сообщалось дальше, предназначалось лично ей, Юле. Нужно было прислушаться к автору. Она уже знала, что Елизавета почему-то скрывала своё чудодейство, но не спешила заглянуть в конец дневника, чтобы узнать причину, вот и дождалась, наконец, её откровений.

«Я — урождённая княгиня Елизавета Алексеевна Голицына. Родилась 7 марта (22 февраля) 1825 года. В 1915 м году в День Ангела возродилась в пятнадцатилетнем возрасте. На второе омоложение жизненных очков не хватит, но до 100 лет должна дожить с чудодейской помощью.

Написанное может показаться сказкой, но оно было и есть на самом деле».

Из дневника Елизаветы.

«В стародавние времена, около 5 тысяч лет тому назад, группа бессмертных жителей отдалённой галактики, назвав себя Творцами, в стремлении создать идеальный мир, нашла на окраинах космоса планету, цивилизация на которой только зарождалась — нашу Землю. Используя планетарный артефакт, они создали новую ветвь вселенной, копировавшую существующую, и с ней вместе — копию той самой планеты, назвав её немудрёно — Левкóфос (Белый Свет — в переводе на наш язык). Все Творцы были врожденными чудодеями мощного дара. Чудодейский дар — это внутренняя Сила, уровень которой у разных чудодеев не одинаковый.

Творцами было проведено почти полное «гуманное» уничтожение коренного населения с помощью насыщения атмосферы веществами, угнетающими способность к размножению. От этого воздействия пострадал и животный мир, который потом пришлось воссоздавать заново. Менее чем через сотню лет на планете оставались лишь редкие аборигены, оказавшиеся иммунными к отравляющим веществам и сумевшие продолжить свой род. Но рядом с ними все эти годы проживали бессмертные существа, не нуждающиеся в потомстве. Мы называем их вампирами. Откуда они некогда появились на Земле — неизвестно. Весь период *infection* на Левкóфосе вампиры активно размножались за счёт доживавших свой век копий землян, увеличив изначальную численность в несколько раз.

Хранилища Творцов в их летающем дворце были заполнены биоматериалом из родной звёздной системы. После биологического очищения поверхности и атмосферы, эволюция перенесла своё предназначение на искусственно выращенных поселенцев — антров. Внешне антры не отличались от людей, лишь кончики ушей у них были слегка заострёнными.

Белый цвет кожи у антров преобладал, но независимо от мест поселения, их кожа бывала и других цветов — жёлтого, серого, серо-зелёного, светло-коричневого. Антры не были бессмертными, как сами Творцы, но жили долго, до 380 — 450 лет, если не погибали от физического воздействия. После восстановления атмосферы, в газовом слое планеты отлично прижился чудодейственный слой, наделявший живых существ и растения особыми способностями.

Атмосферное чудодейство позволило упразднить некоторые физические законы. На планете установилась вечная весна, совмещающаяся с летом. Растениям больше не требовалось циклическое развитие, как на Земле. Они одновременно цвели и плодоносили. Внутренняя система растений, напитываясь чудодейством, не уставала, а население собирало урожай и помогало своим кормильцам справляться с проблемами, когда те появлялись.

Направляемый Творцами, Мир не пошёл по пути войн и развития технической цивилизации. Развивались внутренние способности жителей и наука, которая опиралась на чудодейство. Рождаемость у антров пониженная, населению не грозил избыточный рост населения.

Не реже раза в столетие Творцы навещали планету-находку. Не получалось следить за жителями Земли незаметно, и люди обратили на пришельцев внимание. Настолько, что большинство землян стали считать Творцов Белого Света своими богами.

Бурлящая войнами история Земли подсказывала пути развития для Белого Света, чтобы

не допускать там подобного. Весь Левкóфос фактически являлся одним государством с множеством объединённых вокруг городов областей, независимых от других. Между ними появились экономические отношения, но не было вражды. Были ли жители БС счастливы, Творцов не волновало. Их целью было отсутствие массовой агрессии и стабильность существования населения.

Большую часть своей жизни Творцы проводили в *анавиоси* — разновидности сна, а пробудившись, заботились об усилении народа своими потомками и наводили порядок, который был установлен изначально, с учётом научного прогресса за периоды предыдущих спячек.

Появлявшихся агрессивных существей, сумевших объединиться в серьёзные группы, Творцы перебрасывали на Землю. Таким же образом жители Белого Света избавились и от разросшегося племени вампиров, выкашивавших антровское население. В отличие от людей, антры не заражались вампиризмом, но, не смотря на возможность длительной жизни, плохо восстанавливались от больших кровопотерь и погибали.

На Земле большинство вампиров было уничтожено значительно раньше, потому что земляне были способны воевать и давать вооружённый отпор.

Творцы не желали из-за своего воздействия погубить планету, подарившую им Левкóфос, и создали ещё одну копию Земли, в которой вообще не было млекопитающих. Но растения и прочие классы животного мира прекрасно уживались друг с другом. Вместе с ними перенесли на новую планету ещё и некие существа, бывшие лишь энергетическими оболочками уже умерших чудодеев, не сумевших при жизни передать свой дар.

Творцам было не сложно осуществлять перенос выбранных особей, как бы много их не набиралось, на новую планету, названную позднее чудодеями Земли Теневым Миром. Но учёные всех Академий Левкофоса несколько столетий работали над тем, чтобы одновременно с переносом можно было лишать кровопийц жажды крови.

Я тоже поучаствовала в процессе создания этого влияния на неразлагающийся мозг вампиров».

«Нет, я же не одиночка! Всё равно придётся пересказывать Максусу», — подумала Юля и позвала:

— Максим!

Напарник, как обычно, появился у входа, шутливо поклонился Савелию, сидевшему на своей подушке на стуле и телепатически болтавшему с Глазастиком, и подошёл обнять свою девушку.

— Я уже заждался! И сам ехать не решался. Вдруг выгонишь.

— Не шути так.

— Ну что там, в дневнике, интересного?

— Ты даже не представляешь! Е.А.Г. — вот тут на первой странице — это инициалы Елизаветы! Не буду опережать события, читай отсюда и досюда. Сам догадаешься, почему мне одной не сидится.

Юля пометила началом ту самую запись, в которой Елизавета раскрыла своё инкогнито. А Максим начал читать вслух. Девушка, уже зная, что там дальше, не переставала удивляться, какие чудеса совершались в нашем и параллельном мирах.

Обсудив прочитанное, поменялись ролями — читать вслух начала она, а Максим и, кажется, Савелий слушали.

Из дневника Елизаветы.

«Попала я в Левкофос и вернулась домой задолго до этого важного события, которое не было однодневным — когда Творцы перебрасывали с Земли всех упырей, призывая и одновременно лишая их жажды крови. Узнала об окончании этого процесса позднее, непосредственно от потерявших угрозу вампиров.

Для землян этот процесс остался невидимым. Они и не представляли, какой опасности избежало население Земли после очищения Левкофоса, если бы не появление Теневого Мира и не лишение кровопийц их главной цели существования.

Когда я стала видеть вампиров в Теневом Мире и на Земле, долгое время не понимала, что они безопасны.

Мой чудодейский дар был настолько силён, что ещё ребёнком удавалось совершать бытовые чудеса, сильно захотев что-то сделать. Наложением рук я лечила птенцов, вырванных из зубов собак или котов, легко справляясь с животными, разозлёнными потерей добычи. Залечивала ранки этим же собакам — в нашем родовом доме их была пара дюжин. Не считала не достойным себя лечить порезы и ожоги на руках кухарки. Слухи об исцелениях доходили до родителей, но они не ругали за общение с челядью, считая меня странным ребёнком, но запрещали слугам рассказывать об этом на сторону.

Заметив, как странно на меня все смотрят, я стала скрывать свои способности, но незаметно их развивала. Постепенно стала догадываться, что изо всех мыслей срабатывает только определённая мыслеформа. Стала экспериментировать. К 10 годам я научилась становиться невидимой и проходить через стены.

Однажды в зале нашего дома появилось большое зеркало. Я уже видела зеркала, но такого, в полный рост, ещё никогда не встречала. Подолгу я разглядывала в нём себя, мечтая оказаться в отражаемом пространстве. И однажды изобрела мыслеформу, которая открыла проход в некое пространство, оказавшееся целым миром: с другими людьми, другим языком, другими порядками. Но путь назад для меня оказался закрыт».

— И я могла остаться там навсегда, ведь не прочитала сначала дневник! — Юля не могла не поделиться с Максом таким открытием, — если бы не чудо чудодейское! Как могли связаться линии судьбы, что у меня оказалась гребёнка-спасительница?

«В Левкофосе я прожила 11 лет. Закончила Академию и продолжала обучение в процессе научной работы, целью которой было не уничтожить вампиров, а обезопасить их. После пережитого в первый год в Белом Свете, я всем сердцем ненавидела эти ищады ада, готова была стереть их с лица планеты. Но основы заложенного в государственные законы гуманизма не позволяли учёным идти на поводу таких желаний.

Однажды, экспериментируя с найденными когда-то мыслеформами, мне повезло или крупно не повезло — я обнаружила в одном из подвалов запрятанную в стене старинную рукописную книгу на древнем языке, который был мне знаком. Из книги узнала многое о Творцах — об их прошлых жизнях, о первых неудачных испытаниях планетарного артефакта с гибелью всего живого на планетах-копиях, пока не был создан Левкофос. Об уничтожении его коренного населения. О путешествиях на Землю, где они, упиваясь почитанием людей, считающих их богами, совершали как хорошие дела, так и гнусности. О созданных ими пожирателях, охраняющих проход к порталам в изначальный мир Творцов и другим созданным ими мирам.

Творцы знали, что на Земле, в отсутствие чудодейственного слоя атмосферы, появлялись люди, склонные к чудодействию. Понимали, что они все были потомками самих Творцов, которые не только занимались некоторым прогрессорством, но и хорошо порезвились на той планете в облике богов. Но процент чудодеев от общего числа жителей оказался ничтожным, и новоявленным демиургам можно было закрыть глаза на подобный феномен.

Зачем была написана эта книга? Понравилась идея создания книг землянами? Древние писцы от руки описывали на пергаменте рассказанные кем-то события, создав историческое сокровище. Кому из Творцов тщеславие затмило разум? Если бы они хотели чем-то поделиться со своим народом, то могли использовать технологии передачи изображений, далеко опережающие левкофосскую письменность и другие способы сообщений.

Но информация, которую я получила, не была известна населению планеты. Творцы не собирались настолько просвещать народ. Я задавала вопросы, и кто-то передал информацию о девушке, знающей слишком много или фантазирующей про Творцов. И Элисá, как меня называли, стала нежеланной персоной в этом мире. Но уничтожать меня тем-не-менее, не стали. Удивительно, но гуманизмом заразились даже «родители» Левкофоса.

Красноречивый Гермес, один из Творцов, на некоторое время поселился в Академии, общаясь со мной и наблюдая. Выводом его стала необходимость избавиться от необычайно развитой человеческой девицы. Не лишать жизни, а переправить обратно на Землю.

Но Элисú всё же наказали за любопытство. Вживили в мозг некую следящую «бомбу». Я не могла никому на Земле передавать свои знания, иначе бы лишилась не только своих способностей, но и придачу и разума.

И при этом даже не удалили видимое отражение чудодейских достижений — продукт последних технологий, подаренный мне, как отличившемуся студенту. К системе подключали лишь самых одарённых антров из высшего сословия чудодеев Белого Света.

Изучение мозга и его возможностей уже несколько веков было приоритетной отраслью науки. Учёные Левкофоса перегнали в этой области науки современников Творцов из их родного мира.

Однако, при развитии уме и пространственных возможностях, Высший Чудодей, производивший перенос Элисы в то место, из которого она некогда попала в Белый Свет, не догадался забрать у неё вещи. При мне осталась та самая книга, из-за которой фактически лишили гражданства, которую следовало уничтожить, раз она могла изменить мироустройство государства-планеты Левкофос.

Я была настроена всю жизнь прожить в Левкофосе, но оказалась в том зале своего родового дома, который уже перестала вспоминать».

Дат в дневнике больше не было. Елизавета не один день писала оставшуюся часть дневника, это было заметно, но отсутствовали записи о текущих событиях.

Она написала и о годах, прожитых ею в XIX веке.

Возвращение пропавшего ребёнка взрослой девушкой шокировало родных. Её признали, но не могли объяснить чиновникам причину стольких лет исчезновения. Елизавета потеряла княжеский титул, вернуть который, без внятного объяснения выпадения из жизни на 11 лет, было невозможно. Она же ничего не могла рассказать, сослалась на потерю памяти.

Родители были готовы выдать её замуж за обеспеченного дворянина, но Елизавета предпочла учиться.

Взрослой девушке невозможно было обучаться ни в гимназии, ни в институте благородных девиц, но её семья беспрекословно платила домашним учителям. Только аттестат за частное образование не выдавали, а без него невозможно было обучаться дальше за границей. Высшее образование для женщин в России было недоступно, а Елизавета стремилась попасть в ряды образованной элиты. Имея за плечами серьёзное обучение в другом мире, девушке трудно было смириться с неравноправием женщин в родном государстве. Ей удалось стать вольной слушательницей Московского университета, но в науку она так и не попала.

Не забывала Елизавета и о своём даре чудодейки. Система, взаимодействующая с её мозгом, накапливала очки жизни за применение чудодейских способностей. Недавняя Элиса сумела стать светской колдуньей, придумав себе псевдоним — Лиля Сорсье. Чтобы не компрометировать себя и семью, она надевала вульгарные шляпки и вуаль, широкие платья, увешивалась бусами, максимально маскируя свою внешность. Её работа заключалась в лечении некоторых болезней и ран, поиске в домах потерянных вещей и скрытых тайников, изгнании невидимых существ, приворотах, заговаривании проблем, которые решались внушением. Попутно она делала разные неэффективные, но эффектно выглядящие глупости, вроде гадания на картах, которым верили, и вызова духов, на волне нового увлечения светских дам и жуиров. Этот обман был необходим, чтобы нанести на свои действия налёт таинственности и стать модной, а значит, востребованной.

О Теневом Мире Елизавета узнала после революции из астрала, который начала осваивать ещё в середине XIX века. Опыта артефакторики она не имела, но смогла заключить найденные мыслеформы для посещения Теневого Мира в артефакт многоразового использования.

Из дневника Елизаветы.

«Я не верю в добродетель вампиров навсегда. Они повышали силу своего чудодейского дара за счёт убийств антров и людей. Сейчас они сами вводят препарат обнаруженным на Земле диким вампирам, чтобы лишить их зова крови, прежде чем принять в своё общество. Но вампиры не сильны умом, чтобы самостоятельно изобрести продукт, над которым учёные Левкофоса работали не одно столетие. У них есть сообщник в Белом Свете, который изготавливает для них артефакты!

Этот антр вынашивает какие-то свои планы и готов содействовать вампирам в возвращении их изначальной сущности. Когда-нибудь вампиры снова захотят стать сильнее людей, и они найдут способ сделать это. И тогда не поздоровится обоим мирам. Очень быстро вампиры нашли дорогу на Землю. Так же они могут найти путь и на Левкофос.

Я давно не имею сведений о Белом Свете, но антры намного медлительнее землян. Не думаю, что их цивилизация так же значительно развилась за прошедшее время, как на Земле. Однако за последнюю сотню лет там могла появиться политика, которая способна расколоть существующий строй.

Творцы не хотели вредить Земле, но и не делились с её учёными своими технологиями из-за агрессивности народов Земли. Но если их собственный народ начнёт проявлять агрессию, то выпестованный ими мир разрушится.

Нужно дойти до Академии Чудодейства города Гностис. Найти знавших меня чудодееспознавателей, имена которых Фимитий, Йойтефикос, Элькистикос, Эпитыхия (женщина). Все они были высшими ещё в те годы, но кто-то из них донёс на меня. Однако они все могут содействовать встрече с кем-то из Творцов.

Лучше, если им будет Гермес, который не был склонен убивать и пощадил меня. Необходимо договориться с ним.

Вернуть ему книгу, которую за весь период хранения я никому не давала и не пересказала. Ни на Земле, ни на Левкофосе не знают об истинной сущности своих богов.

Передать ампулы и кубок, как вещественные доказательства нахождения вражеского шпиона среди учёных Академии, производящего для вампиров чудодейственные артефакты и имеющего с ними портал связи.

А взамен — предложить заключить с государством Земли (Россия) дипломатический союз и поделиться с землянами научными открытиями в области мозга антропов, который соответствует человеческому.

Постарайся сохранить за собой право пользоваться своими способностями во благо людей, учить других чудодеев новым возможностям.

При благоприятном исходе миссии, тебе станет доступным обучение в Академии чудодейства. Не все мои возможности передадутся вместе с даром.

Этот план я вынашивала много лет. Но телепортация мне подвластна только в астрале, а возраст не позволяет путешествовать по Белому Свету. Не могу омолодить свой организм больше, чем допускает заложенная системой программа контроля за индивидом.

В одиночку план не разрешим. Тебе нужны сообщники. Я не могла принести пользу своему миру, сделай это за меня!

Желаю тебе удачи!»

— А я могла всё это узнать ещё до отпуска, если бы не ленилась читать рукописный текст! — сокрушалась девушка.

— Но зато ты самостоятельно многое выяснила. А про какой кубок писала Елизавета?

— Савельюшка, принеси нам, пожалуйста, железную коробку.

Кубок ожидаемо произвёл на Максима впечатление:

— Это не обычный кубок. Ты ничего не чувствуешь в нём?

— Я к нему не приглядывалась. Раритет и раритет... А сейчас ощущаю силу. И не маленькую. Как же это я не прислушалась... Я вообще слишком легкомысленно себя вела, как в игрушки играла. А ведь дар и всё, что он может, это очень серьёзно, чтобы просто любопытствовать и вести себя, как ребёнок. Макс, как я рада, что ты со мной! Надо нам продумать, что делать дальше.

— Так у нас же задача теперь есть — попасть в Академию чудодейства.

— Ну да. Только, мне кажется, не так это просто. Я приличное расстояние прошла от пещер, а ни жителей, ни их домов так и не увидела. Думаю, нужно сделать пробную вылазку, дойти до жилья, и у нас будет новая метка для телепортации. Там найти дом, перенести Савелия, и так же постепенно передвигаться по их областям, пока не дойдём до Академии. Нужно место под крышей, в которое можно возвращаться.

Вдруг в разговор вклинился Савелий:

— Боюсь отпускать тебя. Возьми меня с собою!

— Савелий... Ты ли это? Ты же никогда не говоришь, пока тебя не спросят о чём-то! Как это ты меня не отпустишь?

— Я... Ты... Мы онамеднись задружились... Пуд соли ешшо не съели. Токма... Оченна боюсь тебя потерять.

Юля присела на корточки:

— Савельюшка... Я же вернусь. А потом обязательно заберу тебя отсюда с собой.

— А ежели беда какая-никакая случится? Лизавета добрая были, но властные. Я своё место знал. Хочь и домовой, да холоп. А ты меня в семью приняла, — не думал, да растрогал девушку этот душевный человечек.

— Дорогой ты мой... Хорошо. Вместе пойдём на разведку. Твои возможности очень пригодятся! Савелий, ты же можешь помещать в свою зону крупные предметы? Не представляю, как мне переходить с грузом. Палатка нужна, чтобы нам с тобой общаться. Транспорт — велосипеды, хотя бы. Не пешком же идти неизвестно сколько. И рюкзак надо побольше. Хоть телегу с собой бери.

— Телега не надобна. Ажно диванчик могу припрятать. И велисапеды. Мне токмо прикоснуться.

— Без дивана пока обойдёмся, нам и матраса будет достаточно, на всякий случай, — засмеялся Максим, — значит, я отправляюсь покупать велосипеды, матрас и палатку! Котелок и всё для костра не нужно? Правильно понимаю?

— Яства как всегда, *по высшему разряду*, — ответил домовой.

— Спасибо, Савелий! — прозвучало на два голоса.

9-й день отпуска

К бабуле поехали на машине. Можно было в несколько ходов переправиться с помощью артефакта, но на обратном пути Максиму требовалось поставить машину в гараж к приёмному отцу.

Савелий заготовил несколько современных контейнеров с едой, чтобы им не отвлекаться на приготовление пищи и бабушку вкусняшками побаловать.

Конечно, бабуля очень обрадовалась! Поглядывала на Максима, прикидывая, подходит этот парень её внучке, или надо бы посоветовать другого поискать, но, кажется, осмотр и сведения, почерпнутые из разговора за обедом, её удовлетворили.

Познакомились, пообщались, по деревне прогулялись, себя показали...

А теперь пора было за грибочками! Отыскали в сарае две большие корзины, бабушка даже охать начала:

— Никто столько грибов не набирает! Не смешите народ! Вон, ведра возьмите!

Но Юля надеялась, что гребёнка снова приведёт её на грибное место.

На машине до леса не поехали — дождями дорогу развезло, оставили её у околицы деревни. Девушка «нырнула» в Белый Свет, оттуда пожелала попасть в бабушкин лес за грибочками, представив, насколько помнит, то самое место, а уж потом позвала Максима, когда убедилась, что снова оказалась в «волшебном лесу». Грибов опять было видимо-невидимо!

Собирали только самые красивые не червивые грибы — плотные и крупные белые, крепкие толстоногие подберёзовики, молодые красноголовые подосиновики! Обе корзины заполнили с верхом! Пора бы назад, начали рядиться, как Максиму корзинки на ремнях поудобнее примостить, чтобы ей самой налегке перемещаться в Белый Свет и обратно, как вдруг Юля резко почувствовала тревогу!

Подняв голову от стоявших корзин и посмотрев в глубину леса, увидела сначала горящий глаз, а потом уже его «носителя». Между тонкими берёзками, едва прикрываясь за ними — выглядывал высокий и тощий дедок с одним глазом во лбу, одежды на нём никакой, а космы и борода все спутанные, и намерения явно не дружелюбные. Он не стоял, а пробирался, отклоняя тонкие стволы в стороны! Всплыла надпись:

Неизвестный

Уровень 284

— Максиим! — завизжала девушка, Максим мгновенно переместился к Юле и посмотрел в сторону, куда был устремлён её взгляд. А Юля градусов на 30 левее увидела ещё пару горящих глаз! Только там был дедок невысокий и будто в хвою закутанный, в волосах торчали тонкие ветки!

Неизвестный

Уровень 188

И справа какое-то чудо непонятного пола подбиралось! Космы взлохматились, снизу из-под губы тянулись вверх кривые длинные клыки, как у матёрого кабана! Вместо носа — удлинённое свиное рыло!

Неизвестный

Уровень 276

«Окружают!»

— Юля, беги! Я буду прыгать, легко им не дамся!

Она уже сообразила, что спасение зависело только от неё, но, несмотря на серьёзность ситуации и угрозу жизни, не могла бросить грибы. В памяти мелькнуло, как Савелий

перемещала предметы одним лишь касанием — сдвинула корзины вместе, ухватилась одновременно за обе и сдёрнула с волос гребёнку. Там оставила одну корзинку, даже не пытаясь перенести её под ближайшее плодовое дерево, и переместилась к машине, тут же позвав Максима. Всё-про-всё в пару минут уложилась, не больше, но Макс успел запыхаться:

— Нужно скорее возвращаться, сообщить своим, что здесь пробой. Неизвестно, сколько этой нечисти по округе разбредётся, хотя из леса вряд ли выйдут, не их стихия.

Дальше всё разворачивалось быстро, даже обсудить происшествие было некогда. Юля лишь успела рассказать про подсказки интерфейса и о своём предположении, что все, с кем она лично не знакома, высвечиваются текстом, как «Неизвестный», хотя первым монстром, очевидно, был Лихо Одноглазое.

Доехали до бабушки, хорошо, что недалеко от дома машину оставляли, извинились, что ей одной придётся грибы чистить, якобы позвонили и Макса на работу вызвали. Бабуля всё ахала, да охала:

— Так много грибов сколь лет уже не видала! Крепкие какие! Сушить их цельными буду.

Грустно было расставаться, да «скоро опять свидимся», — проблем с посещением бабушки чудодейница больше не видала. Как будто кто-то, направляющий её жизнь, заранее знал, что девушка переберётся в Белый Свет, поспособствовав смене привязки её артефакта.

Юля успела заметить, что бабуля им постель на двоих постелила, ожидала, что ночевать останутся, считая, что они уже вместе живут и нечего попрекать и документы о браке требовать. Только Юля всё равно не захотела бы первую ночь с Максом тут провести, в древнем деревенском доме, за тонкой стенкой от бабули, да ещё с символической дверью на занавесках.

Она ждала чего-то такого... Нет, не свадьбы, хотя, как все девчонки, мечтала о ней, а особенного уединения и возбуждающей обстановки, и... Да просто она всё ещё тянула время, впитывая в себя каждое его слово, каждый поцелуй, каждый знак внимания. И ожидание было приятным, несмотря на назревающую страсть и тягу к настоящей близости.

Сообщение командованию Максима послали от Петровича. Запасливый старик имел «дееспособную» рацию, тут же сориентировались по координатам, и воинский наряд чудодеев выехал из Москвы, когда Юля с Максом ещё в неё не вернулись.

— Ты встречал таких чудищ в Теневом Мире?

— Нет. Они из какого-то другого пространства. Такие пробои частенько бывают. Простые люди их не могут увидеть, хотя некоторые тревогу чувствуют. Мы видим, потому что чудодеи.

— А что бы они с нами могли сделать?

— Может, в свой мир утащить? Эти монстры обычно открыто не нападают, морок наводят, чтобы встреченные им люди заплутали. Иногда кто-то пропадал, найти не могли.

Когда доехали до дяди, Юля подождала, пока Макс поставит машину на прикол и только потом направилась в Белый Свет, чтобы следом вызвать Максима в свою комнату. Но когда она оказалась в Зазеркалье, корзины с грибами, оставленной на презент Савелию, на месте не было...

10-й день отпуска.

Юля была удручена происшествием в Белом Свете, которое перекрывало по впечатлениям событие в подмосковном лесу.

Ещё вечером, после нападения нечисти и пропажи корзины, девушка в мрачном настроении приготовила походную одежду и рюкзачок с мелочёвкой. А остальные свои вещи сложила в два чемодана, передав их вместе с ноутбуком и ростовым зеркалом Савелию, чтобы приготовить комнату к сдаче, после того, как найдётся помещение в Белом Свете. Собиралась назавтра так же припрятать покупки Макса. Но её не оставляла мысль, что снова она о чём-то не подумала.

Утро началось со спора.

Сначала Максим засомневался в плане, предложенном Елизаветой:

— В каком году она родилась? В 1825-м? Значит, вернулась в... 1846-м! А сейчас 2021-й! 175 лет прошло! Ты представляешь, сколько у нас за эти годы изменилось! Прогресс до чего дошёл. Думаешь, у них всё осталось, как было? Только люди те же самые ещё живы, единственная разница.

— Не люди, а антры. Вот мы и посмотрим, как они там живут. Мы же на разведку. Сразу же там не останемся. В любом случае вернёмся. Я не хочу себе репутацию портить, надо с работы уволиться. И тебе тоже.

— С этим я согласен.

Потом Юля стала настаивать:

— Переправляться нужно сегодня! Я чувствую. В том саду кто-то бывает, но раньше я никого там не встречала, кроме Глазастика и зайца! Чем быстрее мы пройдем территорию сада, тем меньше шансов нарваться на незнакомцев!

— Но мы же не рассчитывали на пустой мир без жителей, Юля! — Максим совсем не казался встревоженным после вчерашнего события, даже наоборот, выглядел излишне вдохновлённым. — Кто-то забрал корзину с грибами, может, подумал, что они сгниют без пользы. Даже не скажешь, что украл — корзина-то бесхозная стояла. У нас такое в порядке вещей!

— А как же интуиция?

— Юленька, ты теперь не одна, справимся. Всего один день! Отметим его приятным отдыхом? Куда пожелаешь, туда и отправимся. Нет машины — к нашим услугам такси или каршеринг. А вечером нас ждёт романтический номер в отеле «Маросейка», вот увидишь, тебе понравится!

Максим опустил на колено и, как в сериале, протянул на ладони маленькую деревянную коробочку-шкатулку, открыв которую, девушка сразу впиалась взглядом в закреплённое на подушечке в меру тонкое обручальное кольцо из белого золота с вкрапленным в металл рыжеватым бриллиантом!

— Это мне?.. — и радостно взвизгнула. — Вау!

Тут же прикинула кольцо на безымянный палец правой руки, вытянула её по направлению к окну и растопырила пальчики, покручивая кистью из стороны в сторону:

— Ачуметь! Как красиво, — залюбовалась искрящимся камешком, хотя свет из окна не был особо ярким. — *«А как он будет сиять при электрическом свете!»*

— Предлагаю тебе совместную жизнь в любви и согласии, Юленька. Если важна печать в паспорте, то мы можем сегодня же проверить твои способности внушения на служащей ЗАГСа. А я буду очаровывать остальных женщин, чтобы нам не помешали, — с улыбкой закончил Максим свой спич.

— Макс... Спасибо за чудесный подарок! Ну, конечно, я согласна! И регистрация не нужна. Но, если честно, я так хочу не во сне, а наяву, пройти с тобой рядом в свадебном

платье! Чтобы все восхищались нашей парой, — сделав шаг в направлении своего любимого и, встав на цыпочки, обхватила руками его голову, приближая к себе, чувствуя встречное движение и объятие, поймала своими губами зовущие губы... Спустя несколько минут сердечного шторма и отрешения от реальности, не скрывая радости, обратилась к домовому:

— Савелий, добрая душа, верни назад мои чемоданы, а то переодеться не во что. Сегодня у нас праздник! *«И первая ночь...»*

11-й день отпуска.

Стоя в прихожей, Юля окинула взглядом видимую часть квартиры, в которой было так много хорошего, где обрела свою семью. На плече висела палатка в чехле, из рюкзака выглядывала ручка веника Савелия, а на рукаве сидел Глазастик:

— Ну, поехали!

Свободной рукой сняла Вторую гребёнку, которая уже не будет постоянно находиться в её причёске, и переместилась туда, где оставляла корзину.

Перед глазами Юли появилась строчка: «Ваш уровень — 10».

«Йес!»

Как обычно, появляясь в Белом Свете, она огляделась по сторонам и позвала Максима. На радостях, что всё получилось по плану, молодожёны обнялись и пошли дальше по дороге в поисках местечка, где можно будет установить палатку, достать велосипеды и начать своё первое путешествие в новом мире. Вдвоём.

Дорога казалась бесконечной. Впереди, кроме зелёных деревьев, ничего не виднелось, никаких построек. Если бы не мостовая, к которой приложили руки люди или антры, можно было подумать, что здесь совершенно дикие места. Горная возвышенность с каменными коридорами внутри осталась далеко позади.

Пахло зеленью и мёдом. А небо радовало нежно-голубым цветом! Ровный круг солнца уже торчал в зените, испуская видимые глазом лучики, как на детских рисунках. И ни облачка! Даже ни единого пёрышка водяного пара. В Москве сейчас небо в облаках, и дожди лили почти весь Юлин отпуск, уже надоели. Бывают ли тут дожди? Должны быть, иначе вся зелень зачахла бы.

Но, несмотря на жаркий летний день, ощущения от погоды были комфортными, хотя тянуло отдохнуть, слишком рано сегодня начался первый разведывательный поход.

Устраивать стоянку и перерыв для отдыха было хлопотно — пока ещё установишь палатку, чтобы пообщаться с Савелием и получить от него необходимые предметы, еду. Максим в своём рюкзаке держал запас готовых к перекусу бутербродов и пластиковые бутылочки с водой.

Фрукты на десерт были у путешественников в изобилии — по обе стороны от дороги простирались плодоносящие сады, как и в самом начале пути. Не только уже знакомые груше-яблоки — попадались цитрусовые, с которых надо было снимать шкурку, крупные косточковые разных цветов, напоминающие сливу по виду и по вкусу, даже виноград оплетал некоторые деревья, дразня крупными зелёными и фиолетовыми ягодами и уже практически высушенным прозрачным или матовым изюмом.

Глазастик все фрукты признал съедобными, а молодые люди успели насладиться как привычным, так и необыкновенным вкусом. Что там дальше, за садами, не было видно, как и впереди по дороге. Несмотря на красоту окружения, однообразие начинало приедаться.

Животных встречалось мало. А это казалось странным для пустынной, но насыщенной

растительностью местности. Попадались ярко-красные лисы и обычные серые зайчики. В вышине летали птицы, а внизу резвились насекомые — жужжали привычного вида пчёлки, стрекотали кузнечики, и порхали бабочки, поодиночке и парой-тройкой, совсем как в деревне у Юлиной бабушки. Даже цвета бабочек были земными.

Юля и Максим мало разговаривали, чтобы не тратить силу и быстрее добраться хоть до какого-нибудь жилого местечка. Девушка ощущала необъяснимую тревогу, и постоянно обгоняла Макса, торопилась. Глазастик привычно оседлал девичье предплечье, птичек его вида в дороге пока не встречалось. Вдруг Максим тормознул свой велик и захлопал глазами. Посмотрел на Юлю:

— А у меня ведь нет интерфейса! Я и забыл про него. А у тебя как?

— У меня есть. Я же недавно уровень новый получила. Как бы узнала об этом? — Юля тоже остановилась и призадумалась. — Странно. Или так и должно быть, ведь у меня наследство Елизаветы. А интерфейс как-то привязан к Академии чудодейства. Сама всё-таки ещё раз просмотрела свои характеристики:

— А у меня пропали отметки об уникальности умений! Но давай не расстраиваться раньше времени. Поехали дальше.

Когда солнце спряталось за кронами гигантского сада, окрасив границу потемневшего небосвода в привычный закатный цвет, путешественники, наконец, поставили палатку, теперь уже на ночлег. Домовой предложил убрать велосипеды, чтобы было просторнее. Пусть даже в таком маленьком и временном доме будет порядок. Вкусный ужин от Савелия, как обычно, напомнил друзьям счастливое время детства. После ужина куда-то пропал Глазастик. Решил вернуться к себе домой?

Почувствовав сытость, разведчики уютно расположились на матрасе, расслабив гудевшие от непривычного спортивного марафона тела. Юля долго не могла уснуть, несмотря на сладко сопевшего Макса. Её терзало непонятное беспокойство. *«Всё отлично! Разве нет? Тишина и безлюдность...»* Сон всё-таки победил.

Пробуждение было шокирующим! Чудодейница успела проснуться, что-то почувствовав. Тут же кто-то снаружи быстро резанул ножом по контуру палатки, и верхнее покрытие упало вниз, открыв взорам звёздное небо. Девушка едва сдержалась, чтобы не завизжать, и мгновенно погрузилась в невидимость. Приметила, что Макс тоже успел раствориться в окружающей среде.

«Савелий!» — обожгла Юлю отчаянная мысль! Она страшно испугалась за своего друга, опасаясь потерять его навсегда. Вот тебе тишина и безлюдность!

В палатку поочерёдно заглядывали трое высоких мужчин, хотя в темноте их было трудно разглядеть. Девушка услышала голоса и насторожилась. Язык незнакомый, но... она его понимала! *«Спасибо, Елизавета, за ваш дар!»*

Когда голоса начали удаляться, она прошла сквозь полотно палатки наружу, и посмотрела вслед уходящим антрам. Их было пятеро, и они удалялись вглубь сада.

— Макс? — прошептала Юля. И как только тот материализовался рядом, скинув свою мимикрию, зажала его рот рукой. — Тихо. Они ещё близко. Не будем дожидаться утра, и оставим здесь палатку и матрас. Я не могу рисковать Савелием. Потерпи недолго, дорогой, я сейчас найду веник и посмотрю, нет ли рядом Глазастика, и позову тебя.

В голове её раздался знакомый писк! *«Глазастик сам нас нашёл!»* Вынырнув из какого-

то пространства, пропажа уместилась на Юлином плече. Девушка прихватила рюкзачок с венником и исчезла. А следом и Максим.

12-й день отпуска

— Нет, так нельзя! Макс, ну я-то даже призналась, что веду себя легкомысленно. Для меня чудеса никак не перестают казаться игрой. Но ты же уже привык рисковать и знаешь цену жизни. Почему ты не остановил меня?

— Ты считаешь, что я виноват?

— Да нет. Я просто на себя злюсь. За Савелия сильно испугалась... Тебя считаю более взрослым и умным. Ещё с утра я вчера думала, что чего-то упустила. Даже Елизавета написала, что нужны сообщники. Вот о чём я забыла. У тебя же есть знакомые чудодеи, можно набрать команду.

— Хорошо организованный отряд может даже по подземным коридорам пройти и сразиться с пожирателями, если не удастся проскочить до их появления. Ты же оставила ориентиры на стенах, — оценил идею Максим, — нужно в первую очередь с моим командиром поделиться знанием о Белом Свете, а он сам соберёт дружину. Пожалуй, нужна не только физическая, но и дипломатическая подготовка. Я сейчас сразу и позвоню, настрою его, что мы приедем.

— Кушать подано, — Савелий почувствовал, что спор, не успев разгореться, потух, и явился со «скатертью-самобранкой».

— Спасибо, дружочек дорогой! Ты такой самостоятельный стал! Поедим, конечно. Макс, присаживайся.

— Юля, что ты услышала за палаткой? — утолив первое чувство голода, спросил Максим.

— Это были пограничники, охраняющие выход из пещер! Они больше молчали, чем говорили.

— Ты их понимала?

— Да, даже животных буду понимать! Я была права — если бы мы не задержались на сутки, то успели бы уйти дальше от пограничного района. Нельзя впредь не доверять Елизаветиной интуиции! Наша корзина с грибами взбаламутила погранцов, и нам готовили ловушку. Повезло, что среди них не было сильных чудодеев, а то не удалось бы спрятаться на месте.

— Повезло, что у тебя такая реакция оказалась.

— Хорошо, что я не расторгла аренду комнаты и не уволилась с работы, с меня бы случилось, — улыбнулась девушка, — но правильно, что мы сначала сделали пробную вылазку. Наконец-то я поняла, что чудодейские способности это не игрушки!

— Ты права, Юля. А заметила, что погода изменилась? Дождь закончился! Небо чистое, и солнце всю светит, уже жарко даже. Давай, думай, что можно взять с собой, чтобы показать моему командиру, и едем к нему на встречу. Пока у тебя есть свободное время. А потом два дня отдыхаем! Последние дни отпуска, как-никак. А о стране и о Белом Свете мы позаботимся, не переживай. У нас теперь команда.

За этот отпуск Юля заметно изменилась. Стала думать о других людях, как о самых близких. Нельзя было дальше идти на поводу любопытства и бессмысленно рисковать. Чудодейство это не игра! Несмотря на интерфейс, так напоминающий игру. От Юлиных действий зависела не только её собственная жизнь.

Она теперь жила не одна. У неё был Савелий, и казалось, уже очень давно. Теперь ещё появился Максим, ставший таким дорогим человеком, что только от мысли о нём тело сладко таяло, как никогда не было прежде. С его помощью они соберут команду чудодеев, которые помогут выполнить мечту и пожелания Елизаветы.

Больше ста лет ничего не менялось, поход в Левкофос подождёт ещё какое-то время, чтобы собралась и подготовилась боеспособная и универсальная команда — дружина землян-чудодеев для контакта с учёным миром Белого Света и его Творцами. Появилась там политика или ещё нет, но наши дипломаты найдут способ бесконфликтного объединения чудодеев обоих миров. И Юля с Максом окажутся в центре событий.

Обеспечив Савелия разнообразным ассортиментом шоколадных конфет, они наказали ему отключиться на два дня от забот о подопечном хозяйстве, чтобы пообщаться со своими старыми друзьями. А сами, Максим и Юля, вырвались из небольшой комнатки на просторы улыбающейся солнечными бликами Москвы. Последние дни их отпуска сулили прекрасное времяпровождение.

А в это время в бывшем торговом доме «Мюр и Мерилиз» на троне сидел скучающий Фаланд. За тысячелетие своей жизни король вампиров хорошо порезвился. Не стоило лютовать в мире Творцов, не заслужили бы его соплеменники такого забвения, как сейчас. Зато сколько они сладкой антровской кровушки попили, не измерить. Антры в вампиров не обращались, и, если полностью их не иссушивать, могли бы сосуществовать рядом ещё многие века. Почему Творцы миров не пожелали договориться?

Фаланд, как и его род, уже сто лет не нуждался в живой крови. Но воспоминания никуда не делись. У него теперь была собственная планета, на которой он единственный король. Но вампирский народ вырывался в один из параллельных миров, и им нравилось там жить, словно они обычные людишки...

Эх, обольстительная Лиза... Лишила Фаланда реального символа власти! Не принял его предложения в вечной жизни с ним рядом, и предпочла остаться смертной... Вот Ирина вся из себя выпрыгивает, чтобы прожить пару сотен дополнительных годочков, но нет в ней того лоска, который мог бы зажечь вечно бьющееся сердце Фаланда.

Вернуть бы чудодейский кубок и испить из него силушки! А то и гвардию не собрать. Могут его подданные снова стать настоящими вампирами, но сами, без артефакта, не захотят...